

Примечания

[1] *Bauman Z.* How the Defeated... // Times Literary Supplement, 11.01.1991.

[2] Разделение проходит здесь между обществоведами (и «человековедами»), особо интересующимися субъективными и интерсубъективными смыслами в определении причин человеческого поведения, и теми, кто фокусирует внимание на «объективных», т.е. вне-смысловых его факторах.

[3] *J.C. Scott.* Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. Yale University Press, 1976.

[4] *E.P. Thompson.* The Making of the English Working Class. L.: Penguin, 1991; *K. Polanyi.* The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. Boston: Beakon Press, 1957.

[5] *J.C. Scott.* Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance. Yale University Press, 1985.

[6] *J.C. Scott.* Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts. Yale University Press, 1990.

[7] *J.C. Scott.* Seeing like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed. Yale University Press, 1998. Перевод введения и заключения к книге см. в: Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: МВШСЭН, РОССИЗН, 2002.

[8] *Яшин А.Я.* Рычаги // Литературная Москва. 1956. №2.

[9] *Merton R.K.* Social Theory and Social Structures. Free Press, 1964.

[10] *Henry E. Lowood.* The Calculating Forester: Quantification, Cameral Science, and the Emergence of Scientific Forestry Management in Germany // The Quantifying Spirit in the Eighteenth Century. Berkeley: University of California Press, 1991. P. 315-342. Дальнейшее изложение в значительной степени обязано прекрасному анализу Лоувуда.

[11] Поразительное исключение здесь монаршее внимание к «благородной игре» — охоте на оленей, кабанов, лис и, следовательно, к защите их среды обитания. Чтобы читатель не усмотрел в этом некой причудливой вычурности времени премодерна, напомним об огромной социальной важности охоты для таких недавних «монархов», как Эрих Хонекер, Николае Чаушеску, Георгий Жуков, Владислав Гомулка и маршал Тито.

[12] *Evelyn J.* Sylva, or A Discourse of Forest Trees. London, 1664, 1679. P. 118 (цит. по: *John Brinckerhoff Jackson.* A Sense of Place, a Sense of Time. New Haven: Yale University Press, 1994. P.

[13] Рамачандра Гуха указал мне, что глагол «игнорировать» здесь неадекватен, что государству свойственно стремление управлять, регулировать и уничтожать те практики, которые идут вразрез с его политикой управления. Своими знаниями по истории лесоводства (весьма, впрочем, ограниченного) я во многом обязан Рамачандре Гухе и двум его книгам: *The Unquiet Woods: Ecological Change and Peasant Resistance in the Himalaya*. Berkeley: University of California Press, 1989; *This Fissured Land: An Ecological History of India*. Delhi: Oxford University Press, 1992 (совместно с Мадхавом Гаджилем). Увлекательное и всестороннее исследование изменений культурного значения леса для Запада см. в: *Robert Pogue Harrison. Forests: The Shadow of Civilization*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

[14] *Harrison. Forests*. P. 121.

[15] Это своего рода «вывернутый» принцип Гейзенберга. Там наблюдаемое явление изменяется благодаря акту наблюдения, а состояние до наблюдения в принципе неизвестно, здесь же влияние (заинтересованного) наблюдателя должно со временем так изменить явление, чтобы оно фактически, на самом деле стало соответствовать тому, что видит наблюдатель через применяемую им оптику.

[16] См. *Keith Tribe. Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750—1840*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. Более полно процесс кодификации принципов государственного управления в Европе XVII-XVIII вв. исследован Мишелем Фуко в лекциях о «государственности», прочитанных в Коллеж де Франс — под несколько дезориентирующей рубрикой «полицейское государство» (от *Polizeiwissenschaft*). См.: *Graham Burchell, Colin Gordon. The Foucault Effect: Studies in Governmentality*. London: Harvester Wheatsheaf, 1991.

[17] В конце XVII в. Жан-Батист Кольбер строил планы «рационализации» управления лесами с тем, чтобы предотвратить браконьерство и обеспечить стабильность доходов. С этой целью Этьен Драле в своем произведении «*Traite du regime forestier*» предлагал систематизировать участки (*tire-aire*) «так, чтобы обеспечить регулярный рост и надежную охрану леса». Несмотря на эти инициативы во Франции ничто не менялось вплоть до 1820 г., когда началось внедрение новых немецких методов. См.: *Peter Sahlin. Forest Rites: The War of the Demoiselles in Nineteenth-Century France* // *Harvard Historical Studies*. №115. Cambridge: Harvard University Press, 1994.

[18] *Lowood. The Calculating Forester*. P. 338.

[19] Для измерения и расчета объема древесины в «условном» дереве привлекались и проверялись на опыте самые разные методы. Например, такой: реальное дерево разрубали в щепу, которую затем прессовали в заданную форму и обмеряли. Или такой: древесину складывали в бочку известного объема, а затем доливали в бочку воду с помощью мерного сосуда, что позволяло определить объем бочки, не занятый древесиной (там же, р. 328).

[20] Утилитарный подход можно было; в принципе, использовать и для некоторых других измеримых «назначений» леса, например, для расчета популяций охотничьих животных,

объемов мачтовой древесины или площади пастбищ. Однако, когда использованием леса для разных и противоречивых утилитарных целей руководят разные ведомства, возникает большая неразбериха, а у местного населения появляется свобода маневра. См. замечательное исследование: *K.Sivaramakrishnan. Forests, Politics, and Governance in Bengal, 1794-1994. Ph.D. diss. Department of Anthropology, Yale University, 1996.*

[21] Хочется добавить, что в отношении лесов позиция государства нередко оказывалась более дальновидной и широкой, чем позиция частных фирм, способных разорить девственные леса и неоднократно это проделавших, а затем продать землю, на которой они росли, или уступить ее в счет налогов (примером могут служить «вырубки» на севере Среднего. Запада США на рубеже XIX-XX вв.). Беда, однако, в том, что в случае войны или финансового кризиса и государство тоже оказывается близоруким.

[22] *Lowood. The Calculating Forester. P. 341. См. также Harrison. Forests. P. 122—123.*

[23] Недавнее клонирование деревьев для получения генетически однородных членов данной разновидности — еще более драматический шаг в направлении однородности и контроля.

[24] Одна из новаций, которым такое экспериментирование дало ход, была «финансовая ротация». Пристальное внимание к ежегодным нормам роста чистых посадок и уверенное знание о возможностях лесозаготовок позволили лесоведам точно вычислить момент, когда добавленная стоимость еще одного года роста была превышена добавленной стоимостью (минус амортизационные расходы более раннего лесоповала и повторной посадки) нового роста. Точность была, конечно, основана на сравнениях, которые стали возможными благодаря предположению о гомогенных единицах древесины и рыночных цен.

[25] Термин «заново спроектированный» или «перепроектированный» взят из ценной книги *C. Maser. The Redesigned Forest (San Pedro: R. and E. Miles, 1988).* Многие из его аргументов может быть выведено из оппозиций, которые он подчеркивает в заголовках начальных разделов: «Природа разработала лес как непредсказуемый эксперимент... Мы пытаемся спроектировать регулируемый лес»; «Природа разработала лес долгосрочных тенденций... Мы пытаемся спроектировать абсолютно кратковременный лес»; «Природа разработала разнообразный лес... Мы разрабатываем упрощенно однородный лес»; «Природа разработала лес с процессами, находящимися во взаимосвязи... Мы пытаемся спроектировать лес, основанный на изолированных процессах».

[26] См., например, *Honore de Balzac's. Les paysans. Paris: Pleiades, 1949; Thompson E.P. Whigs and Hunters: The Origin of the Black Act. New York: Pantheon, 1975; Hay Douglas. Poaching on Cannock Chase // Albion's Fatal Tree. New York: Pantheon, 1975; Hahn Steven. Hunting, Fishing, and Foraging: Common Rights and Class Relations in the Postbellum South // Radical History Review. 1982. №26. P. 37-64.* В качестве соответствующего немецкого примера см. одну из первых изданных статей Карла Маркса, связывающую воровство леса с деловым циклом и безработицей в Rhineland: изложено в *Linebaugh Peter. Karl Marx, the Theft of Wood, and Working-Class Composition: A Contribution to the Current Debate // Crime and Social Justice, Fall-Winter, 1976. P. 5-16.*

[27] Результаты трех ротаций могли бы потребовать целых двести лет или рабочие жизни шести наблюдающих лесников. Сравните это, скажем, с результатами наблюдения трех ротаций кукурузы, которые потребовали бы только три года. Для современных лесов результаты третьей ротации еще не наступили. Экспериментальный период с лесом выходит за пределы жизни отдельного человека. См. *Maser. The Redesigned Forest*.

[28] В Германии состоялись дебаты представителей утилитарных взглядов, которые я описал, и антиутилитарных, антиманчестерский подход которых представлял среди прочих Карл Гейер, ратовавший за естественную регенерацию. Но быстрый успех утилитаристов обеспечил главенствующее положение их взгляда, он стал «экспортной моделью» немецкого научного лесоводства. Я благодарен Арвиду Нельсону за эту информацию за то, что он поделился со мной своими глубокими знаниями об истории лесной политики в Германии. В 1868 г. Дитрих Брандес, немецкий руководитель лесов колониальной Индии, предложил план, который принес бы пользу и лесу сообщества, и государственному производственному лесу, но на первую часть его плана наложили вето британские администраторы. Интересы чиновников, как уже становится очевидно, сводятся к тем элементам смешанного наследия немецкого лесоводства, которые наиболее благоприятны в смысле четкости, управления и дохода.

[29] Пинчот посетил прусские и швейцарские леса после своего обучения в Нанси. Карл Шенк, основатель первой школы лесоводства в Соединенных Штатах, был немецким иммигрантом, окончившим немецкий университет, а Бернард Фернов, руководитель отделения лесоводства федерального правительства с 1886 до 1898 г. (прежде, чем Пинчот), — дипломированным специалистом Прусской академии леса в Меундене. Я благодарен Карлу Якоби за эту информацию.

[30] Детальное и аналитичное изложение лесной колониальной политики в Индии см. *Sivaramakrishnan. Forests, Politics, and Governance in Bengal*. В гл. 6 он показывает, как три принципа научного лесоводства — чистые посадки коммерческой древесины лучше, чем смешанные; пожар — разрушительный фактор, которого нужно избегать; использование леса как пастбища или места для сбора дров может только угрожать программе лесного управления — были отвергнуты под давлением очевидности в Индии.

[31] *Plochmann Richard. Forestry in the Federal Republic of Germany* // Hill Family Foundation Series. Corvallis: Oregon State University School of Forestry, 1968. P. 24—25; приводится в: *Maser. The Redesigned Forest*. P. 197—198. Опушенные предложения для тех, кто специально заинтересован в предмете, следующие: «Посадка ели может служить примером. Корни наших елей обычно очень мелкие. Высаженные на почве, где прежде росли лиственные деревья, корни ели могли следовать за глубокими каналами корней деревьев первого поколения. Но уже во втором поколении корневая система стала мелкой из-за прогрессивного уплотнения почвы. В результате питание деревьев стало меньше. Молодые ели могли получать питание от перегноя, накопленного в первом поколении деревьев, но не были способны произвести перегной сами. Отходы ели гниют намного медленнее, чем слетает хвоя, и намного труднее разлагаются фауной и флорой верхнего слоя почвы. Поэтому в большинстве случаев получается недозревший перегной. Его гумические кислоты начали выщелачивать почву при нашем влажном климате и обедневших фауне и флоре

почвы. Это приводило даже к ослаблению разложения и ускоренному отсыреванию перегноя. Плочман указывает, что в сосновых плантациях наблюдается сходный процесс. Этот результат мне подтвердил Дэвид Смит с Йельского факультета лесоводства и изучения окружающей среды, автор *The Practice of Silviculture*, важного источника по современным методам лесоводства. Чтобы узнать, как методы научного лесоводства, особенно отвращение к огню и предпочтение монокультуры, отрицательно воздействуют на здоровье леса и производство, см.: *Langston Nancy. Forest Dreams, Forest Nightmares: The Paradox of Old Growth in the Inland West*. Seattle: University of Washington Press, 1995.

[32] «Когда нет препятствий посадкам с короткой ротацией, будут элиминированы 10% разновидностей живой природы (не считая птиц); будут элиминированы 29% разновидностей живой природы, когда оба препятствия и к тому же упавшие деревья (бревна) будут удалены от интенсивно управляемых молодых растущих лесов. Поскольку из леса, в основе управления которым лежит так называемая интенсивная разработка древесины, непрерывно удаляются важные части, мы приходим к окончательному упрощенному представлению современного лесоводства — плантация или «ферма рождественских елок» (*Maser. The Redesigned Forest*. P. 19).

[33] Ключевой шаг в этом процессе — симбиотические структуры корня гриба под землей (микоризальная ассоциация), изучаемые сэром Альбертом Говардом. См. гл. 7.

[34] Некоторые из вредителей, о которых идет речь: «сосновая пяденица, боярышница, сосновая совка, монашенка, листовертка, жуки-короеды, бражники, опенок настоящий, красная гниль» (*Maser. The Redesigned Forest*. P. 78).

[35] Краткое описание этих методов см.: *Carson Rachel. Silent Spring*. Boston: Houghton Mifflin, 1962, 1987. Карсон хвалит эти обещающие методы, потому что они используют скорее биологические средства управления, чем пестициды.

[36] Неблагоприятные последствия разработки леса для максимизации производства единственного товара к настоящему времени стали уже всемирным опытом. После Второй мировой войны Япония приняла политику замены многих смешанных лесов, разграбленных на топливо и строительные материалы, лесом с единственной разновидностью — японским кедром, отобранным ради его быстрого роста и коммерческой ценности. Только теперь стало ясно, что мили высоких, стройных кедров, легко падающих при сильном ветре, стали причиной тяжелой эрозии почвы и оползней, уменьшили водное питание. Они дают мало солнечного света поросли, и слабую защиту, и плохое питание фауне. Для городских японцев преобладающее краткосрочное неудобство кедров — их массивный сезонный выпуск пыльцы, вызывающей серьезные аллергические реакции. Но аллергии — только наиболее показательный симптом более глубоких последствий такого радикального упрощения. См.: *Sterngold James Japan's Cedar Forests Are a Man-Made Disaster* // *New York Times*. 1995. 17 Jan.

[37] *Maser. The Redesigned Forest*. P. 54—55. «Товар», ожидаемый от современных лесов, — не древесина сама по себе, а целлюлоза для создания бумаги. Это привело, в свою очередь, к генной инженерии разновидностей и увеличило количество деревьев, из которых

производится идеальная по качеству и количеству целлюлоза.

[38] В контексте экономики практика научного лесоводства оказалась способна ввергнуть общество в большие убытки, которые не покрыть никаким доходом. Эти убытки объясняются, например, истощением почвы, потерей способности задерживать воду, ухудшением качества воды, сокращением охоты и потерей биологического разнообразия.

[39] *Plochmann*. Forestry in the Federal Republic of Germany. P. 25. Имеются, конечно, естественно встречающиеся монокультурные массивы деревьев, обычно в стесненных экологических условиях, включая, что показательно, те, которые находятся на абсолютно деградирующих участках. Подборку сведений по этой проблеме см.: *Matthew J. Kelty, Bruce C. Larson and Chadwick D. Oliver*, eds. The Ecology and Silviculture of Mixed-Species Forests: A Festschrift for David W. Smith. Dordrecht and Boston: Kluwer Academic Publishing, 1992.

[40] Нэнси Лэнгстон дает более глобальную оценку: «Каждый, кто когда-либо начинал сажать леса, находил их при окончании гораздо худшими» (*Dreams Forest*. Forest Nightmares, P. 2).

[41] Краткое описание, которое следует, взято в значительной степени у *James B. Collins*. Fiscal Limits of Absolutism: Direct Taxation in Early Seventeenth-Century France. Berkeley: University of California Press, 1988.

[42] *Jones P.M.* The Peasantry in the French Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 17.

[43] *Collins*. Fiscal Limits of Absolutism, P. 201, 204. Эта способность к уклонению от налогов придала финансовому режиму неожиданную (на вершине, по крайней мере) гибкость и помогла государствам избежать больших восстаний в беспокойном XVII в.

[44] Дж. Л. Хейлброн замечает, что в 1791 г. английский полковник обязал шотландское духовенство снабжать его, угрожая в противном случае послать отряд войск к их приходу (введение к *Tore Frangsmyr, J.L. Heilbron, and Robin E. Rider*, eds. The Quantifying Spirit in the Eighteenth Century. Berkeley: University of California Press, 1991. P. 13).

[45] Это предполагает, что корона хотела в конечном счете максимизировать свои доходы: Это, конечно, естественно для режимов, находящихся в политическом или военном кризисах: заложить свое будущее, выжимая максимально возможные прибыли из леса или подданных. См., в этом контексте, превосходный анализ *Charles Tilly*. Coercion, Capital, and European States, a.d. 990-1992. Oxford: Blackwell, 1990, в котором подчеркнуто влияние подготовки к войне и самой войны в государстве как формации и описан переход от государств, получающих дань, к государствам, изымающим все нужное непосредственно у граждан.

[46] *Kula Witold*. Measures and Men. Princeton: Princeton University Press, 1986.

[47] *Heilbron J.L.* The Measure of Enlightenment // *Tore Frangsmyr, J.L. Heilbron and Robin E. Rider*, eds. The Quantifying Spirit in the Eighteenth Century. Berkeley: University of California Press, 1991.

[48] Эти вопросы обсуждаются в *Appadurai Arjun*. Measurement Discourse in Rural Maharashtra, а также в *Appadurai et al*. Agriculture, Language, and Knowledge in South Asia: Perspectives from History and Anthropology (в печати).

[49] Там же, p. 14.

[50] Тот же самый мотив прослеживается в категориях народной стратификации, используемой яванскими сельскими жителями: *Kekurangans* (те, кто имеют меньше, чем достаточно) и *Kecukupans* (те, кто имеет достаточно). См.: *Geertz Clifford*. Agricultural Involution. Berkeley: University of California Press, 1963.

[51] Как было отмечено, традиция могла не иметь очень уж длинной родословной. По крайней мере одна сторона всегда боялась невыгодного пересмотра, полагая существующую договоренность установленной и священной.

[52] Иногда равновесие сил могло качнуться в другую сторону. См. в этой связи свидетельство длительного снижения платежей десятины во Франции *Emmanuel Le Roy Ladurie and Joseph Gay*. Tithe and Agrarian History from the Fourteenth Century to the Nineteenth Century: An Essay in Comparative History. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 27.

[53] *Kula*. Measures and Men. P. 150. В нижней Бирме в 20-е и 30-е годы XX в. корзина риса, получаемая в виде арендной платы, называлась «телеголом» (*Scott James C*. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven: Yale University Press, 1976. P. 71).

[54] Так, знаменитый парижский железный туаз (toise) был установлен в одной из стен Гран Шатле; см.: *Alder Ken*. A Revolution Made to Measure: The Political Economy of the Metric System in France // Norton W. Wise, ed., Values of Precision. Princeton: Princeton University Press, 1995. P. 44.

[55] Марсенн в духе точности XVII в. вычислил, что бушель без горки содержал 172 000 зерен пшеницы, а с горкой — 220 160 (*Kula*. Measures and Men. P. 172).

[56] Там же, p. 73—74. Как в других случаях вызова общепринятым мерам, это побудило муниципальные власти и народные массы настаивать на взвешивании и измерении батонов, чтобы предотвратить такие методы.

[57] Там же, p. 98—99.

[58] Там же, p. 173.

[59] Фактически это происходило благодаря активному уклонению регионов, подвергнутых сильному финансовому нажиму. Уклонение позволяло затягивать дело, что часто приводило к отмене необдуманного налогового требования.

[60] Как полагает Кен Адлер, отсутствие центральной власти, которая могла бы узаконить стандартизацию, кажется, не препятствует росту национальных рынков в Англии, Германии или Соединенных Штатах (*A Revolution Made to Measure*. P. 62). Мобильность и экономический рост одни способны вызвать к жизни общие стандарты обмена. Более общее историческое рассмотрение см.: *Swetz Frank J. Capitalism and Arithmetic: The New Math of the Fifteenth Century*, La Salle, 111.: Open Court, 1987.

[61] Цит. по: *Kula. Measures and Men*. P. 203—204.

[62] *Alder. A Revolution Made to Measure*. P. 48.

[63] Там же, p. 54.

[64] Там же, p. 56. Метр был только одним из элементов реформ измерения. Какое-то время предпринимались усилия разделить день на десять часов по сто минут в каждом, а минуту — на сто секунд, одновременно предполагалось создать двенадцатиричную систему измерения времени.

[65] Там же, p. 122—123.

[66] Я полагаю, что недавние дебаты во Франции относительно того, можно ли позволить мусульманским школьницам носить головные платки в классе, объяснялись желанием сохранить эту традицию невыделенного гражданина в светском образовании.

[67] *Alder. A Revolution Made to Measure*. P. 211.

[68] Как пронизательно отметил Тони Джудт, различие между правами граждан, установленными в соответствии с революционными декретами, и естественными или индивидуальными правами — в том, что первые находятся в принципиальном согласии с государством и его законами и, следовательно, могут быть отменены в соответствии с уставом, а последние в принципе неотменяемы. *Judt. Past Imperfect: French Intellectuals, 1944—1956*. Berkeley: University of California Press, 1992.

[69] Революционная концепция гражданства во Франции уничтожила юридические препятствия, под гнетом которых находилось еврейское сообщество. Появление наполеоновских армий всюду сопровождалось расширением прав гражданства евреям вплоть до полного. См.: *Pierre Birnbaum and Ira Katznelson, eds. Paths of Emancipation: Jews, States, and Citizenship*. Princeton: Princeton University Press, 1995.

[70] *Poggi Gianfranco. The Development of the Modern State: A Sociological Introduction*. Stanford: Stanford University Press, 1978. P. 78. При всем прогрессе прав человека, которые принесло с собой гражданство, стоит вспомнить, что этот важный шаг также ограничивает посреднические структуры между государством и гражданином и впервые дает государству прямой доступ к его подданным. Равное гражданство означает не только юридическое равенство и универсальное мужское избирательное право, но и универсальную воинскую повинность, что вскоре обнаружили те, кого мобилизовали в армию Наполеона. С позиции государства общество внизу все более представляется бесконечным рядом национально

равных отдельных граждан, которых оно имеет благодаря их способности быть подданными, налогоплательщиками и потенциальными призывниками.

[71] Цит. по: *Kula. Measures and Men*. P. 286.

[72] Как писал *Thompson E.P.* в *Whigs and Hunters: The Origin of the Black Act*. New York: Pantheon, 1975: «В течение XVIII в. одно юридическое решение за другим показывает нам, что адвокаты стали придерживаться понятия абсолютной собственности, и что (везде, где могло быть найдено малейшее сомнение) закон толковался в пользу последней» (p. 241).

[73] Гражданский кодекс не имел дела с сельским хозяйством явно, за одним исключением: он определил руководящие принципы для фермера (*fermage*), учитывая интересы богатых и влиятельных арендаторов в бассейне Парижа и к северу от него. Я благодарен Питеру Джонсу за то, что он обратил мое внимание на исследование, на котором это краткое обсуждение основывается: *Aberdam Serge. Aux origines du code rural, 1789—1900: Un siecle de debat* (возможно, 1978—1980).

[74] «En resume, la ligne generatee du projet de 1807 est de refuser toute specificite au droit rural en ramenant, autant que possible, les rapports sociaux a la campagne a la forme d'autorite legatee que la bourgeoisie projette sur l'ensemble de la population» (Короче говоря, общая буржуазная политика, предложенная в 1807 г., должна отрицать любую особенность сельского закона, а сельские социальные отношения в максимально возможной степени относить к юрисдикции, распространяющейся на население в целом [перевод мой]; там же, p. 19).

[75] Политические колебания не были свойственны колониям, где административное удобство и коммерческая логика преобладали над мнением народа и практикой. См., например; исследование *Galvan Dennis. Land Pawning as a Response to the Standardization of Tenure*. C. 4. *The State Is Now Master of Fire: Peasant Lore, Land Tenure, and Institutional Adaptation in the Siin Region of Senegal*. (Ph.D. diss., Department of Political Science, University of California Berkeley, 1996).

[76] Там же, p. 18.

[77] Там же, p. 22.

[78] В колониальном Вьетнаме подушным налогом облагались целые общины на основе только предполагаемого населения. Если требуемая сумма не вносилась, полиция захватывала, что могла (буйволы, мебель, драгоценности), и держала, пока деньги не были собраны. Эта система породила деревенских нотаблей, которые, владея большим количеством ценного имущества, имели стимул удостовериться, что налоги внесены вовремя.

[79] Это обобщение справедливо также для современных социалистических форм коллективного сельского хозяйства. Значительное количество сельхозугодий, например, «исчезло» из книг, когда в Венгрии были созданы колхозы; см.: *Rev Istvan. The Advantages of Being Atomized: How Hungarian Peasants Coped with Collectivization // Dissent*. 1987. №34 (Summer). P. 335—349. В Китае после смертоносного Большого скачка многие колхозы

систематически скрывали производство от центральных властей в интересах местного выживания; см.: *Kelliher Daniel*. *Peasant Power in China*. New Haven: Yale University Press, 1992.

[80] Кадастровые обзоры также составляли хозяева больших феодальных владений, полагавшие, что могли таким образом определить подлежащую налогообложению землю и уклоняющихся от него подданных.

[81] Датские и норвежские примеры взяты из ценного исторического анализа в *Kain Roger J.P., Baigent Elizabeth*. *The Cadastral Map in the Service of the State: A History of Property Mapping*. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 116.

[82] Большая эффективность гуттеритских фермеров в северных равнинных штатах и Канаде — всего лишь одно из многих противоречивых свидетельств. Подробности см.: *Yaney George*. *The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia*. Urbana: University of Illinois Press, 1982. P. 165—169.

[83] Современный пример из Мексики можно найти в анализе *Sergio Zendejas*. *Contested Appropriation of Governmental Reforms in the Mexican Countryside: The Ejido as an Arena of Confrontation of Political Practices*; см. также *Zendejas Sergio, Pieter de Vries*, eds. *Rural Transformation as Seen from Below: Regional and Local Perspectives from Western Mexico*. La Jolla, Calif.: Center for U.S.-Mexican Studies, University of California, San Diego, 1997. Как показывает Зендейас, система ejido, основанная в результате Мексиканской революции, позволяла не давать государству сведений о традиционном землевладении большинства из 28 000 ejido в стране. Сельские жители Мичоакана расценили национальную программу, регистрирующую и именующую каждый участок сельской земли, как прелюдию к индивидуализации прав собственности, разделению общих владений и обложению индивидуальных участков налогами, поэтому они и сопротивлялись измерению их земель. Поправка к статье 27 конституции, которая предполагает национальный рынок земли, оправдывает их опасения. Речь шла о не местном рынке; как сказал один сельский житель, «разве мы всегда не продавали и не арендовали [ejido] участки с удостоверениями или без них?» Государственная власть ставила вопрос о создании регионального и национального рынка земли. Первоочередной задачей на этом пути было принятие законов о наследовании, которое местная автономия, достигнутая в результате революции, всячески замедляла. См. также в этом контексте: *Goldring Luin*. *Having One's Cake and Eating It, Too: Selective Appropriation of Ejido Reform in an Urbanizing Ejido in Michoacan* (в печати).

[84] Здесь я виноват в передаче ложного смысла однородности. Фактически имелся хозяин распределения земли, даже в «черноземной» России, и многие деревни не перераспределяли землю (*Yaney*. *The Urge to Mobilize*. P. 169).

[85] Там же, p. 212.

[86] Йени указывает, что принадлежащие меннонитам земли независимо от того, разделялись ли они на полосы или объединялись в фермы, были плодоносными (там же, p. 160).

[87] Впрочем, на вновь заселяемых землях общинное заселение (с общей нераздельной собственностью) было довольно обычным, чего правительство, конечно, не поощряло.

[88] Там же, гл. 7 и 8. Крестьянский банк, под большим давлением дававший ссуды бедным крестьянам, фактически поощрял старую систему земельной собственности. Банк нуждался в имущественном залоге, который он мог бы забрать в случае неплатежа, но беднейшие крестьяне не имели вообще никакой земли. Встав перед этим затруднительным положением, банк нашел возможным дать ссуду целым деревням или группам крестьян, работавшим на смежных, опознаваемых участках. Стоит отметить, что, как и современная налоговая система, современная система кредита требует четкого права собственности для своего функционирования.

[89] Там же, р. 412—442.

[90] *Figes Orlando*. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution, 1917-1921. Oxford: Clarendon Press, 1989. С. 6. The Rural Economy Under War Communism.

[91] До всесторонних кадастровых обзоров некоторые земли были открыты для всех и не принадлежали никому, хотя использование такой земли могло бы регулироваться социальными мерами. Начиная с первой кадастровой карты такая земля обозначалась как государственная. Вся земля была измерена; все, не находящееся в частной собственности, стало собственностью государства.

[92] *Kain and Biagent*. The Cadastral Map. Р. 33. Моря, реки и пустыни должны были быть опущены как не приносящие доход. Все действие направлялось руководством, озаглавленным *Mode d'arpentage pour l'impôt foncier*.

[93] Приведено там же, р. 5.

[94] Как указывает Питер Вандергист, в условиях третьего мира кадастровая карта позволяет экспертам формулировать правила и претворять в жизнь политику использования земли, не посещая внесенные в нее земли («Mapping Resource Claims, or, The Seductive Appeal of Maps: The Use of Maps in the Transformation of Resource Tenure» — статья, представленная на конференцию Ассоциации изучения общественной собственности, Berkley, June 1996).

[95] Сама земля иногда смещается из-за оползней, эрозии, разрывов и наносов. Интереснейшее изложение законов о собственности, о том, как справляться с «подвижностью» его предмета, см.: *Steinberg Theodore*. Slide Mountain, or The Folly of Owning Nature. Berkeley: University of California Press, 1995.

[96] О моем более детальном исследовании этой проблемы в контексте Юго-Восточной Азии см.: *The Moral Economy of the Peasant*. С. 4.

[97] Император Австрии Франц Иосиф в 1785 г. в качестве основания для налогообложения земли должен был выбрать либо чистый доход, либо доход брутто. Он остановился на доходе брутто, поскольку его было проще рассчитать (например, средний урожай с единицы земли × единица земли × средняя цена на зерно = доход брутто). При этом, чтобы сделать

процедуру административно выполнимой, потребовалось пожертвовать точностью и справедливостью. См.: *Kain, Biagent. The Cadastral Map*. P. 193.

[98] Там же, p. 59.

[99] Проблема прав на минералы и доход от их добычи была существенным исключением из этого обобщения.

[100] *Weber Eugen. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870-1914*. Stanford: Stanford University Press, 1976. P. 156.

[101] Блестящий анализ процесса «постоянного заселения» в Индии и его интеллектуальных корней см.: *Guha Ranajit. A Rule of Property for Bengal: An Essay on the Idea of Permanent Settlement*. Paris: Mouton, 1963. Как замечает Гуха, существующая система землевладения, с которой британские колониальные правители столкнулись в XVIII в., была полностью мистифицирована: «На каждом шагу они наталкивались на квазифеодальные права и обязанности, которые бросали вызов любой попытке интерпретации в знакомых западных терминах. Непонятные выражения на персидском языке, описывающие учет земельных владений, просто ставили их в тупик. Только отчасти трудности объяснялись тем, что колониальные власти не могли свободно владеть языком, на котором были написаны древние и средневековые тексты, касающиеся законов о собственности; основная трудность заключалась в том, что главное оставалось недосказанным: для традиции, запечатленной только в памяти и выраженной во всем разнообразии ее применений, тексты не имели особого значения. Власть традиции сильнее письменного кодекса» (p. 13).

[102] Замечательно и полное рассмотрение того, как колониальный юридический кодекс преобразовал заселение, споры о земле, землевладение и социальную структуру, см.: *Sally Falk Moore. Social Facts and Fabrications: «Customary» Law on Mount Kilimanjaro, 1880—1980*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

[103] Сочетание полного кадастрового регистра, свободного землевладения и национального рынка на землю придает делу такой уровень четкости, которая столь же выгодна и спекулянту землей, и налоговому сборщику. Наполнение рынка товарами вообще, наименование всех товаров и услуг согласно общей валюте, делает то, что Тилли назвал «видимостью коммерческой экономики». Он пишет: «В экономике, где только малая доля товаров и услуг покупается и продается, преобладает множество условий: сборщики дохода не способны наблюдать и оценивать ресурсы с нужной точностью, [и] много людей претендуют на какой-то определенный ресурс» (*Coercion, Capital, and European States*. P. 89, 85).

[104] Равенство было, конечно, вполне нереальным. См.: *Kain and Biagent. The Cadastral Map*. P. 225. Лесной кодекс Кольбера 1667 г. был также первой последовательной попыткой кодифицировать лесное пространство Франции остроугольными декартовскими линиями. В этой связи см.: *Sahlins. Forest Rites*. P. 14.

[105] В Малайзии закон запрещал китайцам владеть некоторыми видами сельскохозяйственной земли. Чтобы обойти этот барьер, китаец регистрирует землю на имя

своего малайского соотечественника. Чтобы быть уверенным, что малаец не попытается на деле осуществить свои формальные права собственности, он одновременно подпишет вексель на гораздо большую сумму, чем стоит эта собственность, с китайцем как кредитором.

[106] Революционное законодательство во Франции не сразу отменило десятину, а ввело постепенное и временное сокращение платежей выкупа. Народное неповиновение было столь массовым, что платежи были наконец вовсе прекращены. См.: *Scott James C. Resistance Without Protest and Without Organization: Peasant Opposition to the Islamic Zakat and the Christian Tithe // Comparative Study in Society and History* 29, №3 (1987): 417—452.

[107] *Hacking Ian. The Taming of Chance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 17.* Петти, ученик Гоббса, провел обзор оценок ценности и производительности. Его теорию политической экономии можно найти в *Political Arithmetik, or A Discourse Concerning the Value of Lands, People, Buildings...* (1691).

[108] Вымысел, что североамериканские и австралийские пейзажи были по существу пусты, означающий, что они не использовались как фактор производства в рыночном обмене, и был основанием, на котором такие страны были «переопределены». Этот вымысел оправдывает конфискацию земель у природных американцев, новозеландских маори, австралийских аборигенов, аргентинских туземцев и т. д.

[109] *Heilbron*, введение к *The Quantifying Spirit in the Eighteenth Century*. P. 17.

[110] *Porter Theodore M. Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life. Princeton: Princeton University Press, 1995. P. 22.* Портер убедительно показывает, как «механическая объективность» служит средством для бюрократии (особенно в демократических государствах, где экспертное суждение и экспертиза всегда подозреваются в маскировке корыстных мотивов) создавать безличный набор правил решения, по-видимому, одновременно демократических и нейтральных.

[111] Приведено в: *Kain, Biagent. The Cadastral Map*. P. 320.

[112] Изучающие эти проблемы, возможно, зададутся вопросом, почему я не занимался упрощением, касающимся времени. Модернизация и приспособление линейного времени в работе и управлении действительно составляют сопутствующую историю, за которую я не брался здесь, потому что это сделало бы эту главу слишком длинной, а частично потому, что к этому уже обращались. Среди других см.: *Thompson E.P.* в работе «*Time, Work, Discipline, and Industrial Capitalism*» *Past and Present* 38 (Dec. 1967), а также превосходный обзор *Aminzade Ronald. Historical Sociology and Time // Sociological Methods and Research*. 1992. Vol. 20. №3 (May). P. 456—480.

[113] *Hacking*. Введение к *The Quantifying Spirit in the Eighteenth Century*. P. 22-23.

[114] *Hacking. The Taming of Chance*. P. 145. Наполеон остерегался проводить перепись после 1806 г., иначе ее результаты показали бы катастрофическое воздействие, которое его войны оказали на население Франции.

[115] Как и следовало ожидать, в независимых городах местное знание имело гораздо большее значение, чем в имперских столицах, которые проектировались с учетом административных и военных задач.

[116] В конце концов запутанность Казбы оказалась преодолимой. Сопротивление национального фронта освобождения было постепенно сломлено упорством полиции, пытками, использованием местных информаторов, хотя в долгосрочной перспективе за это пришлось заплатить очень высокую политическую цену.

[117] Неспособность муниципальных властей многих американских городов эффективно управлять ими вызвала к жизни идею возврата к системе участковых полицейских или общественного патрулирования.

Задачей общественного патрулирования является, в частности, подготовка полицейских, хорошо знающих физическую структуру местности и особенно местное население, чья помощь сегодня считается жизненно важной для эффективной работы полиции. Все это предприятие направлено на то, чтобы сделать присланных на полицейскую работу чужаков своими для местного населения.

[118] Я благодарен Рону Аминзаде за присланные пояснения (memories) к двум картам из числа подготовленных военными должностными лицами в процессе военно-геодезической разведки Тулузы в 1843 г. Карты находятся в архиве Archives de l'Armée, Paris, дело MR 1225. В его пояснениях отмечены труднопреодолимые улицы или природные преграды, ручьи, которые могли бы оказаться препятствием на пути движения войск, отношение местного населения, особенности местного диалекта, местоположение рынков и т. д.

[119] *Декарт Рене*. Размышление о методе.

[120] *Mumford Lewis*. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1961. P. 364.

[121] Там же, p. 387.

[122] Цит. там же, p. 369.

[123] В частности, утопические города Томаса Мора должны были быть совершенно одинаковыми, чтобы «тот, кто знает один из этих городов, знал их все, за исключением тех мест, где этого не допускают природные условия» (*Мор Томас*. Утопия. Цит. там же, p. 327).

[124] Санкт-Петербург — поразительнейший пример спланированной утопической столицы, города, который Достоевский называл «самым абстрактным и придуманным городом в мире» (см.: *Berman Marshall*. All That Is Solid Melts into Air: The Experience of Modernity. New York: Penguin, 1988. Chap. 4.) «Сетчатые поселения» строили и вавилоняне, и египтяне и, конечно, римляне. Задолго до эпохи Просвещения прямые углы считались свидетельством культурного превосходства. Как пишет Ричард Сеннетт, «Гипподамий Милетский считается первым градостроителем, который усмотрел в сетчатой застройке воплощение культуры; он полагал, что сетка выражает рациональность цивилизованной жизни. В процессе своих

военных походов римляне тщательно разработали военные лагеря (*castra*), резко отличавшиеся от грубых и бесформенных лагерей варваров» (*The Conscience of the Eye: The Design and Social Life of Cities*. New York: Norton, 1990. P. 47).

[125] Ну, почти вся. Есть несколько улиц — среди них Линкольна, Арчер и Блю Айленд, следующих вдоль старых индейских троп и поэтому отклоняющихся от геометрической логики.

[126] Как, возможно, уже догадался читатель, некоторые сектора сетки верхнего Манхэттена и Чикаго, несмотря на их формальную упорядоченность, фактически остаются неуправляемыми и опасными.

Никакой формальный порядок не может преодолеть такие противодействующие ему факторы, как бедность, преступность, социальная дезорганизация и враждебность к представителям власти. Одним из подтверждений неуправляемости этих районов является, в частности, сообщение Бюро переписи населения о том, что число непереписанных афроамериканцев в 6 раз превышает число непереписанных белых. Число лиц, не охваченных переписью, имеет серьезное политическое значение, так как именно цифры, полученные в результате переписи населения, определяют число мест в конгрессе, на которые имеет право тот или иной штат.

[127] См. непредвзятую работу географа Йи-Фу Туана: *Tuan Yi-Fu. Dominance and Affection: The Making of Pets*. New Haven: Yale University Press, 1984.

[128] *Cosgrove Denis. The Measure of America; Corner James and MacLean Alex S., eds. Taking Measures Across the American Landscape*. New Haven: Yale University Press, 1996. P. 4. Меркаторские карты, конечно, приучили людей к проецированию уменьшенных моделей обширных ландшафтов на плоскость.

[129] *Mumford. The City in History*. P. 422.

[130] План не только создавал более четкое финансовое пространство, но и способствовал финансовому благосостоянию узкой группы лиц, использовавших свое «местное знание» его для извлечения прибыли из спекуляций недвижимостью.

[131] Существовал и еще более старинный, мало связанный проектами барочный город, завещанный Парижу его абсолютистскими правителями, особенно предшествовавшими Луи XIV, который, в свою очередь, решил реализовать собственные расточительные проекты на «чистом месте» — в Версале.

[132] Как отмечает Марк Гируар, план включал такие общественные заведения и учреждения, как парки (в первую очередь, огромный Булонский лес), больницы, школы, колледжи, казармы, тюрьмы и новый оперный театр (*Cities and People: A Social and Architectural History*. New Haven: Yale University Press, 1985. P. 289). Примерно через столетие Роберт Мозес предпринял аналогичную перестройку Нью-Йорка.

[133] Цит. по: *Cities and People: A Social and Architectural History*, New Haven: Yale University Press, 1985. P. 289, позднее изданной по-французски в качестве главы 9 в: *Merriman. Aux marges de la ville: Faubourgs et banlieues en France, 1815—1871*. Paris: Seuil, 1994. Эта часть моей работы в большой мере основана на подробных и точных описаниях Мерримана. Если не обозначено иное, все переводы выполнены мною.

[134] Мамфорд пишет: «Не были ли средневековые улицы Парижа одним из последних прибежищ городских свобод? Неудивительно, что Наполеон III санкционировал ликвидацию узких улиц и тупиков и снос целых кварталов, чтобы проложить широкие бульвары. Это было наилучшим из возможных способов защититься от нападения изнутри» (*The City in History*. P. 369—70).

[135] Цит. по: *Girard Louis. Nouvelle histoire de Paris: La deuxième république et le second empire, 1848—1870*. Paris, 1981. P. 126. Цит. по: *Merriman. Aux marges de la ville*. P. 15. Аналогии с более поздними «красными предместьями» — левыми рабочими предместьями, окружившими Париж, просто поразительны. Соуэто и другие поселения чернокожих жителей Южной Африки при апартеиде, хотя и строились с явной целью сегрегации, тоже стали непроходимыми и подрывными, на взгляд властей, местами.

[136] Так как у проектировщиков не было надежной карты города, им пришлось прежде всего провести триангуляцию, для чего были построены временные деревянные башни. См.: *Pinkney David H. Napoleon III and the Rebuilding of Paris*. Princeton: Princeton University Press, 1958. P. 5.

[137] Цит. по: *Gaillard Jeanne. Paris, la ville, 1852—1870*. Paris, 1979. P. 38. Цит. по: *Merriman. Aux marges de la ville*. P. 10.

[138] Там же, p. 8—9.

[139] Там же, p. 9.

[140] *Pinkney. Napoleon III*. P. 23. Городские поселения Западной Европы вследствие эпидемий и в целом высокой смертности в XIX в. были не способны воспроизводить население, что хорошо известно исторической демографии; рост городов происходил в значительной степени благодаря миграции из более здоровой сельской местности. Хотя это положение и оспаривается, данные в его поддержку довольно убедительны. См. выводы и оценки *Jan de Vries. European Urbanization, 1500—1800*. Cambridge: Harvard University Press 1984. P. 175-200.

[141] *Pinkney. Napoleon III. Chap. 2*.

[142] *Merriman. Aux marges de la ville*. P. 7—8. См. также: *T.J. Clark. The Painting of Modern Life: Paris in the Art of Manet and His Followers*. Princeton: Princeton University Press, 1984. P. 35. Одержимость Луи Наполеона и Хаусманна прямыми линиями служила предметом многих шуток. Например, персонаж пьесы Эдмона Абуа мечтает о дне, когда сама Сена будет выпрямлена, потому что, по его словам, «ее изгибы довольно отвратительны» (цит. по: *Clark. The Painting of Modern Life*. P. 35).

[143] *Pinkney*. Napoleon III. P. 93.

[144] *Clark*. The Painting of Modern Life. P. 66. Замечательный анализ того, как ориенталистские выставки, подробно изображавшие Старый Каир, деревню и т. п., дали арабским гостям Парижа совершенно новый взгляд на их общество, см. в: *Mitchell Timothy*. Colonizing Egypt. Chap. 1-3. Berkeley: University of California Press, 1991.

[145] *Gaillard*. Paris, la ville. P. 568, цит. по: *Merriman*. Aux marges de la ville. P. 20.

[146] *Harvey David*. Consciousness and the Urban Experience. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1985. P. 165, цит. по: *Merriman*. Aux marges de la ville. P. 12. См. также: *Harvey David*. The Urban Experience. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989, посвященную в основном тому же предмету.

[147] *Rougerie Jacques*. Paris libre, 1871. Paris, 1971. P. 19, цит. по: *Merriman*. Aux marges de la ville. P. 27.

[148] *Merriman*. Aux marges de la ville. P. 28.

[149] Там же, p. 30.

[150] Этим пронизательным наблюдением я обязан Бенедикту Андерсону. И вообще, его анализ переписи и карты как суммирования классификационных сеток, особенно в колониальном контексте, очень повлиял на мои размышления здесь. См.: *Anderson*. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983, а также замечательную книгу *Winichakul Thongchai*. Siam Mapped: A History of the Geo-Body of a Nation. Honolulu: University of Hawaii Press, 1994.

[151] См., например, *Wormsley William E*. Traditional Change in Imbonggu Names and Naming Practices // Names 28 (1980): 183—94.

[152] Принятие постоянных, унаследованных патронимов зашло далеко, но прошло не весь путь. Как государство должно связать имя, уникальное и однозначное, с индивидуумом? Подобно удостоверениям личности, номерам социального обеспечения и пропускным системам имена требуют сотрудничества населения, ношения их и предъявления по требованию должностного лица. В наиболее современных государственных системах это сотрудничество обеспечивается благодаря тому, что ясная идентификация личности становится предпосылкой получения ее прав; в более принудительных системах в случае отказа носить с собой идентификационные документы применяются штрафы. Если, однако, неповиновение широко распространено, люди будут либо не в состоянии идентифицировать себя, либо использовать ложные идентификации. Предельным удостоверением личности является неискоренимая отметка на теле: татуировка, отпечатки пальцев, «подпись» ДНК.

[153] Я чрезвычайно благодарен Биллу Дженнеру и Йену Уилсону из Австралийского национального университета и Полу Смиту из Хейверфордского колледжа за их щедрый подарок — совет по поводу Китая. Административные планы регистрации населения династий Чин и Хан были честолюбивыми, но остается важным вопросом, насколько были

осознанными их цели. Дженнер утверждает, что цели были в значительной степени осознаны, а Александр Вудсайд считает, что существовало значительное их недопонимание.

[154] См., например, *Jenner W.J.F. Freedom and Backwardness: Europe and China*, издание центра гуманитарных исследований австралийского национального университета «Ideas of Freedom in Asia,» July 4—6, 1994; а также *Ebrey Patricia. The Chinese Family and the Spread of Confucian Values*, in Gilbert Rozman, ed., *The East Asian Region: Confucian Heritage and Its Modern Adaptation*. Princeton: Princeton University Press, 1991. P. 45—83.

[155] *Ebrey. The Chinese Family*. P. 55—57.

[156] Там же, p. 59.

[157] По моим сведениям, Исландия — единственная европейская страна, в которой к концу XX в. не были приняты постоянные фамилии.

[158] Сведения о флорентийской переписи взяты полностью из *Herlihy David. Christiane Klapisch-Zuber, Tuscans and Their Families: A Study of the Florentine Catasto of 1427*. New Haven: Yale University Press, 1985.

[159] Вопрос о возрасте, как и вопрос о владении землей, был по-разному значим для государства и для обычной практики (см. там же, p. 162—169). В местной практике точный возраст человека был не важен. Существеннее были примерное число лет и порядок рождения (например, старший сын, младший сын); в catasto это отражено тенденцией считать возраст в числах, кратных пяти или десяти (например, 35, 40, 45, 50 и 60 лет). Однако для государства точный возраст был важен по нескольким причинам. Возраст «взрослой финансовой жизни», как и возраст воинской повинности, наступал в 18 лет, и каждый человек старше 60 лет не был обязан платить подушный налог. Как можно было ожидать, декларации были переполнены демографически невероятными сведениями о возрасте ниже 18 и более 60. Подобно фамилии, указание возраста в строгом хронологическом смысле было государственным проектом.

[160] На Западе женщины и домашняя прислуга обычно последними получали фамилии (и право голоса), потому что они были юридически включены в категорию младших при мужчине — главе семьи.

[161] Для других фамилий ссылка на отца не настолько очевидна. Так, имя «Виктор Гюго» первоначально означало бы просто «Виктор, сын Гюго».

[162] Я очень обязан Кейт Стантон, проницательному исследователю, за ее исследование истории этой проблемы.

[163] См.: *Matthews C.M. English Surnames*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. P. 35—48.

[164] Как отмечает Мэтьюз, «скромный крестьянин с одним только куском земли так же стремился к признанию его старшим сыном своего отца, как и богатый человек, наследующий большое состояние. Землю можно было требовать и получить только в

Манориальном Суде, при этом нужно было иметь «свиток Суда» [то есть копию], который содержал имя владельца, внесенное в постоянную запись. Эта система дала людям прямой стимул иметь ту же самую фамилию, которую внесли в свиток их отец и дед» (там же, р. 44). И учитывая капризы смертности в Англии XIV в., младшие сыновья тоже хотели носить эту фамилию, на всякий случай.

[165] В исторических документах можно иногда заметить момент, когда постоянная фамилия только устанавливалась. При Генрихе VIII в начале XVI в., например, валлиец, который явился в суд и был спрошен об имени, ответил, в валлийской манере: «Томаса Ап [сын] Уильяма, Ап Томас, Ап Ричард, Ап Ноэл, Ап Эван Воган». Судья разбранил его и велел «оставить старую манеру... После чего он назвал себя Мостон, по имени его основного дома, и оставил это имя своему потомству» (*Comden William. Remains Concerning Britain*, ed. R. D. Dunn [1605; Toronto: University of Toronto Press, 1984]. P. 122). Эта «административная» фамилия, конечно же, осталась почти неизвестной соседям Томаса.

[166] См. классическую работу *Hilton Rodney. Bond Men Made Free: Medieval Peasant Movements and the English Rising of 1381*. New York: Viking Press, 1977. P. 160—164.

[167] Я особенно признателен Rosanne Ruttan, Otto van den Muijzenberg, Harold Conklin и Charles Bryant, которые навели меня на след филиппинского примера. Ключевой документ — Domingo Abella, ed., *Catalogo alfabetico de Apellidos* (Manila: National Archives, 1973). См. также краткое изложение в *Corpuz O.D. The Roots of the Filipino Nation*. Vol. 1. Quezon City: Aklahi Foundation, 1989. P. 479-80. Проницательный анализ процесса наименования и формирования идентичности среди народа Каро-Батак колониальной Восточной Суматры см.: Steedly Mary Margaret. The Importance of Proper Names: Language and “National” Identity in Colonial Karoland // *American Ethnologist*. 1996. Vol. 23. № 3. P. 447—475.

[168] Почти триста лет испанский календарь для Филиппин был на один день впереди основного испанского календаря, потому что экспедиция Магеллана, конечно же, не перевела часы, пройдя при движении на запад полпути вокруг земного шара.

[169] *Abella. Catalogo alfabetico de Apellidos*

[170] Там же.

[171] Как будто филиппинцы не имели совершенно адекватных устных и письменных генеалогических схем, чтобы достичь той же самой цели.

[172] *Abella. Catalogo alfabetico de Apellidos*

[173] Об истории постоянных патронимов во Франции и их отношении к строящемуся государству см. замечательную книгу *Lefebvre-Teillard Anne. Le nom: Droit et histoire*. Paris: Presses Universitaires de France, 1990. Она исследует процесс принятия государственными чиновниками, административными и судебными, некоторых методов наименования и ограничения условий изменения имен. Гражданские регистры наряду с *livre famille* (семейными книгами) стали к концу XIX в. важными инструментами для полицейской администрации, воинской повинности, гражданского и уголовного судопроизводства и

контроля выборов. Возникновение стандартной фразы при столкновении между полицейским и гражданином: «Vos papiers, Monsieur» (Ваши документы, господин) датируется этим периодом. Испытав «ослепление» администрации, вызванное потерей гражданских регистров при пожаре отеля Вийе (здание муниципалитета) и Дворца Правосудие в конце Коммуны в 1871 г., чиновники озаботились дубликатами регистров.

[174] *Chazon Robert*. Names: Medieval Period and Establishment of Surnames. Encyclopedia Judaica. Jerusalem and Philadelphia: Keter Publishers and Coronet Books, 1982. P. 809-813. В 30-е годы XX в. нацисты приняли ряд «декретов об имени», единственная цель которых состояла в том, чтобы отличить евреев от арийцев. Евреи, носящие имена, обычные для арийцев, должны были изменить их (или добавить к ним «Израиль» или «Сарра»), поскольку были арийцы, которые носили имена, звучащие как еврейские. Списки одобренных имен компилировались, а спорные случаи представлялись в Государственную канцелярию для генеалогического исследования. После окончания этих административных экзерсисов одно только имя человека могло послужить причиной депортации или экзекуции. См.: *Rennick Robert M*. The Nazi Name Decrees of the Nineteen Thirties // *Journal of the American Name Society*. 1968. №16. P. 65—88.

[175] В Турции, например, фамилии были приняты только в 20-е годы XX в. как часть кампании модернизации Ататюрка. Костюмы, шляпы (а не фески), постоянные фамилии и современный статус государственности — все принималось вместе в схеме Ататюрка. Реза Шах, отец свергнутого шаха, приказал всем иранцам брать в качестве фамилии название города, где они жили, чтобы навести порядок в фамилиях, употреблявшихся в стране. Таким образом, Али Акбар Рафзаньяни означает Али Акбар из Рафзаньяна. Хотя при такой системе фиксируется местожительство представителей того поколения, которое приняло ее, в масштабе города Рафзаньяна ее преимущества сомнительны. Разве что государство особенно заинтересовано в контроле тех, кто передвигается или вообще кочует.

[176] Диетические законы, практически исключая возможность совместной трапезы, также мощные способы социальной изоляции. Установить набор таких культурных правил, которые стеной отделяют сообщество от его окружения, лишают его членов возможности говорить или есть с другими — первоклассное начало.

[177] Это — чистая правда, несмотря на тот факт (проницательно указанный Бенедиктом Андерсоном), что «национальное прошлое» часто является подделкой.

[178] *Weber Eugen*. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870—1914. Stanford: Stanford University Press, 1976. Chap. 6. Вебер указывает, что в последнюю четверть XIX в. половина взрослых французов имела другой родной язык, не французский. Для обсуждения французской языковой политики на периферии см. замечательную книгу *Peter Sahlin's Boundaries: The Making of France and Spain in the Pyrenees*. Berkeley: University of California Press, 1989. Хотя происхождение административных официальных языков уходит корнями по крайней мере в XVI в., навязывание национального языка в других сферах происходило самое раннее в середине XIX в.

[179] Освещающий этот процесс аналитический обзор см.: *Abram de Swaan*. In *Care of the State*. Oxford: Polity Press, 1988, особенно chap. 3, «The Elementary Curriculum as a National Communication Code» pp. 52-117.

[180] Weber, *Peasants into Frenchmen*. P. 73.

[181] Там же, p. 113.

[182] Там же, p. 197.

[183] Тщательное описание географии стандартных рыночных областей см.: *Skinner G. William*. *Marketing and Social Structure in Rural China*. Tucson: Association of Asian Studies, 1975.

[184] Многое из следующего материала о централизации транспорта во Франции взято из обзора *Smith Cecil O. Jr.*, *The Longest Run: Public Engineers and Planning in France* // *American Historical Review* 95. 1990. № 3 (June). P. 657-692. Интересное обсуждение и сравнение *Corps des Ponts et des Chaussees* с американским корпусом армейских инженеров см. также: *Porter Theodore*. *Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life*. Princeton: Princeton University Press, 1995. Chap. 6.

[185] *Weber*. *Peasants into Frenchmen*. P. 195.

[186] Шли непрерывные дебаты различного плана: стоимость, коммерческая жизнеспособность, военная эффективность. Часть этой истории можно найти в *Caron Francois*. *Histoire de l'exploitation d'un grand reseau: La compagnie des chemins de fer du Nord*. Paris: Mouton, 1973, а также *Jouffroy Louis-Maurice*. *L'ere du rail*. Paris: A. Colin, 1953. Я благодарю Эзру Сулеймана за его библиографическую помощь.

[187] Техническая близость путешествия по рельсам к прямым линиям и точному расписанию становится наряду со «стремительностью» важной эстетической характеристикой модернизма вообще.

[188] *Smith*. *The Longest Run*. P. 685—710. По утверждению Смита, план «Звезда Лигран» предназначался для того, чтобы множество резервистов Первой мировой войны направлялись на фронт через Париж. Более децентрализованный план имел бы более прямые маршруты к фронту: «Некоторые резервисты из Страсбурга ехали через столицу, чтобы надеть свою форму в Бордо, и возвращались, чтобы сражаться в Альсаче». Генерал фон Мольтке заметил, что он имел шесть различных рельсовых дорог для перемещения отрядов от Северной немецкой конфедерации до зоны военных действий между Мозелем и Рейном, в то время как французские отряды, прибывающие на фронт, должны были переправляться в Страсбург или Metz, объезжая Вогезские горы. Наконец, возможно, самое главное, как только Париж был окружен, «Звезда Лигран» уже не могла функционировать. После войны высшее командование настаивало на постройке поперечных путей, чтобы исправить положение.

[189] См.: *Hacking Ian*. *The Emergence of Probability: A Philosophical Study of Early Ideas About Probability, Induction, and Statistical Inference*. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.

[190] Я чрезвычайно благодарен Городскому музею Амстердама за предоставление копии карты, воспроизведенной на рис. 13 этой книги, и прежде всего за организацию прекрасной выставки «Голодная зима и освобождение Амстердама» и издание сопроводительного каталога к ней *Here, back when...* (Amsterdam: City Museum, 1995).

[191] *Here, back when...* P. 10.

[192] С тех пор, как известно, в частности, из истории Анны Франк, многие голландцы в городе и в сельской местности прятали евреев, поэтому депортация как систематическое административное мероприятие в конечном счете потерпела неудачу. Поскольку еврейское население становилось все более невидимым для властей, они были вынуждены обратиться к коллаборационистам, которые стали их местными осведомителями.

[193] Даже если эти факты кажутся динамичными, они обычно представляют собой результат многократных статических наблюдений, а за время, через которое «соединяют точки» процесса, происходит появление непрерывного движения. На самом деле то, что фактически случилось между, скажем, наблюдением А и наблюдением В, остается тайной, которая прикрывается в соответствии с соглашением простым соединением этих двух моментов сбора данных.

[194] Именно таким путем Бенедикт Андерсон помещает факты в *Imagined Communities*. P. 169.

[195] Я благодарен Лэрри Ломанну: он отстаивал передо мной тот взгляд, что чиновники не обязательно обладают более абстрактным и узким видением действительности, чем обычные люди. Скорее, они нуждаются в фактах, которые отвечают интересам и методам их институциональных ролей. По-моему, Ломанн предпочел бы, чтобы я вообще опустил термин «упрощение», но я все-таки его употребляю.

[196] Здесь имеются по крайней мере три проблемы. Первая — главенство категорий. Как классифицировать человека, обычно работающего на родственников, которые кормят его, позволяют ему использовать часть их земли как собственную: платить ему натурой или наличными деньгами? Иногда весьма произвольные решения о том, как классифицировать такие случаи, скрываются в тени конечных результатов, в которых появляются только преобладающие категории. Теодор Портер обращает внимание на сообщение чиновников Французской канцелярии национальной статистики, что даже обученные сборщики информации зафиксировали до 20% профессиональных категорий по-разному (*Trust in Numbers*. P. 41). Цель статистического офиса состоит в том, чтобы обеспечить максимальную надежность работы сборщиков информации, даже если соглашения, принимаемые для достижения этой цели, жертвуют кое-какими государственными интересами. Вторая проблема, к которой мы возвратимся позже, состоит в том, как категории и особенно стоящая за ними государственная власть формируют данные. Например, во время экономического спада в Соединенных Штатах в 70-е годы XX в. имелись подозрения, что официальный уровень безработицы был преувеличен на 13%. Главная причина, как утверждалось, состояла в том, что многие номинально безработные были заняты «без записей» в неофициальной экономике и не сообщали о своем доходе из страха перед

налоговой службой. Можно было говорить тогда, да и сегодня можно сказать, что финансовая система спровоцировала теневую деятельность, которой было суждено остаться вне банка данных. Третья проблема состоит в том, что те, кто собирают и обобщают информацию, могут быть заинтересованы в этих данных. Во время вьетнамской войны число жертв и усмиренных деревень служило мерой успеха командования в антипартизанском движении. Это соблазняло командиров в угоду начальству завышать эти числа.

[197] Цель состоит в том, чтобы избавиться от субъективизма со стороны сборщиков данных или кодировщиков. И это требует стандартных, механических процедур, которые не оставляют никакого места для личного суждения. См.: *Porter. Trust in Numbers*. P. 29.

[198] *Tilly Charles. Coercion, Capital, and European States, a.d. 990—1992*. Oxford: Blackwell, 1990. P. 100.

[199] Для этой тенденции в научном лесоводстве показательно наличие обширной литературы об «оптимальной теории управления», которая взята из науки управления. Для справок и библиографии см.: *Donnelly D.M. and Betters D.R. Optimum Control for Scheduling Final Harvest in Even-Aged Forest Stands // Forest Ecology and Management* 46 (1991): 135—149.

[200] Карикатура не приводится, потому что она не относится к лирическому утопизму ранних сторонников государственных наук. Я цитирую отца прусской статистики Эрнста Энгеля: «Чтобы получить точное представление о жизни человека, статистическое исследование должно сопровождать все его земное странствование. Оно учитывает рождение, крещение, вакцинацию, успехи в обучении, усердие, окончание школы, последующее образование и развитие, а в зрелом возрасте — его телосложение и способность носить оружие. Оно также сопровождает последующие его шаги по жизненному пути; учитывает выбранное им занятие, как он основывает свое домашнее хозяйство и управляет им, экономил ли он в юности, заботился ли о старости, когда и в каком возрасте он женится, и кого он выбирает, кто его жена. Статистика заботится даже о том, какие вещи ему подходят, а какие — нет. Статистика принимает во внимание, перенес ли он корабле крушение в жизни, подвергся ли материальному, моральному или духовному крушению. Статистика оставляет человека только после его смерти — после того, как она установила точную дату его смерти и отметила причины, которые вызвали его конец». (Цит. по: *Hacking Ian. The Taming of Chance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 34). Трудно представить себе более полный список государственных интересов начала XIX в. и тот бумажный след, который они вызывали.

[201] Тилли, вторя колониальной тематике, описывает многие из этих процессов в пределах европейского национального государства как замену косвенного правления прямым принуждением (*Coercion, Capital, and European States*. P. 103—126).

[202] *Chisholm Donald. Coordination Without Hierarchy: Informal Structures in Multiorganizational Systems*. Berkeley: University of California Press, 1989. P. 10.

[203] Этот процесс лучше всего описан Бенедиктом Андерсоном: «Руководствуясь своей воображаемой картой, колониальное государство создавало новую образовательную, юридическую, здравоохранительную, полицейскую и иммиграционную бюрократию на принципе этнических и расовых иерархий. Поток подчиненных поселений через сеть дифференциальных школ, судов, клиник, отделений полиции и офисов иммиграции создавал привычное движение, которое на время давало реальную социальную жизнь более ранним фантазиям государства» (Imagined Communities. P. 169). Связанный с этим аргумент в пользу культурного измерения государственного строительства в Англии можно найти в *Corrigan Philip and Sayer Derek. The Great Arch: English State Formation as Cultural Revolution. Oxford: Blackwell, 1991.*

[204] Мой коллега Пол Ландау вспоминает рассказ Борхеса о том, как король, недовольный картой, на которой его королевство изображается слишком маленьким, наконец настаивает на карте с масштабом один к одному. После окончания работы над ней оказалось, что новая карта накрыла реальное королевство как чехол.

[205] Здесь может помочь банальный пример. Одна из распространенных фрустраций, которой постоянно подвергается современный человек даже в либеральных демократических государствах, — трудность представления своей уникальной ситуации представителю мощного бюрократического учреждения. Но функционер работает с упрощенной сеткой, предназначенной охватить все случаи, которые она сопоставляет. Как только принято решение, какому «ящику» или «дырке» соответствует данная ситуация, будут приняты меры и протокол, которым это сопровождается, будет в значительной степени сокращен и высушен. Функционер пытается подвести конкретную ситуацию под соответствующую категорию, в то время как гражданин, напротив, считает, что его случай вне категорий, и пробует настаивать, часто неудачно, что его уникальный случай заслуживает быть исследованным в его единственности.

[206] Я заимствовал термин «высокий модернизм» у Дэвида Харви. *The Condition of Post-Modernity: An Enquiry into the Origins of Social Change. Oxford: Basil Blackwell, 1989.* Харви относит высшую точку этого вида модернизма ко времени окончания Второй мировой войны, и его внимание направлено в основном на капитализм и организацию производства. Но его описание высокого модернизма хорошо работает и в данном отношении: «Вера в линейный прогресс, в абсолютные истины и рациональное планирование идеального социального порядка при стандартизированных условиях знания и производства была особенно сильна. Модернизм, который закончился, был одновременно «позитивистский, технократический и рационалистический», поскольку был навязан обществу как результат работы авангардистской элиты из планировщиков, художников, архитекторов, критиков и других хранителей высокого вкуса. «Модернизация» европейских экономик быстро закончилась, в то время как толчок, данный международной политике и торговле, был оправдан как обеспечение доброжелательного и прогрессивного «процесса модернизации» отсталого третьего мира» (p. 35).

[207] Об «общественных предпринимателях» в Соединенных Штатах см. в исследовании Eugene Lewis's: Hyman Rickover, J. Edgar Hoover, and Robert Moses, *Public Entrepreneurs: Toward a Theory of Bureaucratic Political Power: The Organizational Lives of Hyman Rickover, J. Edgar*

Hoover, and Robert Moses (Bloomington: Indiana University Press, 1980).

Моне, как и Ратенау, имел опыт экономической мобилизации в течение Первой мировой войны, когда помогал организовывать трансатлантическую поставку военной помощи Британии и Франции, этим же он вновь занимался в период Второй мировой войны. Помогая планировать послевоенную интеграцию французского и немецкого угольного и стального производства, он уже имел длительный опыт наднационального управления. См. *Duchene Francois, Monnet Jean. The First Statesman of Interdependence. New York: Norton, 1995.*

[208] Я не буду развивать этот спор здесь, но думаю, что нацизм лучше понимается как реакционная форма модернизма. Подобно прогрессивному левому, нацистские элиты имели грандиозные видения предписанной государством социальной перестройки, которая включала, конечно, истребление, изгнание, принудительную стерилизацию и отбор на размножение, нацеленные на генетическое «улучшение» человеческой природы вообще. Нацизм как ядовитая форма модернизма блестяще и убедительно описан в: *Zygmunt Bauman. Modernity and the Holocaust. Oxford: Oxford University Press, 1989.* См. также в связи с этим *Herf Jeffrey. Reactionary Modernism: Technology, Culture, and Politics in Weimar and the Third Reich. Cambridge: Cambridge University Press, 1984;* *Frei Norbert. National Socialist Rule in Germany: The Fuhrer State, 1933-1945. Oxford: Oxford University Press, 1993.*

[209] Джеймс Фергюсон напомнил мне, что реакционные высокомодернистские схемы столь же вездесущи, как и прогрессивные варианты. Благодарю его за это напоминание.

[210] Но не любыми средствами, в отличие от консерваторов. Консерваторы различного толка могут мало заботиться о гражданских свободах, могут обратиться к любым зверствам, которые покажутся им необходимыми, чтобы остаться у власти. Но их амбиции и гордость намного больше ограничены; их планы (в отличие от планов реакционных модернистов) не требуют переворачивать общество вверх тормашками, чтобы создать новые общности, новую семью и новых людей.

[211] Vaclav Havel, адресовано Victoria University, Wellington, New Zealand, on March 31, 1995, перепечатано New York Review of Books. 1995. Vol. 42, Nell (June 22). P. 36.

[212] Цит. по: *Bauman Zygmunt. Socialism: The Active Utopia. New York: Holmes and Meier, 1976. P. 11.*

[213] Просвещенное обсуждение интеллектуального происхождения авторитарного учения о среде см.: *Weiner Douglas R. Demythologizing Environmentalism // Journal of the History of Biology. 1992. Vol. 25, №3. P. 385—411.*

[214] См.: *Adas's Michael. Machines as the Measure of Men: Science, Technology, and Ideologies of Western Dominance. Ithaca: Cornell University Press, 1989;* and *Berman's Marshall. All That Is Solid Melts into Air: The Experience of Modernity. New York: Penguin, 1988.* Что ново в высоком модернизме (я полагаю, не так уж много), так это стремление к всестороннему планированию. Многие имперские и абсолютистские государства имели подобные стремления. Новыми являются административная технология и социальное знание, позволяющие вообразить организацию общества такими способами, которые прежде были

присущи только бараку или монастырю. В этом отношении убедительные аргументы см.: *Foucault Michel. Discipline and Punish: The Birth of the Prison*, trans. Alan Sheridan. New York: Vintage Books, 1977.

[215] Здесь я хочу отделить прогресс в научном знании и изобретениях (многие из которых сделаны в XVIII в и ранее) от массовых преобразований, которые научные изобретения вызвали в повседневной материальной жизни (произошли главным образом в XIX в.).

[216] *Kula Witold. Measures and Men*. Princeton: Princeton University Press, 1986. P. 211.

[217] Цит. по: *Hacking Ian. The Taming of Chance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 38. Несколькими годами позже якобинцы были, можно спорить, первыми, кто пытался проектировать счастье, преобразовывая социальный порядок. Как писал Сен-Жюст, «идея счастья нова в Европе». См.: *Hirschman Albert O. Rival Interpretations of Market Society: Civilizing, Destructive, or Feeble* // *Journal of Economic Literature*. 1982. №20 (Dec). P. 1463-1484.

[218] Я очень обязан Джеймсу Фергюсону, чьи проницательные комментарии к ранней редакции книги указали мне это направление.

[219] См., Например, *Buschell Graham, Gordon Colin, Miller Peter*, eds. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality*. Chap. 4. London: Harvester Wheatsheaf, 1991.

[220] *Hacking. The Taming of Chance*. P. 105. Хэкинг блестяще показывает, как статистическое «среднее» переводится в категорию «нормального», а «нормальное», в свою очередь, превращается в «нормативный» стандарт, который будет достигнут социальной перестройкой.

[221] К настоящему времени исторические исследования сделали кристально ясным, насколько широко на Западе была распространена поддержка разработки евгеники. Вера в обязанность государства защищать физические и умственные характеристики рас, была обычна среди прогрессивных деятелей и почти вызвала международное социальное движение. К 1926 г. 23 из 48 американских штатов имели законы, разрешающие стерилизацию.

[222] См.: *Gareth Stedman-Jones, Languages of Class: Studies in English Working-Class History, 1832-1982*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. Важно признать, что в западных державах практически всем инициативам, связанным с «цивилизующей миссией» колониализма, предшествовали сравнимые программы ассимиляции и цивилизации собственного населения более низкого класса, сельского и городского. Колониальные чиновники имели большую принудительную власть над поработанным коренным населением, учитывая таким образом большие подвиги социальной перестройки.

[223] Изложение научно-фантастической попытки создать образ «технократического и объективного человека», свободного от «природы», см.: *Lewis C.S. That Hideous Strength: A Modern Fairy Tale for Grown-Ups*. New York: Macmillan, 1946.

[224] Интересная и проблематичная ситуация «дикого» сада, в котором точная форма «беспорядка» скрупулезно запланирована, представляется попыткой в эстетическом плане копировать дикую природу. Парадокс столь же трудный, как парадокс зверинца, предназначенного подражать природе, — трудный до тех пор, пока каждый не понимает, что проект не разрешает животным есть друг друга!

[225] *Marx Karl*. Communist Manifesto, цит. по: *Berman*. All That Is Solid Melts into Air. P. 95.

[226] В начале XX в. самолет, заменивший локомотив, был во многих отношениях образом современности. В 1913 г. футурист, художник и драматург Казимир Малевич создал декорации для оперы «Победа над Солнцем». В последней сцене зрители слышали за кулисами рев пропеллера и крики, объявляющие, что гравитация преодолена. Ле Корбюзье, близкий современник Малевича, полагал, что самолет — главный символ нового века. О влиянии полетов см.: *Wohl Robert*. A Passion for Wings: Aviation and the Western Imagination, 1908-1918. New Haven: Yale University Press, 1996.

[227] Якобинцы, хотевшие начать все сначала, предложили и новый отсчет летоисчисления — с «года один», и другие названия дней и месяцев согласно новой, светской системе. Сообщая о намерении создать полностью новую кампучийскую нацию, режим Пол Пота начал с «нулевого» года.

[228] Цит. по: *Harvey*. The Condition of Post-Modernity. P. 99.

[229] В этом отрывке мужской род употреблен сознательно, после некоторого обдумывания. См. *Merchant Carolyn*. The Death of Nature: Women, Ecology, and the Scientific Revolution. San Francisco: Harper, 1980.

[230] См., например, *Bullitt Margaret M*. Toward a Marxist Theory of Aesthetics: The Development of Socialist Realism in the Soviet Union // Russian Review. 1976. V. 35, №1. P. 53-76.

[231] *Knei-Paz Baruch*. Can Historical Consequences Falsify Ideas? Or, Karl Marx After the Collapse of the Soviet Union // Political Theory Workshop, Department of Political Science, Yale University, New Haven, November 1994.

[232] Пророческое инакомыслие Раймона Арона является ключевым документом в этом контексте. См.: *The Opium of the Intellectuals* // Trans. Terence Kilmartin. London: Seeker and Warburg, 1957.

[233] Чем больше, чем интенсивнее по вложениям и чем централизованнее системы, тем больше их привлекательность для власти и покровительства. Критический анализ проектов контроля наводнения и проектов Всемирного банка в этом контексте см. *Boyce James K*. Birth of a Megaproject: Political Economy of Flood Control in Bangladesh // Environmental Management. 1990. V. 14, №4. P. 419-428.

[234] *Harvey*. The Condition of Post-Modernity. P. 12.

[235] О важном теоретическом вкладе Чарлза Тилли см.: *Coercion, Capital, and European States*, a.d. 1990-1992. Oxford: Blackwell, 1990.

[236] Гражданская война, как в случае с большевиками, может быть ценой консолидации революционной власти.

[237] Колонии с белыми поселенцами (например, Южная Африка, Алжир) и кампании против мятежников (например, Вьетнам, Алжир, Афганистан) вызвали огромные перемещения населения и насильственное переселение. Однако в большинстве таких случаев утверждение, что всестороннее социальное планирование осуществлялось для блага населения, не соответствовало истине.

[238] Прояснению этого вопроса особенно способствовали мои дискуссии с George Yaney. *The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia*. Urbana: University of Illinois Press, 1982. P. 448—462.

[239] См.: *Rabinbach Anson*. *The Human Motor: Energy, Fatigue, and the Origins of Modernity*. Berkeley: University of California Press, 1992. P. 260—271. В 1907 г., задолго до войны, Ратенау и множество архитекторов и политических лидеров основали немецкий Рабочий союз, который был посвящен созданию технических новшеств в промышленности и искусствах.

[240] См.: *Kasza Gregory J*. *The Conscription Society: Administered Mass Organizations*. New Haven: Yale University Press, 1995. P. 7—25.

[241] *Rabinbach*. *The Human Motor*. P. 290.

[242] Недавние оценки развития технологии и производства в Соединенных Штатах см.: *Rosenberg Nathan*. *Perspectives on Technology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976; *Rosenberg*. *Inside the Black Box: Technology and Economics*. New York: Cambridge University Press, 1982; *Scranton Philip*. *Figured Tapestry: Production, Markets, and Power in Philadelphia, 1885-1942*. New York: Cambridge University Press, 1989.

[243] См. изобретательную статью *Yanorella Ernest J.* and *Reid Herbert*. From “Trained Gorilla” to “Humanware”: Repoliticizing the Body-Machine Complex Between Fordism and Post-Fordism // Theodore R. Schatzki and Wolfgang Natter, eds., *The Social and Political Body*. New York: Guildford Press, 1996.. P. 181—219.

[244] *Rabinbach*. *The Human Motor*. P. 272. Rabinbach здесь перефразирует заключения оригинальной статьи *Maier Charles S*. Between Taylorism and Technocracy: European Ideologies and the Vision of Industrial Productivity in the 1920s // *Journal of Contemporary History*. 1970. Vol. 5, №2. P. 27-63.

[245] В Соединенных Штатах этот взгляд проповедовал известный социолог Торстейн Веблен. Литературные версии этой идеологии очевидны в «Эрроусмите» Синклера Льюиса и «Источнике» Эйна Рэнда, которые относятся к весьма различным секторам политического спектра.

- [246] *Rabinbach*. The Human Motor. P. 452. О деятельности Патенау, см., например, его работы *Van kommenden Dingen* (Things to come) and *Die Neue Wirtschaft* (The new economy), последняя написана после войны.
- [247] *Rathenau Walther*. Von kommenden Dingen (1916), цит. по: *Maier*. Between Taylorism and Тесппосгасу. P. 47. Майер обращает внимание, что очевидная гармония капитала и рабочей силы во время войны в Германии была достигнута в конечном счете за счет губительной политики инфляции (p. 46).
- [248] *Adas Michael*. Machines as the Measure of Men: Science, Technology, and Ideologies of Western Dominance. Ithaca: Cornell University Press, 1989. P. 380; *Sheldon Wolin*. Politics and Vision: Continuity and Innovation in Western Political Thought. Boston: Little, Brown, 1960, содержит обширный перечень разделяющих эти идеи мыслителей, охватывающий весь спектр политиков — от фашистов и националистов до либералов, социальных демократов и коммунистов, а также горячо сочувствующих из Франции, Германии, Австрии, Пруссии (пруссак Ричард фон Моллендорф, близкий партнер Патенау и публицист, пишущий о проблемах управляемой послевоенной экономики), Италии (Антонио Грамши слева и фашисты Массимо Рокка и Бенито Муссолини справа) и России (Алексей Капитонович Гастев, «советский Тейлор»).
- [249] *Lenin V.I.* The Agrarian Programme of Social-Democracy in the First Russian Revolution, 1905-1907, 2nd rev. ed. Moscow: Progress Publishers, 1954. P. 195, написана 28 сентября 1917 г. (только первое подчеркивание мое).
- [250] *Smolinski Leon*. Lenin and Economic Planning // Studies in Comparative Communism. 1969. Vol. 2, №1 (January). P. 99. Ленин и Троцкий откровенно заявляли, говорит Смолинский, что электрическая централизация создаст зависимость сельского населения от центра и таким образом сделает возможным государственный контроль сельскохозяйственного производства (p. 106—107).
- [251] *Lenin*. Works. Moscow, 1972. Vol. 27. P. 163, цит. по: *Traub Ranier*. Lenin and Taylor: The Fate of “Scientific Management” in the (Early) Soviet Union // trans. Judy Joseph, in Telos 34 (Fall 1978): 82—92 (originally published in Kursbuch 43 [1976]). «Бардом» тейлоризма в Советском Союзе был Алексей Капитонович Гастев, который в своих стихотворениях и эссе воспевал лирический «союз» между человеком и машиной: «Многие находят противным, что мы хотим иметь дело с людьми как с винтом, орехом, машиной. Но мы должны принять это так же бесстрашно, как принимаем рост деревьев и расширение железнодорожной сети» (приводится там же., p. 88). Большинство трудовых институтов было закрыто, а их эксперты высланы или застрелены во время сталинских чисток 30-х годов.
- [252] *Lenin*. The Immediate Tasks of the Soviet Government // Izvestia, 1918, April 28, цит. по: *Майер*. Between Taylorism and Technocracy. P. 51-58.
- [253] *Burchell Graham, Gordon Colin and Miller Peter*. The Foucault Effect: Studies in Governmentality. London: Wheatsheaf, 1991. P. 106.

[254] Эта точка зрения, азартно отстаиваемая в XX в. Фридрихом Хаеком, была свойственна тем, кто был оппозиционно настроен в отношении послевоенного планирования и государства всеобщего благоденствия. См. особенно: *The Road to Serfdom*. Chicago: University of Chicago Press, 1976.

[255] Я особо признателен Талье Поттерс за ее проницательные комментарии к первому варианту этой главы.

[256] В 1927 г. Ле Корбюзье выиграл первый приз на соревновании за проект дворца Лиги Наций, но его проект никогда не был осуществлен.

[257] Про этот период см.: *Cohen Jean-Louis*. *Le Corbusier and the Mystique of the USSR: Theories and Projects for Moscow, 1928—1936*. Princeton: Princeton University Press, 1992.

[258] Превосходный анализ модернизма и американского города см.: *Katherine Kia Tehranian*. *Modernity, Space, and Power: The American City in Discourse and Practice*. Cresskill, N.J.: Hampton Press, 1995.

[259] *Le Corbusier (Charles-Edouard Jeanneret)*. *The Radiant City: Elements of a Doctrine of Urbanism to Be Used as the Basis of Our Machine-Age Civilization*, trans. Pamela Knight. New York: Orion Press, 1964. Оригинальное французское издание — *La ville radieuse: Elements d'une doctrine d'urbanisme pour l'équipement de la civilisation machiniste*. Boulogne: Editions de l'Architecture d'Aujourd'hui, 1933. Последующий анализ в полной мере относится к обоим изданиям.

[260] *Le Corbusier*. *The Radiant City*. P. 220.

[261] Подобно многим высоким модернистам, Ле Корбюзье любил смотреть с высоты. Он писал: «Это — как архитектор и градостроитель... То, что я позволяю себе отлететь на крыльях самолета, дает мне вид с птичьего полета, вид с воздуха... Глаз теперь воочию видит то, что ум мог только субъективно замыслить. [вид с воздуха] — новая функция, добавленная к нашим чувствам; это — новый стандарт измерения; это — основа нового чувства. Человек использует его, чтобы ставить новые цели. Города будут восставать из пепла» (цит. по: *Corner James, MacLean Alex S*. *Taking Measures Across the American Landscape*. New Haven: Yale University Press, 1996. P. 15).

[262] *Le Corbusier*. *The Radiant City*. P. 322.

[263] Там же, p. 121.

[264] *Fishman Robert*. *Urban Utopias of the Twentieth Century: Ebenezer Howard, Frank Lloyd Wright, and Le Corbusier*. New York: Basic Books, 1977. P. 186.

[265] *Le Corbusier*. *The Radiant City*. P. 134.

[266] Там же, p. 82—83 (первое подчеркивание добавлено, второе — авторское).

[267] Из *Le Corbusier's. When the Cathedrals Were White*, цит. по: *Richard Sennett. The Conscience of the Eye: The Design and Social Life of Cities*. New York: Norton, 1990. P. 169. Про посещение Ле Корбюзье Америки, которое продлилось почти год (в 1935 г.), см.: *Bacon Mardges. Le Corbusier in America: Travels in the Land of the Timid* (forthcoming). Ле Корбюзье не сумел добиться полномочий, которых искал в Америке, очевидно, потому, что даже за границей городские планировщики остерегались руководствоваться его разрушительными схемами.

[268] *Le Corbusier. The Radiant City*. P. 123.

[269] Доступное введение во фрактальную логику жизненных процессов см.: *Gleick James. Chaos: Making a New Science*. New York: Penguin, 1988.

[270] *Le Corbusier. The Radiant City*. P. 178. В его фактических постройках, однако, практика Ле Корбюзье была гораздо более изменчива.

[271] Там же, р. 22—23. Это было источником иронического удовлетворения для Ле Корбюзье — его проект дворца Лиги Наций не был осуществлен, а в то же время проект, представляющий наиболее универсальные институты, выиграл первый приз.

[272] Там же, р. 46.

[273] Там же, р. 29—30. Убедительные аргументы в пользу того, что жесткие, функционально определенные законы зонирования лежат в основе неудачных районов города и пригородов, растянувшихся по сегодняшним Соединенным Штатам, см.: *Howard Kunstler James. Home from Nowhere // Atlantic Monthly*, September 1996. P. 43—66.

[274] *Vale Lawrence. Architecture, Power, and National Identity*. New Haven: Yale University Press, 1992. P. 109.

[275] *Le Corbusier. The Radiant City*. P. 71.

[276] Единственная альтернатива такому упрощению должна руководствоваться вкусами конечного пользователя или потребителя. Люди хотят жить там? Они довольны? Эти критерии не нужно путать с рыночными критериями, которые, кроме того, определяют, могут ли люди позволить себе это.

[277] Я пишу «доктрина Ле Корбюзье», потому что практически его здания не имели ни низкой стоимости, ни функциональной эффективности. Реальные здания, однако, были значительно более интересны, чем его теоретические доктрины.

[278] *Le Corbusier. The Radiant City*. P. 7.

[279] *Le Corbusier*. Цит. по: *Fishman. Urban Utopias*. P. 193,

[280] *Le Corbusier. La ville radieuse*. P. 178—79.

[281] *Le Corbusier*. Цит. по: *Fishman*. *Urban Utopias*. P. 208.

[282] Сравнивая это пространственное представление социального и политического порядка с планом города, Платон подчеркивает в «Законах»: акрополь в центре, концентрические кольца городского ядра, ремесленный пригород (для неграждан) и внутренние и внешние кольца культурной зоны. «Пирог» разделен на двенадцать долей, которые формируют основание для вербовки и ежегодной ротации сил охраны. *Vidal-Naquet Pierre*. *A Study in Ambiguity: Artisans in the Platonic City*. Chap. 11 of *The Black Hunter: Forms of Thought and Forms of Society in the Greek World*, trans. Andrew Szegedy-Maszak. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986. P. 224—245.

[283] Поиск гением городского планирования диктатора, который дал бы ему власть реализовать свое видение, был также очевиден в карьере Вальтера Кристаллера, великого немецкого географа и создателя теории центрального места. Он предложил свои услуги нацистскому режиму, «чтобы дать совет о создании иерархического порядка городских поселений для недавно завоеванных польских территорий». Это давало ему шанс осуществить его теорию шестиугольных рыночных площадей и размещения города на плоской равнине. После войны он присоединился к коммунистам, «надеясь на то, что авторитарный режим будет использовать свою власть для перемещения опустошенных войной городов согласно оптимальному образцу, как требуется в соответствии с теорией центрального места». Это был классический случай попытки наложить на реальность то, что начиналось как упрощенное аналитическое описание экономики местоположения. *Carol Hans Geographica: Walter Christaller, a Personal Memoir // Canadian Geographer*. 1970. Vol. 14, №1. P. 67—69. Я благодарен Отто ван ден Мюйзенбергу за эту ссылку.

[284] *Le Corbusier*. *The Radiant City*. P. 181.

[285] Там же, p. 154.

[286] Я пытаюсь быть исключительно осторожным в использовании таких нагруженных терминов, как «фашизм», но думаю, что здесь это оправдано. Описывая красоту Парфенона, Ле Корбюзье только намекает на прославление насилия. «Вспомните Парфенон, — пишет он. — Вспомните его ясность, его четкие линии, ее интенсивность, его экономность, его буйство, вспомните его страшный крик посреди этого пейзажа, созданного изяществом и ужасом. Сила и чистота» (там же, p. 187). Ле Корбюзье также склонен, как мы увидим, дегуманизировать своих противников, равно как и городскую бедноту: «Все зависит от мудрости планов... Я говорю здесь об обществе, которое уже обеспечило себя плановой экономикой и уничтожило всех паразитов, существующих в обществе, которое мы знаем сегодня» (p. 73 [курсив пер.]).

[287] Мамфорд осуждает за подобную гордость дух барочного планирования, который, с позиции XX в., кажется менее экспансивным. В своем комментарии к пассажу из Декарта (см. гл. 1) Мамфорд противопоставляет два способа размышления: органический и механический. «Первый исходит из полной ситуации, второй упрощает факты жизни ради ловкой системы концепций, более близкой уму, чем сама жизнь. При первом способе учитываются другие материалы, возможно, руководствуются ими, но сначала происходит

подтверждение их существования и понимание их цели; второй, барочный деспот, настаивающий на своем законе, своем порядке, своем обществе, управляемом единственной профессиональной властью, работающей под его командой» (The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1961. P. 394).

Превосходство города с центральной планировкой над городом, который вырастает стихийно, не обязательно состоит в *esprit geometrique*, как это было у Декарта; запланированный город, как было отмечено, демонстрировал королевскую власть и был более здоровым даже в XVII в. Таким образом, Джон Ивлин, недавно вернувшийся из европейского изгнания с Карлом II, писал, что Лондон был «городом, состоящим из деревянных, северных и безыскусных скоплений зданий, некоторые из его главных улиц столь узки, что совершенно не смотрятся на расстоянии и асимметричны в пределах стен» (цит. по: *Jenner Mark. The Politics of London Air: John Evelyn's Fumifugium and the Restoration* // *Historical Journal*. 1995. Vol. 38, №3. P. 542 [курсив авт.]).

[288] Цит. по: *Fishman. Urban Utopias*. P. 213.

[289] Ле Корбюзье был членом общества «Восстановление Франции», объединившего правый круг промышленников. Об этой связи и особенно о работе Ле Корбюзье в Советском Союзе см.: *Cohen. Le Corbusier and the Mystique of the USSR*.

[290] *Le Corbusier. The Radiant City*. P. 131. Он продолжает: «Мощь вычисления такова, что человек опрометчивый мог бы соблазниться немедленно воздвигнуть ему алтарь и поклоняться».

[291] Ле Корбюзье особенно гордился прозрачностью линий этого здания, которое, подобно многим из его построек 20-х годов, стояло на сваях. Он писал о нем: «Высоко оценивают полностью новые и огромные достоинства этой архитектуры: безупречную линию фундамента. Здание смотрит всеми своими окнами, и оно абсолютно четко» (*Le Corbusier. Les Techniques sont l'assiette meme du lyricisme: Elles ouvrent un nouveau cycle de l'architecture* // *Precisions sur un etat present de l'architecture et de l'urbanisme*. Paris, 1930 (цит. по: *Cohen. Le Corbusier and the Mystique of the USSR*. P. 77).

[292] В конце концов Ле Корбюзье с горечью отозвался о своем советском опыте: «Несколько раз меня просили составить планы городов для Советского Союза; к сожалению, все это оказалось сотрясением воздуха. Мне чрезвычайно жаль, что так получилось... я изучил основные социальные истины так глубоко, что, естественно, должен был первым создать ВЕЛИКИЙ БЕСКЛАССОВЫЙ ГОРОД, гармоничный и радостный. Это иногда причиняет мне боль, когда я думаю, что в СССР я отвергнут по причинам, которые, как мне кажется, ко мне не имеют отношения» (цит. по: *Cohen. Le Corbusier and the Mystique of the USSR*. P. 199).

[293] Цит. там же, р. 109. В оправдание линейной суровости своих московских планов Ле Корбюзье писал: «От изогнутых линий образуется паралич, а вьющаяся дорожка предназначена для ослов» (цит. там же, р. 15).

[294] Цит. там же, р. 98. Подобно многому в «Лучезарном городе», этот пассаж отражает постоянный призыв Ле Корбюзье к политическим властям, которые только и могли

позволить осуществить его планы.

[295] По поводу Ле Корбюзье и концепции сублимации см.: *Rowe Colin. The Architecture of Good Intentions: Towards a Possible Retrospect. London: Academy Editions, 1995.*

[296] *Ле Корбюзье*. Цит. там же, р. 152.

[297] *Ле Корбюзье*. Цит. по: *Fishman. Urban Utopias. P. 177.*

[298] *Ле Корбюзье. The Radiant City. P. 116.*

[299] Там же, р. 138.

[300] Там же, р. 176.

[301] Там же, р. 120. Барочные городские планировщики также признавали, что узкие улицы представляют опасность для государства. См. комментарий Мамфорда относительно того, что Неаполитанский король Ферранте боялся темных и изогнутых улиц (*The City in History. P. 348*).

[302] *Le Corbusier. The Radiant City. P. 120.* В эксцентричной сноске Ле Корбюзье воображает памятник в бронзе Людовика XIV, Наполеона I и Наполеона III с соединенными в пожатии руками на переднем плане, а на заднем плане расположены фигуры улыбающихся Кольбера и Хаусманна, также держащихся за руки. Их свободные руки на переднем плане поднимают свиток, на котором начертано: «Придерживайтесь этого, ради Бога».

[303] Там же, р. 27.

[304] Там же, р. 187.

[305] Там же, р. 185.

[306] Там же, р. 70. Влияние фордизма и тейлоризма здесь слишком очевидно. См.: *Harvey David. The Condition of Post-Modernity: An Enquiry into the Origins of Social Change. Oxford: Basil Blackwell, 1989. P. 35—44.* После двадцати лет профессиональной деятельности Ле Корбюзье оказался тесно связанным с пуризмом и конструктивизмом. Для конструктивистов наиболее эффективной формой объекта была идеальная форма; декоративные элементы запрещались, поскольку они только снижают чистую красоту функционального проекта. Проект дома, задуманного в этом духе, начинался со внутренней части, с его функций и доступных материалов, определяющих его форму и вид. Несмотря на идеологические обязательства, Ле Корбюзье был всегда заинтересован в живописной линии своих проектов, которые он связывал с классическими или естественными формами. В более поздние годы он запретил использовать слово «функционализм» в своей студии. Обсуждение ранних проектов Ле Корбюзье и соответствующей интеллектуальной обстановки см.: *Walden Russel ed. The Open Hand: Essays on Le Corbusier. Cambridge: mit Press, 1975, особенно эссе Jencks Charles. Anthony Sutcliffe, and Mary Patricia May Sekler.*

[307] *Le Corbusier*. The Radiant City. P. 121.

[308] Там же, р. 128. Довольно любопытно, что когда сравниваешь грандиозные схемы Ле Корбюзье и его небольшие проекты, последние кажутся более успешными, и эстетически, и практически. В частности, его маленькая часовня Notre Dame du Haut at Ronchamp рассматривается как блестящее достижение, а его ранние здания в Ла Чаух-де-Фондс восхищают своими декоративными особенностями — тем, что он позже отверг.

[309] *Holston James*. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasilia. Chicago: University of Chicago Press, 1989.

[310] Бразилия имеет некоторую историю реализации амбициозных планов, затем пришедших в упадок. Так, в 1972 г. было открыто трансамазонское шоссе с большим шумом (и экологическими тревогами); к концу 1980-х годов большая часть этой дороги была заброшена.

[311] Цит. по: *Vale Lawrence J*. Architecture, Power, and National Identity. New Haven: Yale University Press, 1992. P. 125.

[312] *Holston*. The Modernist City. P. 113-19.

[313] Там же, р. 115.

[314] Сравните эту традицию с намерениями Ле Корбюзье, который писал: «Кафе и места отдыха больше не будут грибком, разъедающим тротуары Парижа. Мы должны убить улицу» (*Towards a New Architecture*, trans. Frederick Etchells. New York: Praeger, 1959. P. 56—59).

[315] См. интересный анализ Холстона в *The Modernist City*. P. 119-136.

[316] Там же, р. 105—107. Я беру на себя смелость перевести *convivencia* как «компанейство», а не «социальное дружелюбие», поскольку это кажется более близким к сути, которую информатор Холстона пытается передать (р. 105).

[317] Там же, р. 24—26.

[318] Там же, р. 24.

[319] Есть, конечно, некоторые вещи, которые нравятся жителям Бразилиа: правительственные средства обслуживания, высокий уровень жизни, и тот факт, что она представляет собой безопасную окружающую среду для детей.

[320] Там же, р. 163.

[321] Там же, р. 171. Отдельный небольшой дом мог также быть просто результатом конвенционального соглашения, которое устанавливается в раннем детстве.

[322] Интересный анализ Холстона того, как проект квартиры суперквадра устраняет большинство социальных мест традиционного жилья бразильцев, сора, см. там же, р. 177—180.

[323] Там же, р. 149. См. Takoxe: *Lynch Kevin*. The Image of the City. Cambridge: mit Press, 1960. Концепция «представимости» Линча говорит о том, что местоположение дома или его окрестности могут быть «изображены» его жителями лучше, чем планировщиком или администратором. Эти две формы порядка могут часто, как напоминает Холстон, иметь отрицательную корреляцию.

[324] *Holston*. The Modernist City. P. 209.

[325] Цит. там же, р. 210.

[326] Моя информация о Чандигархе черпается из: *Kalia Ravi*. Chandigarh: In Search of an Identity. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1987, и трех статей: *Walden Russell* ed. The Open Hand: Essays on Le Corbusier. Cambridge: mit Press, 1977; *Fry Maxwell*. Le Corbusier at Chandigarh. P. 351-363; *Sarin Madhu*. Chandigarh as a Place to Live In. P. 375-411; *Stanislaus von Moos*. The Politics of the Open Hand: Notes on Le Corbusier and Nehru at Chandigarh. P. 413—457.

[327] Пенджабских политических деятелей также захватил проект, они увидели в нем компенсацию за потерю Лахора, столицы до разделения Пенджаба, центра власти Моголов и столицы Сикхского королевства Ранжит Сингх. Я благодарен Рамачандра Гухе за эту информацию.

[328] Как описывает это Максвелл Фрай, в то время Ле Корбюзье занимался визуальными эффектами зданий на больших пространствах. Он принес с собой план великой оси, которая соединяла Лувр с Триумфальной аркой через Елисейские поля, и пробовал разрабатывать «самое дальнее расширение постижимого великолепия, охватываемого одним взглядом» в новой постановке. См.: *Fry*. Le Corbusier at Chandigarh. P. 357.

[329] *Sarin*. Chandigarh as a Place to Live In. P. 386.

[330] См., например, книгу, опубликованную 15 годами раньше: *Goodman Percival and Goodman Paul*. Communitas: Means of Livelihood and Ways of Life. New York: Vintage Books, 1947, которая затрагивает многие темы, упомянутые в работе Джекобс, но в которой проповедуется децентрализация и предлагается соответствующая технология.

[331] В Нью-Йорке Джекобс была видным противником строителя Роберта Мозеса.

[332] С другой стороны, Джекобс обладала обширными познаниями в архитектуре. Она была замужем за архитектором и прошла путь журналиста и редактора, прежде чем стала соредактором журнала Architectural Forum.

[333] Интересная параллель того же самого времени: *Rachel Carson's Silent Spring*. Boston: Houghton Mifflin, 1962. Карсон начала свое мощное нападение на расточительное использование инсектицидов, задавая домашний, но сильный вопрос: куда подевались все

певчие птицы?

[334] *Jacobs Jane*. The Death and Life of Great American Cities. New York: Vintage Books, 1961. P. 15.

[335] Там же, р. 376. Сам бывший прежде конструктивистом Ле Корбюзье не отрицал бы этот взгляд как принцип, но на практике он всегда интересовался скульптурными свойствами городского плана или отдельного здания — иногда с блестящими результатами, как в Notre-Dame-du-Haut, Ronchamp (1953).

[336] Полезную критику практики текущего зонирования можно найти в *Kunstler James Howard*. Home from Nowhere // *Atlantic Monthly*, September 1996. P. 43—66.

[337] *Jacobs*. Death and Life. P. 375. Это кажется особенно понятным, пока признанные произведения искусства, о которых все говорят, такие, как у Жозефа Альбера, а не у Джексона Поллока. В этой связи полезно вспомнить, что Ле Корбюзье начинал как художник и никогда не прекращал занятий живописью.

[338] Там же, р. 437.

[339] Там же, р. 31—32. В последних публикациях, посвященных социальному доверию и социальному капиталу, помимо демонстраций экономических затрат при отсутствии таковых сообщается, что эта домашняя правда является теперь предметом научного исследования. Важно определить, что точка зрения Джекобс по поводу «глаз на улицу» затрагивает элементарный уровень чувства сообщества. Если глаза на улицу враждебны к некоторым или ко всем членам сообщества, как напомнила мне Талья Поттер, общественная безопасность не усиливается.

[340] Там же, р. 38—40. Стоит отметить, что опорой этого неофициального наблюдения и социального порядка является та самая мелкая буржуазия, которая так быстро исчезает и которую так много порочили.

[341] Там же, р. 59—62.

[342] Там же, р. 60—61. Джекобс приводит перечень неоплачиваемых услуг, оказываемых типичным владельцем кондитерской утром, утверждая, что это позволяет владельцу магазина сохранять клиентуру.

[343] Там же, р. 56.

[344] Там же, р. 84—88. Джекобс указывает на региональное сообщение 1928 г. о планировании отдыха, в котором отмечалось, что только приблизительно четвертая часть жителей в возрасте от пяти до пятнадцати лет реально играет на детских площадках, которые не могут конкурировать с городскими улицами, «изобилующими жизнью и приключениями».

[345] В современном доме, если на кухне стоит еще и телевизор, ее статус как наиболее используемой комнаты в доме, вероятно, будет вне сравнения. Голландская коллега Талья Поттер сообщила мне, что в квартирах рабочих, построенных в Голландии между 1920 и 1970 г., размеры кухни были преднамеренно минимизированы, чтобы рабочие обедали и общались в гостиной как приличные люди.

[346] Глава книги Джекобс «Потребность в маленьких кварталах» является моделью ее способа анализа. См.: *Death and Life*. P. 178—186.

[347] Там же, p. 222.

[348] Джекобс, кроме того, что совмещала несколько мест работы, в 50-х годах была женой и матерью.

[349] Объясняя, почему дети часто предпочитают играть на тротуарах, а не на детских площадках, Джекобс пишет: «Большинство городских архитекторов — мужчины. Поэтому очень любопытно, что они обычно исключают мужчин из нормальной дневной жизни везде, где обитают люди. Планируя реальную жизнь, они стремятся удовлетворить предполагаемые повседневные потребности лишь праздных домохозяек и малышей-дошколят. Короче говоря, они планируют исключительно для матриархального общества» (*Death and Life*. P. 83).

[350] Там же, p. 372—373. Сравните критический анализ Джекобс с критикой Мамфорда барочного городского планирования как «безжалостного, одностороннего, некооперативного... [и] безразличного к медленным сложным взаимодействиям, терпеливому урегулированию и модификациям через испытание и выбор, которые отмечают более органичные методы городского развития» (*The City in History*. P. 350).

[351] *Jacobs*. *Death and Life*. P. 289. Обширный анализ процесса экономической диверсификации см. в более поздней книге: *Jacobs*. *The Economy of Cities*. New York: Random House, 1970. Кэрл Роуз, юрист-теоретик, отмечает интересное явление: визуальные знаки собственности — заборы, стены, преграды, окна, ворота — функционируют как признаки собственности статической и бесконечной, которая игнорирует исторические изменения, см.: *Rose*. *Property and Persuasion: Essays in the History, Theory, and Rhetoric of Ownership*. Chap. 9. Boulder: Westview Press, 1994; *Seeing Property*. P. 267—303.

[352] *Jacobs*. *Death and Life*. P. 287.

[353] Там же, p. 391. Этот пассаж звучит эхом высказываний таких влиятельных анархистских мыслителей, как Пьер-Жозеф Прудон и Петр Кропоткин. Я не знаю, имела ли Джекобс в виду эти соответствия, которые, возможно, возникли под влиянием работы Пола Гудмана. Но признание, что в отсутствие государственного городского планирования коммерческие и спекулятивные интересы каждый день преобразуют городской пейзаж, отсутствует. Влияние ее аргументов должно «натурализовать» незапланированный город, обращаясь с ним, как с последствием тысяч мелких и неосознанных действий.

[354] Там же, p. 737.

[355] Конечно, в массовом производстве уже давно появились отдельные строительные элементы, от стандартных деревянных досок и дранки до настила пола и, конечно, гвоздей. Домашние комплекты Сирса и Ребака производились уже в 90-е годы XIX в.

[356] Там, где важен внешний вид, например в армии, эта логика применяется в соответствии с другими критериями. И тогда солдаты будут иметь удобные ботинки разного размера, но одинаковую стрижку.

[357] *Jacobs. Death and Life. P. 241.*

[358] Там же, р. 238. Это «только, если» — может быть, редкое у Джекобс признание, что в отсутствие экстенсивного планирования в либеральной экономике формирующие город асимметричные рыночные силы вряд ли являются демократическими.

[359] Там же, р. 241.

[360] Разработку этой мысли применительно к проектированию городов см. *Michel de Certeau. The Practice of Everyday Life (Arts de faire: La pratique du quotidien). Berkeley: University of California Press, 1984.* В этом контексте можно провести аналогию с рынком по направлениям, проложенным Фридрихом Хаеком. Проблема, которую я вижу в связи с этой аналогией, состоит в том, что рынок в современном смысле не синонимичен «спонтанному социальному порядку», а скорее навязан государством в XIX в., как убедительно показал Карл Поляни. Описание Хайеком развития общего закона, по моему мнению, несколько ближе к истине. В любом случае город, рынок и общий закон — все они создатели исторических отношений власти, которые не являются ни «естественными», ни творческими из «спонтанного социального порядка». В своей критике планирования Джекобс часто соблазняется натурализацией незапланированного города так же, как Хайек натурализует рынок.

[361] Там же, р. 138.

[362] Некоторые из открытий Джекобс, кажется, после ранних стадий выздоровления в нескольких погибающих секциях Южного Бронкса в Нью-Йорке, служившем синонимом всего самого плохого в упадке города. Комбинация восстановления существующих зданий и квартир, развивая смешанное использование и городскую устойчивость, делая маленькие ссуды более доступными и сохраняя скромный масштаб, облегчает создание жизнеспособных районов.

[363] Цит. там же, р. 336—337. Заявление Танкела прозвучало на «Форуме архитектуры» в июне 1957 г.

[364] См.: *Lisa Redfield Peattie. Planning, Rethinking Ciudad Guayana. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1987.*

[365] *Jacobs. Death and Life. P. 195.*

[366] *Lenin V.I. What Is to Be Done? Burning Questions of Our Movement*. New York: International Publishers, 1929. P. 82.

[367] Цит. по: *Conquest Robert. The Somber Monster* // *New York Review of Books*. 1995. June 8. P. 8. Мы также знаем, что Ленин был поклонником другой утопической работы, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, описывающей религиозную Утопию, проект которой включает мощные педагогические и дидактические черты формирования умов и душ его граждан.

[368] Метафоры классной комнаты и бараков сочетались с репутацией Ленина в партии, где товарищи называли его «немец» или «герр доктор», но не потому, что он много времени провел в Цюрихе или получал помощь из Германии, а просто за «его опрятность и самодисциплину» (*Conquest. The Somber Monster*).

[369] *Lenin. What Is to Be Done?* P. 80.

[370] Там же, p. 84 (курсив Скотта).

[371] Там же, p. 161 (курсив Скотта).

[372] Там же, p. 114. Ленин считал германских социал-демократов более продвинутыми, чем их российские коллеги. См. также p. 116, где Ленин утверждал, что «никакое движение не может продолжаться без организации лидеров». Эта проблема снова обсуждалась фактически в каждом социалистическом движении, это видно, в частности, из писем итальянского коммуниста и теоретика Антонио Грамши, который в основном разделял мнение Ленина по этому вопросу. Роза Люксембург, как мы увидим, также обращалась к этой проблеме и пришла к совершенно другим выводам.

[373] Там же, p. 162.

[374] Там же, p. 95.

[375] Там же, p. 15.

[376] Там же, p. 40. Возможно, отмечает Ленин в сноске (p. 41), что рабочие станут интеллигентами и таким образом сыграют роль в создании социалистической идеологии. «Но, — добавляет он, — они принимают участие в ее создании не как рабочие, а как социалистические теоретики, подобно Прудону и Вейтлингу».

[377] Там же, p. 33.

[378] Там же, p. 41.

[379] Там же, p. 151 (курсив Скотта). Здесь Ленин пишет о газете «Искра», органе авангардной партии.

[380] Там же, p. 120—121.

[381] Там же, p. 122 (курсив оригинала).

[382] См. например, *Ferguson Kathy E.* Class Consciousness and the Marxist Dialectic: The Elusive Synthesis // *Review of Politics*. 1986. Vol. 42, №4 (Oct.). P. 504—532.

[383] *Lenin*. What Is to Be Done? P. 129.

[384] Там же, p. 121 (курсив Скотта).

[385] Агитация (ажитация — «волнение») — еще одно симптоматичное слово в этом контексте. Оно вызывает образ неподвижных вод, которые двигаются только, когда «взволнованы» внешним агентом.

[386] На X съезде партии в 1921 г., в то время, когда отряды под руководством Троцкого нанесли сокрушительное поражение подлинному восстанию пролетариата против власти большевиков, Бухарин и другие осудили «мелкобуржуазную инфекцию», распространившуюся от крестьянства до части рабочего класса. См.: *Averich Paul*. Kronstadt, 1921. Princeton: Princeton University Press, 1970. P. 129—130.

[387] Профилактику настоящих болезней и инфекции Ленин брал на себя, чтобы быть уверенным, что Кремль — чистая, свободная от микробов среда. Он даже сам писал санитарные инструкции, требуя, например, чтобы «все прибывающие (поездом) перед тем, как войти в помещение, принимали ванну и дезинфицировали свою одежду..., любой, отказывающийся повиноваться санитарным инструкциям, будет удален из Кремля сразу за попытку причинить социальный вред». Из *Volkogonov Dimitri*. *Lenin: Life and Legacy*. London: Harper Collins, 1995, цит. по: *Service Robert*. *The First Master Terrorist* // *Times Literary Supplement*, 1995. Jan. 6. P. 9.

[388] *Lenin*. What Is to Be Done? P. 79 (курсив Скотта).

[389] См.: *Carver Bruce M.* The Young Czech Party, 1874-1901, and the Emergence of a Multi-Party System. New Haven: Yale University Press, 1978. P. 117. Питер Рутланд сообщает, что такие показы не были ограничены политическими движениями с авторитарными идеологиями, но составляли часть представления о машинной точности и координации сверху, которая в применении к физкультуре разделялась националистами, буржуазными и демократическими движениями. Традиция скоординированного «массового движения» сохранилась до сих пор, в частности, на марш-парадах в Соединенных Штатах. Более подробно о машине как метафоре социального движения см. гл. 6.

[390] Почти построенный Дворец Республики Николае Чаушеску в Бухаресте содержал много таких проектных особенностей. Законодательный зал собрания имел сходящиеся балконы, окружающие гидравлически поднимающийся подиум, на котором восседал Чаушеску (Нью-Йорк Таймс. 5 декабря 1991 г. С. 2). Ленин, напротив, всегда выступал против любого культа индивидуальности; сама партия должна была быть дирижером революционного оркестра.

[391] Даже при всем при этом надо отметить, что ни Ле Корбюзье, ни Ленин не имели устойчивого, методического, бюрократического характера.

[392] *Arendt Hannah. On Revolution. New York: Viking, 1965.*

[393] *Carr E.H. The Bolshevik Revolution, 1917—1923. Vol. 1. Harmondsworth: Penguin, 1966. P. 36;* Ленин цитируется на р. 80. Карр распространяет это суждение на все партии, участвовавшие в Февральской революции: «революционные партии не организовывали революцию. Они не ожидали ее, и были сначала несколько обескуражены. Создание революционной ситуации Советами Петроградских рабочих депутатов было спонтанным актом групп рабочих, никем не руководимых. Это было возрождение Петербургских Советов, которые сыграли столь краткую, но славную роль в революции 1905 г.(р. 81).

[394] См., например, там же; *Fitzpatrick Sheila. The Russian Revolution. Oxford: Oxford University Press, 1982; Ferro Marc. The Bolshevik Revolution: A Social History of the Russian Revolution / Trans. Norman Stone. London: Routledge and Kegan Paul, 1980.*

[395] Лучшее российское описание этой ситуации можно найти в блестящем анализе сражения во время Наполеоновской кампании в России в романе Л.Н. Толстого «Война и Мир»: *War and Peace. New York: Simon and Schuster, 1942. P. 713, 874, 921, 988.* См. также *Keegan John. The Face of Battle. New York: Viking Press, 1976.*

[396] Роль самостоятельного действия в революционном движении даже после октября 1917 г. была признана Лениным в 1918 г.: «Анархистские идеи теперь приняли живую форму». См.: *Guerin Daniel. Anarchism: From Theory to Practice / Trans. Mary Klopfer. New York: Monthly Review Press, 1970. P. 85.* В раннем законодательстве большевиков, отмечает Гверин, было легализовано задним числом много самостоятельных действий и методов.

[397] Для иллюстрации см. подробное исследование, основанное на богатом архивном материале: *Figes Orlando. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution, 1917—1921. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.*

[398] *Djilas Milovan. The New Class. New York: Praeger, 1957. P. 32.*

[399] Я обязан Пьеру Пердю за то, что он указал мне на это. Джилас многое рассматривает так же (там же).

[400] Официальная история может частично сформировать коллективную память, но ей не под силу полностью вытеснить индивидуальный и коллективный опыт тех, кто фактически участвовал в революционном процессе. Для тех же, кто не имеет никаких личных воспоминаний и знает революцию только по учебникам или патриотическим воспоминаниям, официальная история будет преобладать, если у них нет никаких других источников информации.

[401] Это как в песенке про гвоздь: не было гвоздя — подкова пропала, не было подковы — лошадь захромала..(пер. С.Маршака). (*Merriman John M. ed. For Want of a Horse: Choice and Chance in History. Lexington, Mass.: S. Greens Press, 1985).*

[402] Чрезвычайно редко встречается какое-нибудь историческое изложение каких-либо событий, которое подчеркивает непредвиденные обстоятельства. Само изложение событий прошлого часто требует аккуратности и последовательности, которые не считаются с фактами. Любой, кто когда-либо читал газетный отчет о случае, в котором сам участвовал, признает это. Рассмотрим, например, тот факт, что человек, который совершил, скажем, убийство или покончил жизнь самоубийством, прыгнув с моста, будет после этого известен как человек, который стрелял так-то и так-то, или как человек, который соскочил с такого-то моста в таком-то месте. События его жизни, пересмотренные в свете такого конца, будут считаться неизбежными, хотя сам акт, возможно, был совершенно случайным.

[403] В случае большевистской революции было также необходимо, чтобы официальный рассказ включал описание подлинного массового движения, которое большевики в конечном счете возглавили. Марксистская историография требовала присутствия бойца, революционного пролетария. Это было аспектом февральских и октябрьских событий, которые не должны были изобретаться. О чем следовало бы написать в отчете, так это о свирепой борьбе между новым государственным аппаратом, с одной стороны, и автономными Советами и крестьянством, с другой.

[404] Ленин, цит. по: *Averich. Kronstadt. 1921. P. 160*. Я уверен, что здесь Ленин сознательно копирует Люксембург, хотя у меня нет прямого доказательства. Можно найти прецедент этому в кратковременной эйфории Ленина относительно революции 1905 г.: «Революции — это праздник угнетенных и эксплуатируемых... Ни в какое другое время массы людей, создающие новый социальный порядок, не обнаруживают свою активность так, как во время революции. В такие времена люди способны совершать чудеса» (из «Две тактики социал-демократии», цит. по: *Stites Richard. Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. New York: Oxford University Press, 1989. P. 42*).

[405] *Lenin V.I. State and Revolution. New York: International Publishers, 1931. P. 23* (курсив оригинала). Следует обратить внимание, что те, кто должны «управляться» силой, — не буржуазия, враги революции, но эксплуатируемые классы, за исключением пролетариата, которому принуждение будет не нужно. Чтобы кто-нибудь не вообразил, что решение о применении государственного принуждения принималось демократически пролетариатом или его представителями, Ленин прояснит только после революции, которая, как пишет Лешек Колаковский, «абсолютная власть, не ограниченная никакими законами, основанная на явном, прямом насилии. И он сказал, что не будет никакой свободы, никакой демократии (то были его настоящие слова) до полной победы коммунизма во всем мире» (*A Calamitous Accident // Times Literary Supplement. 1992. Nov. 6. P. 5*).

[406] *Lenin. State and Revolution. P. 23—24*.

[407] Там же, p. 38 (курсив оригинала).

[408] Там же, p. 83 (курсив Скотта).

[409] *Lenin. The Immediate Tasks of the Soviet Government // March-April 1918*, Цит. по: *Claudin-Urondo Carmen. Lenin and the Cultural Revolution. Sussex: Harvester Press, 1977. P. 271*. Стоит

отметить краткие реалистические образы, связанные с «митинговой демократией», поскольку это почти наверняка заимствовано из работы Розы Люксембург.

[410] См.: *Harvey David*. The Condition of Post-Modernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford: Basil Blackwell, 1989. P. 126. Харви объединял в качестве модернистов Ленина, Форда, Ле Корбюзье, Эбенезера Говарда и Роберта Мозеса.

[411] Фактически, конечно, нет рационального и эффективного решения любой проблемы этого вида, которое игнорирует человеческую субъективность. Эффективность проекта производства существенно зависит от того, принимают ли его рабочие. Рабочие-автомобилестроители, которые ненавидели «эффективную» сборочную линию в Лордсвилле, штат Огайо, работали на ней настолько плохо, что сделали ее неэффективной.

[412] *Lenin*. State and Revolution. P. 84—85 (курсив автора). Маркс, Энгельс и Ленин называли «люмпен-пролетариатом тех, кто не подчинялся дисциплине рабочего класса. Их презрение к деклассированным элементам было безграничным и аналогичным почти расистскому отношению викторианской элиты к «недостойным» беднякам.

[413] *Stites*. Revolutionary Dreams. P. 32.

[414] *Ленин В.И.* Аграрный вопрос и критики Маркса. Изд. 2-е. М.: Прогресс, 1976. Основные положения Ленина о сельском хозяйстве были разработаны намного раньше и описаны в 1889 г. в его книге «Развитие капитализма в России». Эта книга предсказала спонтанное развитие капитализма в сельской местности, чего не произошло. Важную работу, ревизирующую марксистский анализ сельской России, см.: *Shanin Teodor* ed. Late Marx and the Russian Road: Marx and the Peripheries of Capitalism. New York: Monthly Review Press, 1983.

[415] Там же, p. 45.

[416] *Ленин В.И.* Аграрная программа социал-демократии в первой Российской революции, 1905—1907. Изд. 2-е. М.: Прогресс, 1977. С. 70.

[417] Немецкие и австрийские школы эмпирических обзоров деятельности фермерских хозяйств были очень влиятельны на рубеже XX столетия. Этой традиции придерживался известный российский экономист А.В. Чаянов. Осторожный ученый, приверженец малой собственности (он написал на эту тему утопический роман) и советский служащий, он был арестован сталинской полицией в 1932 г. и, как полагают, казнен в 1936 г. Другой современный российский образец эффективности и интенсификации малых ферм Петр Маслов также спорил с позицией Ленина.

[418] *Lenin*, The Agrarian Question. P. 86.

[419] Там же.

[420] Подробную разработку см.: *Coppersmith Jonathan*. The Electrification of Russia, 1880—1926. Ithaca: Cornell University Press, 1992; *Bailes Kendail*. Technology and Society Under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia. Princeton: Princeton University

Press, 1978. Герберт Уэллс после посещения Советского Союза описал свои жаркие споры с Лениным в октябре 1920 г.: «Ленин как хороший ортодоксальный марксист, осуждающий весь „утопизм“, сам впал наконец в утопию, утопию электриков» (Russia in the Shadows. New York: George H. Doran, 1921. P. 158).

[421] *Lenin*. The Agrarian Question. P. 46. Сегодня легко забыть, как захватывало дух от электричества у тех, кто увидел его впервые. Владимир Маяковский, как сообщали, сказал: «После электричества я потерял интерес к природе» (Stites. Revolutionary Dreams. P. 52). Фактически для всех действий, упомянутых Лениным, трактор как подвижный источник энергии без линий передачи более практичен, чем электричество.

[422] Из доклада Ленина на VIII съезде Советов (22 декабря, 1920 г.) при учреждении Государственной Комиссии по Электрификации России (ГОЭЛРО). Приведено в: *Tucker Robert C.* ed. The Lenin Anthology. New York: Norton, 1975. P. 494.

[423] Централизация, которую электрификация делает возможной, подготавливает почву для крупномасштабных аварий. Практика этой технической централизации находится в почти комическом контрасте с тем, что она сулила. См. в качестве иллюстрации пример Филиппин при Маркосе: *Otto van den Muijzenberg*. As Bright Lights Replace the Kingke: Some Sociological Aspects of Rural Electrification in the Philippines», а также *Margaret M. Skutsch et al.*, eds. Towards a Sustainable Development (в печати).

[424] Как можно было ожидать, аналогия между электрическим светом и «просвещением» народа часто использовалась в советской риторике, объединяя на деле большевистский технический проект с культурным. Ленин писал: «Для беспартийных масс крестьянства электрический свет — „неестественный“ свет; но мы считаем неестественным то, что крестьяне и рабочие должны были жить сотни и тысячи лет в такой отсталости, бедности и притеснении под хомутом землевладельцев и капиталистов... Мы должны преобразовать каждую электростанцию, включить ее в цитадель просвещения, которое нужно использовать, чтобы сделать массы сознательными по отношению к электричеству» (цит. по: *Tucker*. The Lenin Anthology. P. 495).

[425] *Figes*. Peasant Russia, Civil War. P. 67.

[426] И при этом он не отказывался от своей веры в важность насилия для обеспечения правления партии. В 1922 г., когда в провинциальной Шуе верующие устроили открытую демонстрацию против конфискации сокровищ церкви, Ленин приводил доводы в пользу массового возмездия. «Большинство их лучше расстрелять, — объявлял он. — Прямо сейчас мы должны преподать этой публике такой урок, чтобы в течение нескольких десятилетий они даже не смели думать о сопротивлении» (цит. по: *Keep John*. The People's Tsar // Times Literary Supplement. 1995. April 7. P. 30).

[427] Цит. по: *Averich*. Kronstadt, 1921. P. 224 (курсив Скотта).

[428] *Luxemburg Rosa*. Mass-Strike, Party, and Trade Unions, а также Organizational Questions of Russian Social Democracy // *Dick Howard*, ed. Selected Political Writings of Rosa Luxemburg. New York: Monthly Review Press, 1971. P. 223-270, 283-306; *Luxemburg*. The Russian Revolution //

Mary-Alice Waters, ed. *Rosa Luxemburg Speaks*. New York: Pathfinder Press, 1970. P. 367-395.

Интересно, сколько веры осталось бы у Люксембург, если бы она на деле пришла к власти в Германии. Но ясно, однако, что ее взгляд, когда она была вне власти, радикально отличается от взгляда Ленина, когда он был вне власти.

[429] Эльжбета Этингер говорит, что вероятным источником веры Люксембург в мудрость обычных рабочих была ее любовь к известному польскому поэту Адаму Мицкевичу, который прославлял понимание и творческий потенциал рядовых поляков. См.: *Luxemburg Rosa. A Life*. Boston: Beacon Press, 1986. P. 22—27.

[430] *Luxemburg. Mass-Strike, Party, and Trade Unions*. P. 229. Несмотря на отмежевание Люксембург от анархизма ее взгляды вполне сходятся с анархистским представлением о независимой, творческой роли рядовых людей в революции. См., например: *Maximoff G.D.* ed. *The Political Philosophy of Bakunin: Scientific Anarchism*. New York: Free Press, 1953. P. 289, где изложен взгляд Бакунина на ограничение лидерства Центральным Комитетом, служащий прототипом собственного скромного мнения Люксембург о роли Центрального Комитета.

[431] Такой анализ движения рабочего класса использован Люксембург в ее докторской диссертации 1898 г. «Индустриальное развитие Польши», которую она защитила в университете Цюриха. См.: *Nettl J.P.* *Rosa Luxemburg*. Vol. 1. London: Oxford University Press, 1966.

[432] *Luxemburg. Mass-Strike, Party, and Trade Unions*. P. 236.

[433] У Люксембург тоже было кое-что от эстетического свободного духа. Порицаемая своим возлюбленным и товарищем Лео Джогичем за мелкобуржуазные вкусы и желания, она защищала ценность частной жизни при посвящении себя революции. Ее порыв трогательно выразился в ее совете по поводу проекта спартаковской газеты «Красное знамя»: «Я не думаю, что газета должна быть симметричной, урезанной, как английская лужайка... Скорее, она должна быть несколько неприрученной, подобно дикому саду, должна ошетиниться жизнью и сиянием молодых талантов» (цит. по: *Ettinger. Rosa Luxemburg*. P. 186).

[434] *Luxemburg. Organizational Questions*. P. 291 (курсив Скотта).

[435] «Пробуждение революционной энергии рабочего класса в Германии никогда не может быть вызвано опекунскими методами немецкой социал-демократии плачевной памяти... [Революционная энергия может пробудиться] только при понимании всей пугающей серьезности, всей сложности относящихся к ней задач, только в результате политической зрелости и независимости духа, только в результате способности критического суждения со стороны масс, которая была систематически убиваема социал-демократией в течение десятилетий под различными предлогами» (*Luxemburg. The Russian Revolution**. P. 369—370; курсив Скотта).

[436] *Luxemburg. Mass-Strike, Party, and Trade Unions*. P. 236.

[437] Там же, p. 237.

[438] Там же, p. 241.

[439] Там же, p. 241—242.

[440] *Luxemburg*. Organizational Questions. P. 306.

[441] *Luxemburg*. The Russian Revolution. P. 389. Постоянно подчеркивая этическую и идеалистическую сторону рабочего движения, Люксембург, вероятно, недооценила важность заботы о хлебе насущном. Такие заботы могли легко, по крайней мере в 1917 г., привести к революционному действию, сужая тем самым профсоюзное движение. Ни она, ни Ленин не имели уважения к материализму рабочего класса, который есть, например, в работе *Orwell*. Road to Wigan Pier or Down and Out in Paris and London. Если Ленин обращался с рабочими, как со школьниками-прогульщиками, нуждающимися постоянно в контроле и инструкции, то Люксембург, вероятно, пропустила среди других вещей их склонность к национализму и их случающуюся робость.

[442] Там же, p. 390. Ссылка на учебник — не шутка; современного наблюдателя социализма начала XX в. поражает то, как необычайно книжно и педагогически он развивался. Метафора классной комнаты преобладала в социалистических размышлениях, и формальное обучение было нормой. Люксембург потратила значительное время, проводя занятия и получая свидетельство об аттестации в высшей социал-демократической партийной школе.

[443] Там же (курсив Скотта). Ср. это с подходом итальянского анархиста Эррико Малатесты, который в 1907 г. заявил в своем произведении «Анархия», что, даже если правление благонамеренных авторитарных социалистов было бы возможно, это «очень уменьшило бы [производительные силы], потому что правительство ограничило бы инициативу очень немногим» (цит. по: *Horowitz Irving Louis*. The Anarchists. New York: Dell, 1964. P. 83).

[444] *Luxemburg*. The Russian Revolution. P. 391.

[445] Там же.

[446] Коллонтай, в отличие от многих других диссидентов, не была убита или сослана в трудовые лагеря. Она занимала ряд представительских и посольских постов, принятых ею со смутным пониманием, что таким образом затыкают рот ее критике. *Farnsworth Beatrice*. Alexandra Kollontai: Socialism, Feminism, and the Bolshevik Revolution. Stanford: Stanford University Press, 1980.

[447] *Kollontai Alexandra*. Selected Writings of Alexandra Kollontai, trans. Alix Holt. London: Allison and Busby, 1977. P. 178. Эссе Коллонтай «Рабочая оппозиция», из которого взята эта цитата, переиздано в переводе, сделанном в 1921 г., так как русский оригинал не найден.

[448] Там же, p. 183. Другим вопросом была проблема независимости семьи. Коллонтай убеждала советских матерей думать об их детях не как о «моих» или «ваших», но как о «наших» детях, детях коммунистического государства».

[449] Там же, p. 182 (выделено Коллонтай).

[450] Там же, p. 185.

[451] Там же, p. 191, 188, 190.

[452] Там же, p. 187.

[453] Там же, p. 187, 160.

[454] *Proudhon Pierre-Joseph. Q'est-ce que c'est la propriete?* Цит. по: *Guerin Daniel. Anarchism: From Theory to Practice. New York: Monthly Review Press, 1970. P. 15—16.*

[455] Может быть, точнее говорить, что общества, вероятно, характеризуются не только целями и действиями своих членов (включая, конечно, их сопротивление), но и результатами многих предыдущих государственных «проектов», каждый из которых заложил свой специфический геологический слой.

[456] Фраза взята из названия большой работы *Elias Norbert. The Civilizing Process. Vol. 1. The History of Manners. New York: Pantheon, 1982.* Она также применяется, как мы увидим, к самоописаниям модернизаторов вне Запада, которые реализовали эти схемы. См. также: *Elias'. Power and Civility. Vol. 2. The History of Manners.*

[457] См.: *Von Thunen's Isolated State. Oxford: Pergamon Press, 1966; G. William Skinner. Marketing and Social Structure in China. Tucson: Association of Asian Studies, 1975.* Вальтер Кристаллер был основателем теории центрального места, разработанной в его диссертации, защищенной в университете Эрлангена в 1932 г.

[458] Передвижение по воде было гораздо легче, чем по суше, так что степень близости измерялась не физическим расстоянием, абстрактно измеренным, а «временем путешествия». Поскольку эти королевства традиционно торговали с дальними странами, они были таким образом заинтересованы в получении (часто в виде дани) не только зерна и трудовых ресурсов, но и выгодных товаров вроде драгоценных камней, драгоценных металлов, лекарств и смол, которые больше подходили для торговли на больших расстояниях.

[459] Иллюстрацию этого можно видеть в следующем замечании, направленном королю Наратихапат от королевы Со, заимствованном из *The Glass Palace Chronicle of the Kings of Burma / Trans. Pe Maung Tin and G. H. Luce. London: Oxford University Press, 1923. P. 177:* «Посмотри на состояние твоего царства. У тебя нет никакого народа, никаких хозяев-крестьян и крестьянок вокруг тебя... Твои крестьяне и крестьянки останавливаются и не входят в твое королевство. Они боятся твоей власти; для тебя, о король Алаунг, искусство — трудное дело». Классический анализ явления в Юго-Восточной Азии можно найти в *Adas Michael. From Avoidance to Confrontation: Peasant Protest in Pre-Colonial and Colonial Southeast Asia // Comparative Studies in Society and History. 1981. Vol. 23, №2. P. 217-247.* Прибрежные и речные поселения могли, как считают, «голосовать веслами».

[460] Проблема уменьшения населения вряд ли уникальна для Юго-Восточной Азии. В конце XIV и XV в., после того, как «Черная смерть» (чума) уменьшила население Западной Европы почти на треть, дворянство стояло перед серьезной проблемой привлечения рабов на благоприятных условиях — теперь, когда они могли так легко бежать и занять земли, оставленные погибшими от чумы. Рабовладельческие государства с открытыми границами всегда были уязвимы на этот счет; перед Гражданской войной в Соединенных Штатах рабы могли бежать на Север, Канаду или в «свободные государства» Запада. В России большинство царских указов касалось беглых рабов. Вообще, везде, где есть открытая граница, несвободные формы рабочей силы трудно удержать без использования достаточной степени принуждения.

[461] Эта логика лучше всего подходит для внутренних (kraton-стиля) королевств. Она нарушается всякий раз, когда имеются стратегические местоположения, функционирующие как естественные монополии, или особые точки, контроль над которыми может служить основанием для присвоения. Я имею в виду контроль над речными дельтами (hulu-hilir различие в малайзийском мире), проливами, туннелями или залежами природных ископаемых.

[462] Абстрагируясь от Юго-Восточной Азии, можно сказать, что формированию государства содействует сконцентрированное, интенсивное земледелие; население, которое последовательно производит прибавочный продукт и считает дорогостоящим покидать государство; производящее такие товары, которые легко запасти и переместить (например, зерно) и имеют относительно высокую стоимость на единицу объема и массы.

[463] Живущие в таких местах, конечно, видели проблему по-другому: для них их свобода, мобильность и достоинство были дороже. Вспоминается и афганская пословица: «Налоги ели долины; честь жила на горах».

[464] Один из лучших способов представить себе такие места — посмотреть, где крепостные и беглые рабы основывали общины марунов. Эти-то места, которые власти пытались уничтожать, насколько это было возможно, и были негосударственными. Показательный пример: на послевоенном Юге Соединенных Штатов были затрачены огромные усилия, чтобы ликвидировать большое общество чернокожих, свободные члены которого, желая существовать независимо, торговали бывшими рабами, часто продавая их прежним владельцам. Большинство освобожденных предпочли неопределенный образ жизни, добывая пропитание сельским хозяйством, ловлей рыбы, охотой или выпасом домашних животных на свободной земле, подчиненному положению постоянной рабочей силы за заработную плату. Был разработан ряд запретов и законов против нарушений границы, правил охоты и расставления силков, выпаса скота, бродяжничества и т. д. См.: Hahn Hunting, Fishing, and Foraging: Common Rights and Class Relations in the Post-Bellum South // Radical History Review. 1982. Vol. 26. P. 37-64.

[465] Чтобы это не показалось географическим детерминизмом, позвольте мне подчеркнуть, что человеческий фактор играет огромную роль в создании и поддержании неподконтрольного пространства. В пределе даже части больших городов могут выйти из-под юрисдикции государства, уступая контроль мятежному или сопротивляющемуся

населению.

[466] Цель, связанная с лишением мератус «своего» леса, состояла в том, чтобы сделать землю более доступной государству для включения в заготовку леса и доходные планы.

[467] *Anna Lowenhaupt Tsing*. In the Realm of the Diamond Queen: Marginality in an Out-of-the-Way Place. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 28, 41.

[468] Там же, p. 48, 93.

[469] Я вспоминаю вид таких поселений в филиппинских провинциях Тарлак и Пангасинан, где на фасаде каждого дома большими буквами были написаны имена и возраст всех членов семьи, позволяя силам безопасности при ночном патрулировании легко выявлять неправомочных посетителей.

[470] Только что срубленный сахарный тростник должен быть быстро измельчен, чтобы избежать потерь от выпаривания и брожения. Потребность в большом измельчительном заводе (часто называемом, по понятной причине, сахарным централом), проблемы, связанные с транспортированием тростника, и большое сокращение объема при обработке создают своего рода естественное узкое место, которое позволяет владельцу завода управлять производством непосредственно или через контракты. По сравнению с кофе, табаком, чаем, каучуком или пальмовым маслом сахарный тростник по этому показателю уникально подходит для централизованного производства.

[471] Трудности вербовки малайцев, независимых земледельцев, на работу на плантациях, преодолеть не удалось и в результате оказалось более удобным ввозить индийских и китайских рабочих ввиду возрастающей потребности плантаций в рабочей силе. Один этот факт говорил в пользу плантаций, колонизаторы не хотели рисковать, создавая класс импортированных мелких землевладельцев, которые стали бы конкурировать с малайцами за землю. В других местах пробовались другие решения для создания четкой сферы присвоения. На острове Ява от жителей деревни требовали вместо налогов сажать на экспорт нужные культуры. Там, где было необходимо превратить экономически независимых крестьян в поденщиков или заставить их работать на плантации, считалось полезным взимать универсальный ежегодный подушный налог в наличных деньгах.

[472] Таким образом, справедливо безнравственное, но социологически корректное наблюдение Сэмюэла Хантингтона во время вьетнамской войны: массивная бомбежка сельской местности и последующая организация огромных поселений беженцев в предместьях главных городов создает много преимуществ для тех, кто хочет влиять на электорат. В лагерях, рассуждал он, легче манипулировать людьми, чем в сельских общинах. Неявная, но жуткая логика была безупречна: чем больший бомбовый дождь шел над сельской местностью, тем больше возможностей для Соединенных Штатов и их союзников в Сайгоне доминировать над любым мирным избирательным соревнованием. (По докладу Хантингтона «Подготовка политического соревнования на юге Вьетнама», представленному в консультативную группу Общества Азии около 1970 г.) Я полагаю, что такая логика социальной обездвиженности — ключевой элемент в повсеместно

наблюдаемом факте: в начале индустриализации более вероятно, что источником коллективного протеста и будет сопротивляющееся сельское сообщество, а не только формирующийся пролетариат, несмотря на противоположные рассуждения стандартных марксистов. Принудительное или добровольное переселение уничтожает предшествующее сообщество и заменяет его разъединенной массой мигрантов. По иронии истории, такое население больше напоминает «картофель в мешке», чем крестьянство *bosage*, описанное Марксом в «Восемнадцатом брюмере Луи Бонапарта».

[473] Вероятно, лучшим источником для обсуждения советского высокого модернизма является *Stites Richard. Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. New York: Oxford University Press, 1989. Его щедрая библиография, кажется, охватывает большинство доступных источников.

[474] Этот вывод, мы знаем, не искажает доктрину либерализма. Дж. С. Милл, чья репутация либерального сына Просвещения вне сомнения, рассматривал отсталость как достаточное оправдание, чтобы отдать авторитарные полномочия в руки модернизатора.. См.: *Gellner Ernest. The Struggle to Catch Up* // *Times Literary Supplement*. 1994. Dec. 9. P. 14. Более детальную аргументацию см. также: *Jan P. Nederveen Pieterse and Bhikhu Parekh, eds. The Decolonization of the Imagination: Culture, Knowledge, and Power*. London: Zed Press, 1995.

[475] *Stites. Revolutionary Dreams*. P. 19. Энгельс выражал свое презрение к подобным коммунистическим утопическим системам, называя их «барачным коммунизмом».

[476] Можно сказать, что Екатерина Великая, немка по происхождению, ведя энергичную переписку с несколькими энциклопедистами, включая Вольтера, была достойна своей страсти к рациональному порядку.

[477] *Fitzpatrick Sheila. The Russian Revolution*. Oxford: Oxford University Press, 1982. P. 119. Термин «гигантомания», я полагаю, был также в ходу в Советском Союзе. Окончательный провал большинства «великих» начинаний в СССР — само по себе важная история, значение которой было язвительно схвачено Робертом Конквестом, отметившим, что «конец холодной войны можно выразить как поражение, нанесенное Магнитогорску Силиконовой долиной» (*Party in the Dock* // *Times Literary Supplement*. 1992. Nov. 6. P. 7). Индустриальную, культурную и социальную историю Магнитогорска см. в *Kotkin Stephen. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley: University of California Press, 1995.

[478] Интересную параллель можно провести с французской сельской местностью после революции, откуда доносились призывы «дехристианизации» и предложения ввести аналогичные светские ритуалы.

[479] *Stites. Revolutionary Dreams*. P. 119. См. также: *Vera Sandomirsky Dunham. In Stalin's Time: Middle-Class Values in Soviet Fiction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976 о том, как при Сталине этот аскетизм превратился в богатство.

[480] *Stites. Festivals of the People. Chap. 4. Revolutionary Dreams*. P. 79-97.

[481] Там же, р. 95. Благодаря фильмам Сергея Эйзенштейна, эти разыгранные актерами театральные сцены стали как бы фактом в сознании тех, кто не принимал участия в революции.

[482] Ожидалось, что композиторы и кинорежиссеры будут «инженерами человеческих душ».

[483] Цит. по: *Stites. Revolutionary Dreams*. P. 243.

[484] Ленин, конечно, под влиянием своей любимой книги «Город Солнца» Кампанеллы, хотел, чтобы по всему городу были воздвигнуты скульптуры революционеров с вдохновляющими надписями. См.: *Lunacharsky Anatoly. Lenin and Art // International Literature*. 1935. 5 May. P. 66—71.

[485] *Stites. Revolutionary Dreams*. P. 242.

[486] Изложенное здесь целиком основано на гл. 2, 4 и 6 из еще не опубликованной замечательной книги Деборы Фицджералд *Yeoman No More: The Industrialization of American Agriculture*, которой я очень обязан. Главы и номера страниц относятся к рукописи.

[487] Как подчеркивали многие комментаторы, это перепроектирование процессов работы вырвало контроль над производством из рук квалифицированных рабочих и отдало его в руки управленцев, чьи ранги и прерогативы росли, так как рабочая сила была «деквалифицирована».

[488] *Fitzgerald. Yeoman No More*. Chap. 2. P. 21.

[489] Около 1920 г. многое из того, что предлагали на рынке сельскохозяйственных машин американские промышленники, изготавливалось не в Соединенных Штатах, где размеры ферм были все еще относительно маленькие, а именно вне страны, в таких странах, как Канада, Аргентина, Австралия и Россия, где фермы были значительно большие. Там же, р. 31.

[490] Превосходный и более полный рассказ о предприятии Кемпбелла см. там же: *The Campbell Farm Corporation*. Chap. 5. Здесь стоит добавить, что экономическая депрессия в сельском хозяйстве Соединенных Штатов началась в конце Первой мировой войны, а не в 1930 г. Время, таким образом, созрело для самых смелых экспериментов, а затраты на покупку или аренду земли были незначительны.

[491] В терминологии, которая будет развита в этой главе позже, пшеница и лен — «пролетарские» культуры в противоположность «мелкобуржуазным».

[492] *Fitzgerald. Yeoman No More*. Chap. 4. P. 15—17.

[493] См. комментарии 14 и 18.

[494] Другой такой фермой, непосредственно связанной с экспериментированием Нового Дела в 1930-е годы, была корпорация ферм «Фэйруэй». Основанная в 1924 г. Л. Уилсоном и Генри К. Тейлором, которые изучали экономику в университете Висконсина, корпорация была предназначена превратить безземельных фермеров в ученых индустриального толка. Капитал для нового предприятия предоставил через посредников Джон Д. Рокефеллер. Фермы «Фэйруэй» должны были стать моделью для более амбициозных сельскохозяйственных программ Нового Дела Уилсона, Тейлора и многих их прогрессивных коллег в Висконсине, занимавших влиятельные позиции в Вашингтоне при Рузвельте. Больше число сведений по поводу этого вопроса находится в неопубликованной статье 1995 г. *Gilbert Jess and Baker Ellen R. Wisconsin Economists and New Deal Agricultural Policy: The Legacy of Progressive Professors*. 1920-е годы были благоприятными для сельскохозяйственного экспериментирования частично потому, что резкий экономический спад спроса на сельскохозяйственные предметы потребления после Первой мировой войны пробудил политические инициативы, предназначенные облегчить кризис.

[495] *Fitzgerald. Yeoman No More*. Chap. 4. P. 18—27. Рассказ об индустриальном хозяйствовании в Канзасе и его связи с экологическим бедствием, известным как пылевой шар, см.: *Worster Donald. Dust Bowl: The Southern Plains in the 1930s*. New York: Oxford University Press, 1979.

[496] *Fitzgerald. Yeoman No More*. Chap. 4. P. 33. Схему плана можно найти в *Ezekial Mordecai and Johnson Sherman. Corporate Farming: The Way Out?* // *NewRepublic*. 1930. June 4. P. 66-68.

[497] *Gold Michael. Is the Small Farmer Dying?* // *NewRepublic*. 1931. Oct. P. 211, цит. по: *Fitzgerald. Yeoman No More*. Chap. 2. P. 35.

[498] Там же. Chap. 6. P. 13. См. также: *Fitzgerald Deborah. Blinded by Technology: American Agriculture in the Soviet Union, 1928-1932* // *Agricultural History*. 1996. Vol. 70. №3. (Summer) P. 459—486.

[499] Восторженными визитерами были Джон Дьюи, Линкольн Стивенс, Рексфорд Тагуэлл, Роберт ЛаФоллетт, Моррис Ллевеллин Кук (в то время видный специалист по научному управлению в Соединенных Штатах), Турман Арнольд, и, конечно, Томас Кемпбелл, который назвал советский эксперимент «самой большой историей сельского хозяйства, какую мир когда-либо слышал». Типичной похвалой советских планов прогрессивной, модернизированной сельской жизни была оценка, данная Белл ЛаФоллетт, женой Роберта ЛаФоллетт: «Если бы Советы могли придерживаться своего пути, вся земля обрабатывалась бы тракторами, все деревни освещались бы электричеством, каждая деревня имела бы большой дом, служащий одновременно школой, библиотекой, залом для собраний и театром. Они имели бы все удобства и преимущества, которые они планировали для индустриальных рабочих в городе» (Цит. по: *Feuer Lewis S. American Travelers to the Soviet Union, 1917-1932: The Formation of a Component of New Deal Ideology* // *American Quarterly*. 1962. Vol. 14 [Spring]. P. 129). См. также: *Caute David. The Fellow Travellers: Intellectual Friends of Communism*, rev. ed. New Haven: Yale University Press, 1988.

[500] *Feuer*. American Travelers to the Soviet Union. P. 119-149, цит. по: *Fitzgerald*. Yeoman No More. Chap. 6. P. 4.

[501] *Fitzgerald*. Yeoman No More. Chap. 6. P. 6.

[502] Там же, p. 37.

[503] Там же, p. 14.

[504] Там же, p. 39 (курсив Скотта).

[505] Цит. по: *Conquest Robert*. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror-Famine. New York: Oxford University Press, 1986. P. 232. Более явное признание, что это было именно «войной», содержится в заявлении М.М. Хатеевича: «Между крестьянством и нашим режимом происходит безжалостная борьба — борьба не на жизнь, а на смерть. Этот год был испытанием нашей силы и их выносливости. Нужен голод, чтобы показать им, кто здесь хозяин. Это стоило миллионов жизней, но колхозная система здесь осталась, мы выиграли войну» (цит. там же, p. 261).

[506] Годы так называемого «большого скачка» в Китае были во всяком случае смертельными, и могут анализироваться в сопоставимых терминах. Я хотел сфокусировать внимание на Советской России в значительной степени потому, что там подобные события произошли приблизительно за тридцать лет до «большого скачка» и, следовательно, получили намного больше академического внимания, особенно в течение прошлых семи лет, когда недавно открывшийся Российский архив очень расширил наши знания. Недавнее популярное изложение китайского опыта см.: *Becker Jasper*. Hungry Ghosts: China's Secret Famine. London: John Murray, 1996.

[507] На государственных фермах и в показательных проектах урожаи были высокими, но они обычно достигались столь дорогостоящими затратами на машины, удобрения, пестициды и гербициды, что результаты были экономически иррациональны.

[508] Проницательный отчет о коллективизации и ее результатах см.: *Lewin Moshe*. The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. New York: Pantheon, 1985, особенно pt 2, p. 89-188.

[509] Я определяю термином «деклассированный» огромное и разнообразное население переменной занятости. Хотя Маркс и Ленин всегда использовали этот термин презрительно, подразумевая под ним преступные тенденции и политический оппортунизм, я не имею в виду ничего подобного.

[510] Сталин, как теперь известно, был лично ответствен за составление в августе 1932 г. секретного декрета, клеймющего «врагами народа» всех тех, кто отказался сдать зерно, объявленное теперь «священной и неприкасаемой» государственной собственностью, и распорядился их быстренько арестовать и расстрелять. Тот же самый Сталин на Втором съезде колхозных ударников в 1935 г. отстаивал сохранение нормальных частных участков: «Большинство колхозников хочет растить сад, выращивать огород или держать пчел.

Колхозники хотят жить приличной жизнью, и для этого 0,12 гектаров недостаточно. Мы должны дать от четверти до половины гектара, а в некоторых районах даже до одного гектара» (цит. по: *Fitzpatrick Sheila. Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village After Collectivization. New York: Oxford University Press, 1995. P. 73, 122*).

[511] Там же, р. 432.

[512] *Figes Orlando. Peasant Aspirations and Bolshevik State-Building in the Countryside, 1917—1925* (статья представлена в программу аграрного саминара) // Yale University, New Haven. 1995. April 14. P. 24. Фиджес также связывает эти представления с социалистическими трактатами, датированными по крайней мере 1890-ми годами, которые объявляли крестьянство обреченным классом в результате наступления экономического прогресса (р. 28).

[513] *Davies R.W. The Socialist Offensive: The Collectivisation of Soviet Agriculture, 1929-1930. London: Macmillan, 1980. P. 51.*

[514] *Conquest. Harvest of Sorrow. P. 43.*

[515] Кроме того, крах городских предприятий, которые обычно снабжали сельские районы потребительскими товарами и орудиями труда, означал, что крестьяне больше не имели стимула продавать зерно, чтобы делать покупки на рынке.

[516] См. замечательно проникательную и подробную книгу *Orlando Figes. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution, 1917—1921. Oxford: Clarendon Press, 1989*. Даже неудавшиеся революции создают подобный вакуум. После революции 1905 г. царскому правительству потребовалось почти два года, чтобы восстановить контроль над сельской местностью.

[517] Относительное единство деревни было еще усилено революционным процессом. Самые богатые владельцы уехали, их усадьбы были сожжены, а беднейшие семьи получили землю. В результате сельские жители стали социально и экономически более подобны и потому с большей вероятностью одинаково отвечали на внешние требования. Так как на многих независимых фермеров оказывалось давление с целью загнать их в коммуну, они теперь зависели от всей деревни при общественных землях для их хозяйств. Таким образом, нетрудно понять, почему там, где инструментом большевистской политики были комбеды, они стояли в определенной оппозиции к остальным представителям советской деревни. «Один правительственный чиновник в Самарской области заявил с осознанной иронией, что конфликты между комбедами и Советами представляли собой главную форму «классовой борьбы» в сельских районах в течение этого периода» (там же, р. 197). В больших деревнях некоторую поддержку аграрным планам большевиков могли оказать образованная молодежь, школьные учителя и бывшие солдаты, ставшие большевиками во время Первой мировой войны или в Гражданскую войну (те, кто мог бы занять ведущие роли в новых колхозах). См. *Figes. Peasant Aspirations and Bolshevik State-Building*.

[518] Имелась также тенденция скрывать доход от ремесел, побочных занятий вроде торговли и выращивания огородных культур. Надо добавить, что в течение этого же

периода недостаточность ресурсов — рабочей и тягловой силы, удобрения и семян — не позволяла вспахать всю землю и потому урожаи были далеки от обычных.

[519] *Yaney*. The Urge to Mobilize. P. 515—516. Для Йени поразительно сходство стремлений тех, кого он называет «мессианские социальные агрономы» при царском режиме, до большевистских коллективизаторов. В нескольких случаях это были те же самые люди.

[520] *Figes*. Peasant Russia, Civil War. P. 250.

[521] Голод и отток из городов уменьшили число городских индустриальных рабочих от 3,6 млн в 1917 г. до менее 1,5 млн в 1920 г. (*Fitzpatrick*. The Russian Revolution. P. 85).

[522] *Figes*. Peasant Russia, Civil War. P. 321.

[523] Цит. по: *Fitzpatrick*. Stalin's Peasants. P. 39.

[524] В теории, по крайней мере, наиболее «передовыми» были государственные фермы — пролетаризированные, индустриальные совхозы, в которых рабочим платили заработную плату и не позволялись никакие частные участки. В ранние годы эти фермы также получали большую долю государственной инвестиции в машины. Производственную статистику см.: *Davies*. The Socialist Offensive. P. 6.

[525] Там же, p. 82—113.

[526] *Fitzpatrick*. Stalin's Peasants. P. 4.

[527] *Conquest*. Harvest of Sorrow. P. 183.

[528] *Платонов Андрей*. Chevengur / Trans. Anthony Olcott. Ann Arbor: Ardis, 1978.

[529] *Hindus M.* Red Breed. London, 1931. Цит. по: *Davies*. The Socialist Offensive. P. 209.

[530] *Davies*. The Socialist Offensive. P. 205.

[531] Даже по американским стандартам в течение всего советского периода размер колхозов оставался огромным. Фред Прайор вычисляет, что в 1970 г. средний совхоз содержал больше 100 тыс. акров, в то время как средний колхоз — более, чем 25 тыс. акров. Совхозам в первую очередь предоставлялись машины и другие субсидии. См.: *Pryor Frederick*. The Red and the Green: The Rise and Fall of Collectivized Agriculture in Marxist Regimes. Princeton: Princeton University Press, 1992. Tab. 7. P. 34.

[532] *Fitzgerald*. Stalin's Peasants. P. 105.

[533] Там же, p. 105—106. Можно допустить, что состояние почвы и существующие приемы сбора урожая также игнорировались.

[534] Большевики объяснили, что «колхозы — единственные средства, с помощью которых крестьянство может уйти от бедности и темноты» (*Davies. The Socialist Offensive. P. 282*). Возможно, наилучшие визуальные образы культурно преобразующих свойств электричества, машин и коллективизации найдены в фильме Сергей Эйзенштейна «Генеральная линия», поистине технологическом гимне сельской России. Фильм мастерски передает утопические стремления высокого модернизма, противопоставляя темный народ с его лошадью и кривыми образами электрических сепараторов, тракторов, комбайнов, машин, небоскребов, двигателей и самолетов.

[535] *Fitzpatrick. Stalin's Peasants. P. 194.*

[536] Там же, p. 306—309.

[537] Рассказ о том, как более необычная версия региональной специализации была навязана китайскому селу в нарушение всех местных почвенных и климатологических условий см.: *Thaxton Ralph. Salt of the Earth: The Political Origins of Peasant Protest and Communist Revolution in China. Berkeley: University of California Press, forthcoming.*

[538] *Figes. Peasant Russia, Civil War. P. 304.* Аналогия принимала конкретную форму во многих из ранних восстаний против коллективизации, когда крестьяне уничтожили все записи о рабочей силе, поставках урожая, долгах и т. д. — так же, как это было при крепостничестве.

[539] *Conquest. Harvest of Sorrow. P. 152.*

[540] Сходство с крепостничеством более детально разъяснено в *Fitzgerald. Stalin's Peasants. P. 128—139.* Осторожное и информированное обсуждение крепостничества и сравнение с рабством см.: *Kolchin Peter. Unfree Labor: American Slavery and Russian Serfdom. Cambridge: Harvard University Press, 1987.*

[541] Проницательное изложение советским журналистом и активным участником кампании в защиту прав человека в 1980-е годы, указывающее, что основной рисунок не очень изменился, см.: *Timofeev Lev. Soviet Peasants, or The Peasants' Art of Starving / Trans. Jean Alexander и Alexander Zaslavsky, ed. Armando Pitassio и Alexander Zaslavsky. New York: Telos Press, 1985.*

[542] В этом меня убедили исторические отчеты, характеризующие мир как орган адаптации крестьянства к дворянству и государству, которые обращаются с ним как с коллективной единицей налогообложения, воинской повинности и некоторых других форм рабских обязанностей. Периодическое перераспределение земли среди хозяйств гарантировало всем наличие средств платежа их доли подушных налогов, которым облагалась коммуна. То есть сама по себе относительная солидарность региональной российской коммуны объясняется свойственной ей историей отношений с повелителями. Это согласуется с тем фактом, что подобная солидарность здесь и теперь может служить совершенно другим целям, включая сопротивление.

[543] *Fitzgerald. Stalin's Peasants. P. 106* (курсив Скотта).

[544] Я очень благодарен моему коллеге Теодору Шанину и его команде исследователей, которые сравнивают деятельность более двадцати колхозов, за предоставление карты и фотографий для этой главы. Особая благодарность Галине Ястребинской и Ольге Субботиной за фотографии старой деревни Уткино, основанной в 1912 г. и расположенной в 20 милях от Вологды.

[545] Заметим, что старые здания, которые не были перемещены (позиция 12 на рис. 28), сами размещаются на приблизительно одинаковых участках по главной дороге. Я не знаю, имелись ли административные причины этому в XVIII в., когда была основана деревня, или сами первоначальные поселенцы так разметили план. Как были первоначально расположены старые здания, которые были перемещены, неизвестно.

[546] Та же самая логика, конечно, прилагалась и к промышленности, в которой большие фабрики предпочитались маленьким или ремесленному производству. Как замечает Джеффри Сакс, «центральные планировщики не имели никакого желания координировать действия сотен или тысяч маленьких фирм в данном секторе, если одна большая фирма могла бы сделать всю работу. Стандартная стратегия поэтому состояла в том, чтобы создавать одну гигантскую фирму везде, где только возможно» (Poland's Jump into the Market Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1993). В контексте советской экономики самой большой индустриальной единицей был огромный металлургический комплекс в Магнитогорске. Теперь это — ошеломляющий пример индустриального и экологического крушения. См. также: *Kotkin. Magnetic Mountain.*

[547] Подробное изложение экологического влияния на советское сельское хозяйство см.: *Feshbach Murray. Ecological Disaster: Cleaning Up the Hidden Legacy of the Soviet Regime. New York, 1995; Wolfson Ze'ev (Boris Komarov). The Geography of Survival: Ecology in the Post-Soviet Era. New York: M. E. Sharpe, 1994.*

[548] В 1990 г. в течение шести недель я работал на кооперативной (бывшей коллективной) ферме в Восточной Германии, на Мекленбургской равнине, не слишком далеко от Бранденбурга. Местные чиновники гордились своими урожаями ржи и картофеля с высоким содержанием крахмала, которые выращивали для индустриального использования. Однако было ясно, что с экономической точки зрения рыночная стоимость затрат (рабочая сила, машины и удобрение), необходимых для достижения этих урожаев, делало это предприятие неэффективным производителем при любой стандартной стоимости.

[549] Нет никаких сомнений, что множество бюрократических «патологий» усилило бедствия советской коллективизации. Это и тенденции администраторов концентрироваться на определенных измеримых результатах (например, урожаях зерна, тоннах картофеля и тоннах чугуна), а не на качестве, и тот факт, что чиновников от тяжелых последствий их ошибок отделяли длинные административные цепочки. Также играла роль трудность воспитания чиновников, которые отвечали бы перед своей клиентурой, а не перед высшим начальством. Все это привело к необузданности «начальников», с одной стороны, и коррупции и корысти подчиненных, с другой. Таким образом, высокомодернистские схемы в революционном авторитарном исполнении, как это было в Советском Союзе, заходят дальше и остаются на этом пути дольше, чем при

парламентском строе.

[550] Натиск коллективизации был на мгновение приостановлен Сталиным в марте 1930 г. известной статьей «Головокружение от успехов», которая побудила многих крестьян оставить колхозы; однако вскоре после этого темп коллективизации вновь ускорился. Чтобы иметь достаточно капитала для быстрой индустриализации, в 1930 г. экспортировалось 4,8 млн т зерна, а в 1931 г. — 5,2 млн т, чем была создана база для жестокого голода сразу после этого. См.: *Lewin. The Making of the Soviet System*. P. 156.

[551] Сравните это с прогнозом Бакунина о том, что будет при государственном социализме: «Они сконцентрируют все полномочия правительства в сильных руках, поскольку сам факт, что люди по преимуществу невежественны, требует пристальной заботы правительства. Они создадут единственный государственный банк, концентрирующий в своих руках весь коммерческий, индустриальный, сельскохозяйственный и даже научный потенциал, и будут делить массы людей на две армии — индустриальные и сельскохозяйственные под непосредственной командой государственных инженеров, которые составят новый привилегированный научно-политический класс» (цит. в: *Maximoff W.D. The Political Philosophy of Bakunin: Scientific Anarchism*. New York: Free Press, 1953. P. 289).

[552] Термин «избирательное сродство» берет начало из анализа Макса Вебера отношений между капиталистическими нормами и учреждениями, с одной стороны, и протестантством, с другой. Его аргументы не обосновывают прямую причинную обусловленность, но «подходят» и для симбиоза.

[553] См.: *Gabriel Ardant. Theorie sociologique de l'impot*. Vol. 2, books 4 and 5. Paris: Cevpen, 1965.

[554] Цит. по: *Crozier Michel. The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago: University of Chicago Press, 1964. P. 239. Как отметил Абрам Сваан, «школьный режим XIX в. демонстрирует некоторые безошибочные аналогии с фабричным режимом того времени: стандартизация, формализация и требования точности и дисциплины являлись первостепенными в обоих режимах» (*In Care of the State*, p. 61).

[555] Подробный учет отношений между частным участком и коллективным полем по 1989 г. см.: *Timofeev. Soviet Peasants, or The Peasants' Art of Starving*.

[556] Джулиус Ньерере говорил, что более 9 млн людей были переселены в деревни уджамаа, но многие из этих поселений были административными фикциями, а другие существовали ранее и были, вероятно, включены в правительственную статистику из самохвальства, вероятно, ближе к правде более скромное число. См.: *Hyden Goran. Beyond Ujamaa in Tanzania: Underdevelopment and an Uncaptured Peasantry*. Berkeley: University of California Press, 1980. P. 130.

[557] В течение своего президентства Ньерере посетил почти все страны социалистического блока. Обзор вдохновленных марксизмом планов развития третьего мира см.: *Colburn Forrest D. The Vogue of Revolution in Poor Countries*. Princeton: Princeton University Press, 1994.

[558] Заинтересованный критический анализ, сфокусированный на возвращении к малому масштабу и к механизации в сельском хозяйстве на примере пяти таких проектов см.: *Johnson Nancy L. and Ruttan Vernon W. Why Are Farms So Small? // World Development. 1994. Vol. 22. №5. P. 691—706.*

[559] Во многих случаях, как отмечалось, эти влияния были совершенно прямые, даже личные: в Организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, в Международном банке реконструкции и развития, Всемирном банке и Агентстве развития Организации Объединенных Наций служили американские экономисты, агрономы, инженеры и чиновники.

[560] См., например: *Cliffe Lionel and Cunningham Griffiths L. Ideology, Organization, and the Settlement Experience of Tanzania // Lionel Cliffe and John S. Saul, eds. Policies. Vol. 2. Socialism in Tanzania: An Interdisciplinary Reader. Nairobi: East African Publishing House, 1973. P. 131—140.*

[561] *Cliffe Lionel. Nationalism and the Reaction to Enforced Agricultural Change in Tanganyika During the Colonial Period // Lionel Cliffe and John S. Saul, eds. Politics. Vol. 1. Socialism in Tanzania: An Interdisciplinary Reader. Nairobi: East African Publishing House, 1973. P. 18, 22.* Блестящий анализ, касающийся отношений крестьян с государством, см.: *Feierman Steven. Peasant Intellectuals: Anthropology and History in Tanzania. Madison: University of Wisconsin Press, 1990.*

[562] *Beinert William. Agricultural Planning and the Late Colonial Technical Imagination: The Lower Shire Valley in Malawi, 1940—1960 // Malawi: An Alternative Pattern of Development, proceedings of a seminar held at the Centre of African Studies. University of Edinburgh, 1984. May 14 and 25. Edinburgh: Centre of African Studies, University of Edinburgh, 1985. P. 95-148.*

[563] Там же, p. 103.

[564] Как объясняет Бейнерт, такие системы часто включают «систему осушения, контуры дамб, борозды, защитные насыпи, обязательное травяное покрытие, восстанавливающие культуры, в конечном счете, полную систему севооборота» (там же, p. 104).

[565] В этом смещении нет ничего странного, оно происходит почти подсознательно. «Представление» о сельском хозяйстве формируется определенными, исторически сложившимися чертами, которые практически забываются, пока визуальные ожидания не опрокидываются. Например, во время первого посещения северной Богемии перед 1989 г. я был ошеломлен огромными коллективными полями кукурузы, которые тянулись на две или три мили, не прерываясь заборами или полосками деревьев. Я понял, что мои визуальные ожидания от сельской местности включали физические свидетельства мелких частных деталей: деревья, заборы, маленькие и неупорядоченные участки — физические особенности независимого фермерского хозяйства. (Если бы я рос, скажем, в Канзасе, я не был бы так удивлен.)

[566] *Beinert. Agricultural Planning. P. 113.*

[567] Исключительно проницательное рассмотрение различий между географией традиционных жилищ и декартовской логикой колониального планирования в Южной Африке, см.: *Hofmyer Isable*. They Spend Their Lives as a Tale That Is Told. Portsmouth, N.H.: Heinemann, 1994.

[568] Там же, p. 138—139.

[569] Об этом см., например: *Phillips J.* Agriculture and Ecology in Africa. London: Faber and Faber, 1959; *Samuel F.* East African Groundnut Scheme // *United Empire*. 1947. №38 (May—June) P. 133-140; *Voll S.P.* A Plough in Field Arable. London: University Presses of New England, 1980; *Wood Alan*. The Groundnut Affair. London: Bodley Head, 1950; *Johnson and Ruttan*. Why Are Farms So Small? P. 691—706; *Coulson Andrew*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania // *Review of African Political Economy*. 1977. №10 (September—December). P. 74—100.

[570] *Coulson*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania. P. 76.

[571] *Johnson and Ruttan*. Why Are Farms So Small? P. 694. Несмотря на девиз Сэмюэля, пришлось нанять на работу 32 тыс. африканцев.

[572] Постоянное поселение было также краеугольным камнем колониальной политики в отношении здоровья и ветеринарии в Танганьике. В этом контексте см.: *Hoppe Kirk Arden*. Lords of the Flies: British Sleeping Sickness Policies as Environmental Engineering in the Lake Victoria Region, 1900—1950 // *Working Papers in African Studies*. Boston: Boston University African Studies Center, 1995. №203.

[573] *Hyden Goran*. Beyond Ujamaa in Tanzania. London: Heineman, 1980.

[574] Во время борьбы за независимость и сразу после нее крестьяне разрушили террасы, которые им приказали строить, и отказались от обработки скота. См.: *Coulson Andrew*. Tanzania: A Political Economy. Oxford: Clarendon Press, 1982. P. 117.

[575] Из инаугурационного обращения президента (10 декабря 1962 г.), опубликованного в *Nyerere Julius K.* Freedom and Unity: A Selection from Writings and Speeches, 1952-1965. London: Oxford University Press, 1967. P. 184. Моим ранним погружением в танзанийский материал я многим обязан исключительно проницательному антропологическому эссе *Хизы Джоуля Гао*. The Repetition of “Traditional” Mistakes in Rural Development: Compulsory Villagization in Tanzania. April 1993 и его неоценимой библиографической помощи. Он неизменно щедро делился своими аналитическими суждениями и литературными рекомендациями.

[576] *Nyerere Julius K.* Socialism and Rural Development (September 1967) // *Nyerere, Freedom and Socialism: A Selection from Writings and Speeches, 1965—1967*. Dar es Salaam: Oxford University Press, 1968. P. 365. Стоит отметить, что отмена индивидуального земельного права вскоре после независимости была одной из юридических предпосылок для принудительной виллажизации, поскольку, выражаясь словами Ньерере, «вся земля теперь принадлежит нации» (p. 307). Ньерере оправдывал этот ход на языке африканских традиций «коммунальной собственностью», тем самым игнорируя различия между коммунальной и государственной собственностью.

[577] Цит. по: *Coulson. Tanzania*. P. 237 (курсив Скотта).

[578] Можно подумать, что Ньерере хорошо представлял себе, как должна выглядеть «надлежащая» деревня — ее расположение, тракторы, перекрещивающиеся коммунальные поля, поликлинику, школу, руководящий центр, деревенские мастерские и, возможно, забегая вперед, электрические двигатели и огни. Откуда пришел этот образ? Из России, из Китая, с Запада?

[579] Цит. по: *Nyerere. Freedom and Socialism*. P. 356.

[580] Там же (курсив Скотта).

[581] Отчет Всемирного банка (p. 19) цитируется в: *Coulson, Tanzania*. P. 161.

[582] См.: *Cliffe and Cunningham. Ideology, Organization, and the Settlement Experience*. P. 135. Авторы опускают фактическое местоположение и название деревни почти наверняка по политическим причинам. Не имея доказательств, я предполагаю, что этот Ксанаду был близко к столице в Дар-ес-Саламе, чтобы чиновники могли посещать его и восхищаться.

[583] По установившимся стандартам правления в современных соседних государствах — Эфиопии, Уганде, Южной Африке, Мозамбике и Заире — Танзания при Ньерере была просто раем. Тем не менее TANU часто нарушал законы или вообще обходил их. Акт о превентивном задержании 1962 г. не обеспечивал никаких гарантий от скандальных злоупотреблений. В начале 1964 г., после армейского мятежа, он был произвольно применен приблизительно к пятистам противникам режима, в основном не имевших никакого отношения к заговору. Помимо Акта о превентивном задержании режим нередко обращался и к другим авторитарным колониальным законам. См. в этой связи: *Pratt Cranford. The Critical Phase in Tanzania, 1945-1968: Nyerere and the Emergence of a Socialist Strategy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. P. 184—189.

[584] *Boesen Jannik, Madsen Birgit Storgaard, Moody Tony. Ujamaa: Socialism from Above*. Uppsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1977. P. 38. Есть ссылка на программу заселения Макази Мапия до 1969 г. в области Западного озера.

[585] Там же, p. 77.

[586] См.: *Cliffe, Cunningham. Ideology, Organization, and the Settlement Experience*. P. 137-139; *Cliffe Lionel. The Policy of Ujamaa Vijijini and the Class Struggle in Tanzania* // Cliffe and John S. Saul, eds. *Policies*. Vol. 2. *Socialism in Tanzania: An Interdisciplinary Reader*. Nairobi: East African Publishing House, 1973, P. 195-211; *Coulson. Agricultural Policies in Mainland Tanzania*. P. 74—100. Статья, упомянутая последней, — блистательный анализ сельской политики в Танзании.

[587] См.: *Cliffe and Cunningham. Ideology, Organization, and the Settlement Experience*. P. 139.

[588] *Coulson. Agricultural Policies in Mainland Tanzania*. P. 91.

[589] Этот приказ Ньерере прозвучал в его речи по радио, содержание которой весьма поучительно. Он напомнил аудитории обо «всем, что правительство TANU сделало для людей после Декларации Аруша: отмена подушного налога, отмена платы за начальное обучение, постоянное снабжение чистой водой в деревнях, увеличение числа поликлиник и амбулаторий в сельских районах, средств на обслуживание начальной школы. И затем он спросил, чем крестьяне ответили на эти благодеяния. И сам ответил: они не сделали фактически ничего. Они остались праздными и уклонились от ответственности за вклад в социалистическое развитие страны. Он, заканчивая речь, сказал, что не может силой превратить людей в социалистов, но его правительство может сделать все, чтобы гарантировать, что каждый танзаниец будет жить в деревне. Он выразил желание, чтобы это было сделано до конца 1976 г.» (Hyden, *Beyond Ujamaa in Tanzania*. P. 130).

[590] Срок был уже установлен, когда в начале октября 16-я конференция TANU выступила со срочным призывом к правительству «нанести деревни на карту» с целью создания национального движения деревень уджамаа, а не опираясь на местную инициативу (Pay News [Dar es Salaam]. 1973. Oct. 2). Соответственно, в следующие месяцы были вызваны земельные чиновники и профессиональные инспекторы, чтобы обучить местные кадры более простым методам размещения новых деревень (Daily News [Der es Salaam]. 1974. Jan. 30). «Лобовой» подход к деревням уджамаа отличался от предложенного в 1969 г. TANU и Министерством сельского хозяйства и зафиксированного во втором пятилетнем плане. Bismarck U. Mwansasu and Cranford Pratt, *Towards Socialism in Tanzania*. Buffalo: University of Toronto Press, 1979. P. 98.

[591] Цит. по: Coulson. *Agricultural Policies in Mainland Tanzania*. P. 74. См. также: Mwapachu Juma Volter. *Operation Planned Villages in Rural Tanzania: A Revolutionary Strategy of Development* // African Review. 1976. Vol. 6, №1. P. 1-16. Предмет требует более внимательного анализа. Подлежащее последних двух предложений — некое безличное «государство» или «Танзания», на деле, конечно, представленная Ньерере и элитой TANU. В условиях принуждения все еще делается вид добровольности выбора. Наконец, выражение «жизнь, подобная смерти» для описания жизни большинства танзанийцев поднимает Ньерере и партию до роли спасителей, воскрешающих людей из мертвых, как Иисус Лазаря.

[592] См.: McHenry Dean E., Jr. *Tanzania's Ujamaa Villages: The Implementation of a Rural Development Strategy*. Research Series. №39. Berkeley: Berkeley Institute of International Studies, 1979. P. 136; Mwapachu. *Operation Planned Villages; Miti Katabaro*. Whither Tanzania? New Delhi: Ajanta, 1987. P. 73-89.

[593] По терминологии доклада Всемирного банка, «люди, продвигаясь в новые области, будут более восприимчивыми к изменениям, чем оставаясь в знакомой среде» (Цит. по: Coulson. *Tanzania*, p. 75). Это было, возможно, психологической предпосылкой принудительного за селения. По словам служащего Всемирного банка, в начале кампании переселения тысяч яванцев на внешние острова Индонезии предполагалось отправить их самолетом, а не кораблем, что дешевле, в надежде, что первый опыт полета дезориентирует их и придаст переселению революционный и постоянный характер.

[594] Цит. по: *Coulson*. African Socialism in Practice: The Tanzanian Experience. Nottingham: Spokesman, 1979. P. 31-32.

[595] *Kjekhus Helge*. The Tanzanian Villagization Policy: Implementation Lessons and Ecological Dimensions // Canadian Journal of African Studies. 1977. Vol. 11. P. 282; цит. по: *Rodger Yageger*. Tanzania: An African Experiment. 2nd ed. Boulder: West-view Press, 1989. P. 62.

[596] *Ndabakwaje A.P.L.* Student Report. University of Dar es Salaam, 1975; цит. по: *McHenry*. Tanzania's Ujamaa Villages. P. 140—141. В одном из описанных случаев земледелец в ответ на захват его земли для новой деревни выстрелил и убил регионального специального уполномоченного. *Nindi B.C.* Compulsion in the Implementation of Ujamaa // Norman O'Neill and Kemal Mustafa, eds. Capitalism, Socialism, and the Development Crisis in Tanzania. Avebury: Aldershot, 1990. P. 63-68, цит. по: *McKim Brace*. Bureaucrats and Peasants: Ujamaa Villagization in Tanzania, 1967-1976 (term paper, Department of Anthropology, Yale University, April 1993. P. 14).

[597] Описание атмосферы страха и подозрительности, которая окружала принудительное переселение в новые деревни, см.: *Kisula P.A.* Prospects of Building Ujamaa Villages in Mwanza District (Ph.D. diss., Department of Political Science, University of Dar es Salaam, 1973). Я благодарен Дэвиду Сперлингу за то, что он обратил мое внимание на эту работу. В многих областях побег из деревень уджамаа были прослежены силами безопасности.

[598] Там же, p. 134. Можно показать, что схему высокомодернистского преобразования гораздо легче навязать тому населению, которое является по тем или иным причинам «другим», чем тому, которое является частью «нас». Это помогло бы объяснять, почему виллажизация сначала была навязана бедным областям, вроде Кигомы и Додомы, и почему она оказалась особенно трудной на пасторальном Масаи.

[599] Цит. по: *Coulson*. African Socialism in Practice. P. 66.

[600] Там же.

[601] *Moore Sally Falk*. Social Facts and Fabrications: «Customary» Law on Kilimanjaro, 1880—1980. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 314.

[602] Здесь, кстати, я думаю, что во всех иных отношениях интересная книга Горана Хайдена кое-что упускает. Соппротивление танзанийского крестьянства кажется в меньшей степени последствием старых «экономических привязанностей», чем разумным откликом на болезненные воспоминания о страшных последствиях многих государственных идей, большинство которых потерпело неудачу.

[603] В другом месте, например в Танга, были случаи «потемкинских деревень», которые создавались для посещения Ньерере, а после разбирались. См.: *Hyden*. Beyond Ujamaa in Tanzania. P. 101—108.

[604] *Mwapachu*. Operation Planned Villages. Цит. по: *Coulson*. African Socialism in Practice. P. 121.

[605] *Bernstein Henry*. Notes on State and the Peasantry: The Tanzanian Case // Review of African Political Economy. 1981. №21 (May—Sept.). P. 57.

[606] *Boesen Jannik*. Цит. по: *Coulson*. Tanzania. P. 254.

[607] *Boesen, Madsen and Moody*. Ujamaa. P. 165.

[608] *Coulson*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania. P. 88 (курсив Скотта).

[609] См.: *Raikes Phil*. Eating the Carrot and Wielding the Stick: The Agricultural Sector in Tanzania // Jannik Boesen et al. Tanzania: Crisis and Struggle for Survival. Uppsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1986. P. 119. Неблагоприятная цена и курс валюты привели к тому, что пятикратное увеличение объема импорта с 1973 до 1975 г. теперь представляет 30-кратное увеличение в цене.

[610] Суть, возможно, состоит в различии между производством для пропитания и производством для рынка. Я благодарен Брюсу Маккиму за то, что он подчеркнул минимальность макроэкономических стимулов для рыночного производства. Цены производителя, установленные государственными управлениями маркетинга, были почти разорительны, и в любом случае в магазинах было немного товаров, на которые эти доходы можно было потратить.

[611] Эти законы, имеющие долгую колониальную историю, имели целью заставить крестьян выращивать культуры, хорошо переносящие засуху, тем самым снижая затраты власти на помощь крестьянам во время голода.

[612] Система возделывания хлопка в Мозамбике представляет собой безжалостную модель этой политики. Португальцы предприняли большие усилия для такой концентрации населения (*centraçoes*), при которой чиновники или концессионеры могли предписывать возделывание и поставку хлопка. По одному варианту, каждой семье выделялся один из заранее размеченных инспекторами участков. У каждого члена семьи был документ, в котором отмечалось выполнение им хлопковой квоты в течение года; за невыполнение могли арестовать, избить или отослать чернорабочим на плантации сизаля. Исключительно подробное и всестороннее изложение см.: *Isaacman Alien*. Cotton Is the Mother of Poverty: Peasants, Work, and Rural Struggle in Colonial Mozambique, 1938-1961. Portsmouth, N.H.: Heinemann, 1996.

[613] Чиновники стремились управлять не только производством, но и потреблением. В середине 1974 г. в районе Додома, например, вся розничная торговля продуктами первой необходимости была передана в руки монополии, образованной государственными потребительскими кооперативами и магазинами уджамаа. См.: *Only Co-ops Will Sell Food in Dodoma* // Daily News (Dar es Salaam). 1974. June 6. Этот ход был, вероятно, вызван убыточностью старых «официальных» магазинов, которые обычно управлялись партийными функционерами или чиновниками низшего ранга. Было бы странно, если бы такая монополия на розничную торговлю продовольствием хоть когда-нибудь оправдала ожидания чиновников.

[614] *Boesen, Madsen and Moody. Ujamaa. P. 105.*

[615] *Thiele Graham. Villages as Economic Agents: The Accident of Social Reproduction // R.G. Abrahams, ed. Villagers, Villages, and the State in Modern Tanzania. Cambridge African Monograph Series, №4. Cambridge: Cambridge University Press. 1985. P. 81-109.*

[616] Ранние примеры таких отчетов для пяти культур см.: *Boesen, Madsen, Moody. Ujamaa. P. 102.*

[617] *Thiele Graham. Villages as Economic Agents. P. 98-99. См. также: Hassett Don. The Development of Village Cooperative Enterprise in Mchinga II Village, Lindi Region // Abrahams, ed. Villagers, Villages. P. 16—54.*

[618] Таким образом Ндугу Лиандер, партийный секретарь района Киломберо, что расположен вдоль Больной Ухурской Железной дороги (построенной с китайской помощью), напомнил людям, что каждая семья должна засадить два предписанных акра, и предупредил (на языке, наводящем на размышления о сопротивлении, которое он встречал) «что санкции будут предприняты против любого, у кого нет фермы, и никакие оправдания не помогут» (100,000 Move to Uhuru Line Villages // *Daily News [Dar es Salaam]*. 1974. Oct. 28).

[619] *Bernstein. Notes on State and the Peasantry. P. 48.*

[620] Там же. Бернштейн пронизательно указывает, что в то время танзанийское государство стояло перед большим финансовым кризисом. Длительно наблюдавшийся рост государственного бюджета и штатной администрации опередил рост экономики и правительственных доходов, в том числе и доход от экспорта. Чтобы систематизировать крестьянскую экономику в надежде на подъем производства и увеличение государственных доходов, это было фактически единственной доступной альтернативой.

[621] Значительный рост производства отмечался в полугосударственных корпорациях, где работали оплачиваемые рабочие. Большое число таких корпораций было переориентировано на сельскохозяйственную продукцию (зерно, сахар и фураж для молочных коров). Эти действия, особенно на сахарных полугосударственных плантациях, были интенсифицированы капиталовложениями, как и на национализированных плантациях сизаля и чая.

[622] Цит. по: *Coulson. Tanzania. P. 255.*

[623] Там же, p. 161.

[624] Там же, p. 92.

[625] Там же, p. 158.

[626] *Nyerere. Broadcast on Becoming Prime Minister (May 1961) // Nyerere. Freedom and Unity. P. 115.*

[627] *Coulson*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania. P. 76.

[628] Как можно было ожидать, последствия виллажизации вызвали огромное число земельных споров между поселениями, отдельными лицами и группами семей, имевших важные последствия для окружающей среды. См. превосходный анализ: *Oppen Achim von*. Bauern, Boden, und Baeume: Landkonflikte und ihre Bedeutung fuer Ressourcenschutz in tanzanischen Doerfern nach Ujamaa // *Afrika-Spectrum*. 1993 (February).

[629] *Boesen, Madsen and Moody*. Ujamaa. P. 115.

[630] *Raikes Phil*. Coffee Production in West Lake Region, Tanzania // Institute for Development Research, Copenhagen, Paper A.76.9 (1976). P. 3; цит. по: *Coulson*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania. P. 80. См. также: *Raikes Phil*. Eating the Carrot and Wielding the Stick. P. 105—141.

[631] *Boesen, Madsen, Moody*. Ujamaa. P. 67.

[632] *Vries James De and Fortmann Louise P*. Large-scale Villagization: Operation Sogeza in Iringa Region // *Coulson*. African Socialism in Practice. P. 135.

[633] Выражение в кавычках — из *Bernstein*. Notes on State and the Peasantry. P. 59.

[634] *Mwapachu*. Operation Planned Villages. P. 117 (курсив Скотта).

[635] Ни в речах Ньерере того времени, ни в официальных сообщениях в прессе не фигурировали такие числа, часто связываемые с показателями сельского преобразования вроде норм смертности, дохода, потребления и т. д. См.: *Boesen Jannik*. Tanzania: From Ujamaa to Villagization // *Mwansasu, Pratt*. Towards Socialism in Tanzania. P. 128.

[636] Цит. по: *Coulson*. African Socialism in Practice. P. 65. Неустанный акцент на количественных достижениях отражался и в газетах: столько-то людей переселили в новые деревни, столько-то новых деревень построено, столько-то акров и такими-то культурами засеяно, такие-то проценты от района, столько-то участков земли предоставлено и т. д. См., например, аналогичные статьи в газете Daily News [Dar es Salaam]. 1974. Feb. 19; Two Months After Operation Arusha: 13,928 Families Move into Ujamaa Villages. 1974. Oct. 21; Iringa: Settling the People into Planned Villages. 1975. April 15.

Ньерере не хотел, как это сделал Сталин, произносить речь, посвященную «Головокружению от успехов» и тем самым временно приостановить виллажизацию. С другой стороны, танзанийская виллажизация и не была такой жестокой. Ньерере в своей речи снова пытался объяснить, что такая концентрация населения позволит дать людям социальное обеспечение, «необходимое для достойной жизни».

[637] *Coulson*. Tanzania. P. 320—331.

[638] Сильно аргументированный параллельный случай см.: *Ferguson James*. The Anti-Politics Machine: Development // Depoliticization, and Bureaucratic Power in Lesotho. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Фергюсон заключает, что «развитый аппарат в Лесото — вовсе не машина для устранения бедности, случайно оказавшаяся связанной с государственной бюрократией; это — именно машина для укрепления и расширения бюрократической государственной власти, которая случайно берет «бедность» как отправную точку» (р. 255—256). В Танзании существовали еще более важные способы получения чиновниками власти, включая выгоды от расширения торговли с Азией, а также национализации торговли и промышленности вообще. Показательно, что бюджет правительства и число государственных служащих намного превышали экономический рост до середины 1970-х годов, когда в результате финансового кризиса какое-либо дальнейшее расширение стало невозможным.

[639] В скудном окружении оставаться на одном месте — самоубийство, двигаться — условие выживания. Подробный и поэтический анализ этих обстоятельств см.: *Chatwin Bruce*. The Songlines. London: Cape, 1987.

[640] *M.L. Ole Parkipuny*. Some Crucial Aspects of the Maasai Predicament/ in Coulson, African Socialism in Practice. Chap. 10. P. 139-160.

[641] См., например, *Raikes*. Eating the Carrot and Wielding the Stick. P. 106: «Многое в политике опирается на предположения относительно сельскохозяйственной „модернизации“, проведенной танзанийским правительством и его антисоциалистическими критиками, а из колониального периода буквально ничего — с изменениями или без изменений — перенесено не было». См. также блестящий анализ применения парадигмы развития Всемирного банка к Лесото в *Ferguson*. The Anti-Politics Machine, где также обсуждает планы виллажизации в Лесото с помощью Всемирного банка.

[642] Рон Аминзаде (личное сообщение от 22 сентября 1995 г.) говорит, что длительная популярность Ньерере, несмотря на неудачи виллажизации, частично объясняется путями воздействия переселения и иной национальной политики на разрушение возрастной и родовой иерархии, в результате чего улучшилось относительное положение более молодых людей и женщин.

[643] Темп виллажизации замедлился в конце 1974 г., когда из-за засухи урожай снизился вдвое сразу после и без того бедных урожаев в предшествующие два года. Трудно определить степень, в которой виллажизация и предписанное земледелие усиливали нехватку продовольствия. Во всяком случае Танзания должна была импортировать беспрецедентное количество пищевых продуктов, да еще тогда, когда затраты на иностранную нефть и машины взлетели до небес. Хотя нехватка продовольствия заставила крестьян переселяться в обмен на паек, но в данных стесненных обстоятельствах крупномасштабное социальное экспериментирование было отложено. См.: *Hyden*. Beyond Ujamaa in Tanzania. P. 129-130, 141, 146; *Bryceson Deborah*. Household, Hoe, and Nation: Development Policies of the Nyerere Era // Michael Hodd, ed. Tanzania After Nyerere. London: Pinter, 1988. P. 36—48.

[644] Для населения Танзании многое определяет тактическое преимущество проживания около границ страны, возможность контрабанды в обоих направлениях.

[645] Здесь снова лучшим источником для показа административных структур, планов развития и экономической организации среди марксистских режимов является *Colburn. The Vogue of Revolution, especially. Chaps. 4 and 5. P. 49-77.*

[646] Цит. по: *Kebbede Girma. The State and Development in Ethiopia. Engle-wood, N.J.: Humanities Press, 1992. P. 23.*

[647] См. замечательно подробное и вдумчивое изложение: *Clay Jason W., Steingraber Sandra and Niggli Peter. The Spoils of Famine: Ethiopian Famine Policy and Peasant Agriculture, Cultural Survival Report 25. Cambridge, Mass.: Cultural Survival 1988, особенно chap. 5. Villagization in Ethiopia. P. 106—135.* Как империя эфиопское государство имело длинную традицию военных поселений и колонизации, которая продолжалась при Менгисту принудительным перемещением поселений с севера на земли Оромона юге.

[648] Там же, p. 271, 273.

[649] *Cohen John M. and Isaksson Nils-Ivar. Villagization in Ethiopia's Arsi Region // Journal of Modern African Studies. 1987. Vol. 25, №3. P. 435—464.* Эти числа несколько сомнительны. Поскольку каждая деревня была запланирована на абстрактную тысячу жителей, похоже, что они как будто умножили число деревень на запланированное население, добавляя, вероятно, несколько дополнительных жителей для учета должностных лиц. Коэн и Айзексон были больше склонны принимать декларации режима на веру, чем Клэй и его коллеги по организации «Культурное выживание».

[650] Там же, p. 449.

[651] Подобная геометрическая дотошность наблюдалась в Камбодже при Пол Поте. Прямые стены, прямые каналы, квадратные поля — гектары посевов риса. Концентрация населения, принудительность работы, запрет на перемещение или отъезд, контроль рациона и экзекуции — все это было чрезвычайно редким в Эфиопии. См.: *Kiernan Ben. The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia Under the Khmer Rouge, 1975-1979. Chap. 5. New Haven: Yale University Press, 1996.*

[652] *Clay, Steingraber and Niggli. The Spoils of Famine. P. 121.* Как в Советском Союзе, в Эфиопии были отдельные категории первоначально высокомеханизированных государственных ферм, на которых работали наемные рабочие. Они, как ожидалось, должны были производить основную поставку зерна и экспортных культур под прямым контролем правительства. «В конце 1970-х годов в результате медленного добровольного хода коллективизации правительство начало выделять для будущих государственных ферм ровные, плодородные области для механизированного сельского хозяйства. Области очищались от жителей так, чтобы они могли использоваться для непосредственного государственного производства — кажется, основная причина виллажизации в Бэйле» (там же, p. 149).

[653] Там же, p. 190—192, 204.

[654] Корни этой программы можно проследить до доклада Всемирного банка 1973 г., «который рекомендовал переселение крестьян из северных областей, страдающих от высокого давления, эрозии почвы и истребления леса», хотя это было названо политикой ответа на голод в 1984-1985 гг. (*Cohen and Isaksson*. Villagization in Ethiopia's Arsi Region. P. 443). Кое-какую логику социального контроля, лежащую в основе этих схем, можно найти в прекрасной работе *Donham Donald*. Conversion and Revolution in Maale, Ethiopia // Program in Agrarian Studies. Yale University, New Haven. 1995. Dec. 1.

[655] См.: *Kebbede*. The State and Development. P. 5—102; *Clay, Steingraber and Niggli*. The Spoils of Famine, passim.

[656] *Clay, Steingraber and Niggli*. The Spoils of Famine. P. 23.

[657] Как сказал один фермер Клэю, «есть шесть видов сорго, которые я выращиваю: два красных, два белых и еще два промежуточных, которые созревают очень быстро. Есть виды сорго, которые мы едим, когда плод еще зелен. Есть пять видов метлички и три вида зерна: красное, оранжевое и белое. Каждый берется согласно сезону, и у каждого сорта есть свое время роста» (там же, p. 23).

[658] Там же, p. 55.

[659] Продовольственная помощь, в свою очередь, использовалась для переселения, а когда люди переселялись — для того, чтобы удерживать их там. Стандартная методика Совета — объявить время и место для распределения продовольствия, а затем отправить собравшуюся толпу.

[660] Чрезвычайную версию этой визуальной кодификации можно найти в Румынии Чаушеску, где были разрушены сотни деревень, чтобы создать место для нефункционирующих городов с «современными квартирами» (более легкими в управлении), и где сельская местность с собственной рабочей силой была разделена на зоны строгой сельскохозяйственной специализации. Режим назвал эту ситуацию «систематизация». Возможно, лучшее изложение вопроса можно найти в *Verdery Katherine*. What Was Socialism and What Comes Next / Princeton: Princeton University Press, 1996, особенно chap. 6. P. 133-167.

[661] Но даже здесь, см.: *Worster Donald*. The Dust Bowl: The Southern Plains in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1979.

[662] *Berger John*. Ways of Seeing. London, 1992. P. 16, Цит. по: *Jay Martin*. Downcast Eyes: The Denigration of Vision in Twentieth-Century French Thought. Berkeley: University of California Press, 1993. Полезное собрание по проблемам современности и видения см. также: *Levin David Michael*, ed. Modernity and the Hegemony of Vision. Berkeley: University of California Press, 1993.

[663] Более сложные аргументы по этим вопросам см.: *Scott James C*. Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts. New Haven: Yale University Press, 1990. P. 45—69.

[664] Зигмунт Бауман в *Modernity and the Holocaust* (Oxford: Oxford University Press, 1989), говорит то же самое в отношении «метафоры садоводства», которая ему представляется характеристикой модернистского мышления вообще и нацистской расовой политики в частности.

[665] Это подробно обсуждалось и с точки зрения опыта, и аналитически в Sally Falk Moore, *Social Facts and Fabrications*, особенно гл. 6.

[666] В этой связи см. классическую статью, обсуждающую, как наша скромная степень знаний о вероятных последствиях любой большой политической инициативы формирует стратегию из якобы мудрого урегулирования, которое может быть уничтожено без большого ущерба более благоразумным курсом: *Lindblom Charles E. The Science of Muddling Through // Public Administration Review. 1959. №19 (Spring). P. 79—88.* Следующую статью, изданную двадцатью годами позже, *Still Muddling, Not Yet Through*, можно найти в *Lindblom, Democracy and the Market System. Oslo: Norwegian University Presses, 1979. P. 237-259.*

[667] Сторонники этого представления, как мне кажется, забывают или игнорируют тот факт, что для нормальной работы рынок требует собственных обширных упрощений в рассмотрении земли (природы) и рабочей силы (людей) как факторов производства (предметов потребления). Это, в свою очередь, глубоко разрушительно для человеческого сообщества и природы. В некотором смысле наличие научного леса упрощает научное измерение — упрощение, облегчающее работу коммерческого рынка древесины. Классическое произведение Карла Поляни *The Great Transformation* (Boston: Beacon Press, 1957) является все еще, возможно, лучшим противоядием против чистой рыночной логики.

[668] Я знаю, что дихотомическое различие «искусственного» и «естественного» в конечном счете невозможно, когда речь идет о таких вещах, как языки и сообщества. Под «искусственными» я подразумеваю языки и сообщества, запланированные из центра и одним махом, в противоположность тем сообществам, которые проходят путь постепенного развития.

[669] См.: *O'Connor J.C. Esperanto, the Universal Language: The Student's Complete Text Book. New York: Fleming H. Revell, 1907; Janton Pierre. Esperanto Language, Literature, and Community / Trans. Humphrey Tonkin et al. Albany: State University of New York Press, 1973.* Под «универсальным», конечно, сторонники эсперанто подразумевали «европейский».

[670] См. в этом контексте: *Stewart Susan. On Longing: Narratives of the Miniature, the Gigantic, the Souvenir. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1984.*

[671] Замечательное описание советской Выставки достижений народного хозяйства, открытой в 1939 г., см.: *Gambrell Jamey. Once upon an Empire: The Soviet Paradise. New Haven: Yale University Press, forthcoming.* О ее индонезийском аналоге (Taman-Mini, or «mini-park») построенном согласно вдохновению госпожи Сухарто, жены президента Индонезии начиная с 1965 г., после посещения ею Диснейлэнда см.: *Pemberton John. Recollections from "Beautiful Indonesia" (Somewhere Beyond the Postmodern) // Public Culture. 1994. №6. P. 241-262; Lindsey Timothy C. Concrete Ideology: Taste, Tradition, and the Javanese Past in New Order Public Space //*

Culture and Society in New Order Indonesia. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1993. P. 166—182.

[672] Другим примером выставочного экземпляра, выдаваемого за действительность, может служить созданная подчиненными Мао Цзедуна во время бедствий «большого скачка» в конце 1950-х годов лживая картина здоровых крестьян и небывалых урожаев по маршруту следования его поезда.

[673] *Yi-fu Tuan*. Dominance and Affection: The Making of Pets. New Haven: Yale University Press, 1984.

[674] *Vale Lawrence*. Architecture, Power, and National Identity. New Haven: Yale University Press, 1992. P. 90.

[675] Политическое преимущество новой столицы состоит в том, что она не принадлежит никакому существующему сообществу. Основание новой столицы позволяет избежать некоторого деликатного выбора, который иначе пришлось бы сделать. По той же самой логике английский язык стал национальным языком Индии, потому что этот широко распространенный язык единственный не принадлежал исключительно какому-то специфическому традиционному сообществу. Однако его широко использовала англоговорящая интеллигенция Индии, получившая чрезвычайные привилегии, когда ее «диалект» стал национальным языком. Соединенные Штаты и Австралия создали запланированные столицы, отразившие видение прогресса и порядка.

[676] *Vale*. Architecture, Power, and National Identity. P. 293.

[677] Там же, p. 149.

[678] *Coulson*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania. P. 86.

[679] Прекрасное описание мозамбикского случая, см.: *Isaacman*. Cotton Is the Mother of Poverty.

[680] Цит. по: *Coulson*. Agricultural Policies in Mainland Tanzania. P. 78. Документ продолжает подчеркивать, насколько важно отделить хороших, трудолюбивых земледельцев от плохих, ленивых. Латиноамериканская революционная стратегия *focos*, или создания маленьких повстанческих анклавов (разработанная Режисом Де Бреем в 1960-х годах) того же интеллектуального происхождения, что и стратегии «фокуса» в работе развития.

[681] *Peters Pauline*. Transforming Land Rights: State Policy and Local Practice in Malawi, статья, представленная Program in Agrarian Studies, Yale University, New Haven. 1993. Feb. 19.

[682] *Miiller Birgit*, неопубликованная работа 1990 г.

[683] *Zhou Kate Xiao*. How the Farmers Changed China: Power of the People. Boulder: Westview Press, 1996.

[684] Большая пропасть, таким образом разверзшаяся между неизбежно лживой авторитарной высокомодернистской социальной фикцией и неофициальными, «ненормативными» методами, которые не могут быть открыто признаны, но являются ее необходимым дополнением, — диагностическая характеристика. Хотя мы еще вернемся к этой теме, уместно вспомнить, что лицемерие, цинизм и комический эффект, производимый различием между официальным благочестием лжи в общественной сфере и методами, необходимыми для воспроизводства повседневной жизни, часто становятся темой для превосходной литературы о таком обществе.

[685] Для подтверждения того, что даже наиболее древние леса частично обязаны человеческой деятельности в течение столетий, см., например: *Posey Darryl*. Indigenous Management of Tropical Forest Eco-Systems: The Case of the Kayapo Indians of the Brazilian Amazon // *Agroforestry Systems*. 1985. №3. P. 139-158; *Hecht Susanna, Anderson Anthony and May Peter*. The Subsidy from Nature: Shifting Cultivation, Successional Palm Forests, and Rural Development // *Human Organization*. 1988. Vol. 47, №1. P. 25—35; *Alcorn J.B.* Huastec Noncrop Resource Management: Implications for Prehistoric Rain Forest Management // *Human Ecology*. 1981. Vol. 9, №4. P. 395-417; *Padoch Christine*. The Woodlands of Tae: Traditional Forest Management in Kalimantan // *William Bentley and Marcia Gowen*, eds. *Forest Resources and Wood Based Biomass Energy as Rural Development Assets*. New Delhi: Oxford and ibh, 1995.

[686] Для продаваемых на рынке культур в полностью коммерциализированной системе максимизация прибыли редко точно совпадала бы с максимизацией объема урожая. При недостатке в рабочей силе земледельцы больше заинтересованы в максимизации урожая на единицу рабочей силы, а при недостаточности земли интерес сконцентрирован на урожае в расчете на акр.

[687] *Richards Paul*. Indigenous Agricultural Revolution: Ecology and Food Production in West Africa. London: Unwin Hyman, 1985. P. 160; в этой главе я опираюсь на эту блестящую книгу. Ричардс предан научному исследованию сельского хозяйства, но настаивает, чтобы это исследование проводилось без предубеждения по отношению к существующим методам африканских фермеров и отражало фактические проблемы и цели местных земледельцев.

[688] Специфические структурные и институциональные интересы, привлекающие внимание к сельскохозяйственной политике государственной власти, городского населения и экономическим интересам элиты, убедительно разъяснены в: *Bates Robert*. *Markets and States in Tropical Africa: The Political Basis of Agricultural Policies*. Los Angeles: University of California Press, 1981. Мой анализ основан на более глубоких источниках политических ошибок, находящихся вне политико-экономического поля зрения Бэйтса.

[689] *Harlan Jack R*. *Crops and Man*. 2nd ed. Madison, Wis.: American Society of Agronomy, Crop Science Society of America, 1992. P. 5.

[690] У большинства зерновых — а все они относятся к семейству трав — это привело к своего рода симбиотической мимикрии. Каждая ведущая зерновая культура имеет в этом семействе один или больше сходных по внешним признакам «обязательных сорняков», которые хорошо растут при тех же полевых условиях, что и данная культура, но вызывают

раньше и высеиваются повторно, таким образом сохраняясь в обрабатываемой почве.

[691] *Harlan. Crops and Man. P. 127* (курсив оригинала).

[692] В малайской деревне, где я работал в поле в течение двух лет, каждый из старых земледельцев знал названия и свойства приблизительно 80 сортов риса.

[693] Расчищенный под пашню участок земли или поле само является мощным фактором отбора. Даже если земледелец случайно выберет семена для следующего сезона или просто оставит урожай, находящийся на поле для естественного отбора, сопротивление следующего урожая увеличится, т. е. будет иметь место так называемое полевое сопротивление. Какая бы порода (включая случайные пересечения и мутантов) ни выставляла лучше всего через какое-то время против вредителей, неблагоприятной погоды и т. д., она сама внесет вклад, волей-неволей оставив больше семян к урожаю следующего сезона. См.: *Harlan. Crops and Man. P. 117-133*.

[694] «Вероятно, полное генетическое изменение, достигнутое фермерами за тысячелетия, гораздо больше достигнутого за прошедшие сотню или две лет систематических научных усилий» (*Simmonds Norman. Principles of Crop Improvement. New York: Longman, 1979, цит. по: Kloppenberg Jack Ralph. Jr. First the seed: The Political Economy of Plant Biotechnology, 1492-2000. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 185*). Как будет видно, я многим в этой главе обязан прекрасному анализу Клоппенберга.

[695] *Boyce James. Biodiversity and Traditional Agriculture: Toward a New Policy Agenda — a Pre-Proposal* (неопубликованная работа, январь 1996 г.). См. также: *Boyce. The Environmental Impact of North-South Trade: A Political Economy Approach // Working Paper 1996-3. Department of Economics, University of Massachusetts, Amherst, 1996*. На самом деле отношение между современными разновидностями и традиционным сельским хозяйством — скорее однонаправленная зависимость, чем дополнение. Традиционное сельское хозяйство не нуждается в современном как в условии своего существования, а современное сельское хозяйство целиком зависит от генетического капитала земли — пород. Бойс, защищая традиционное земледелие, утверждает, что семена следует сохранять там, где их нашли, а не в банках семян.

[696] Привлекательность внешнего вида зависела от эстетических ценностей, которые часто заметно противоречили урожайности, вкусу и даже доходности. В американской традиции давать награды фруктам, овощам и домашнему скоту, выведенным для соревнований на сельскохозяйственных ярмарках, где первый приз уходил к идеальному колосу зерна или идеальной свинье несмотря на то, что они могли быть экономически невыгодными. Конечно, если покупатель был готов оплачивать достаточную «эстетическую премию» для идеальной свиньи, то эстетика и прибыль могли совпадать. См.: *Kloppenberg. First the Seed. P. 96*.

[697] Там же, р. 117. Следующие два наблюдения также основаны на том же пассаже.

[698] *Webb R.E. and Bruce W.M. Redesigning the Tomato for Mechanized Production // Science for Better Living: Yearbook of Agriculture, 1968. Washington: United States Department of Agriculture,*

1968. P. 104, цит. там же, p. 126. Клоппенберг продолжает: «Особенно привлекательно для овощной промышленности было скрещивание: шпинат, морковь, огурцы, капуста, цветная капуста и т. д. были гибридизированы и перепроектированы, чтобы не отбирать, а только поверхностно осматривать, собирать урожай машиной» (там же.). Стоит отметить, что, кроме урожая, механической культивации, сортировки и упаковки, некоторые культуры еще раньше подвергались отбору и селекции.

[699] Там же, p. 127.

[700] *Hightower Jim et al., Hard Tomatoes, Hard Times, Final Report of the Task Force on the Land Grant College Complex of the Agribusiness Accountability Project.* Cambridge: Schenkman, 1978.

[701] Committee on Genetic Vulnerability of Major Crops, Agricultural Board, Division of Biology and Agriculture, United States National Research Council, Genetic Vulnerability of Major Crops. Washington: National Academy of Sciences, 1972. P. 21.

[702] Там же, p. 12.

[703] Другой проявление генетической однородности состоит в том, что целая популяция растений становится уязвимой к тем же самым факторам окружающей среды.

[704] Первым математическую модель эпидемий растений разработал ван дер Планк. См.: Genetic Vulnerability of Major Crops. P. 28-32.

[705] Та же самая логика справедлива для человеческих болезней. При прочих равных условиях жизнь в распределенных поселениях была здоровее, чем в сконцентрированных. В городах Западной Европы население не воспроизводилось по крайней мере до XIX в.; оно лишь пополнялось более здоровым населением сельской местности. По эпидемиологическим причинам разнообразие и свободное расселение ассоциируются со здоровьем, а биологическая однородность и концентрация — с высокой смертностью. См.: *Crosby Alfred. Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900-1900.* New York: Cambridge University Press, 1988; *Ridley Mark. The Microbes' Opportunity* // Times Literary Supplement. 1995. Jan. 13. P. 6-7. Значимость свободного расселения во время эпидемий была признана намного раньше, чем были поняты причины главных эпидемических заболеваний. См., например: *Defoe Daniel. A Journal of the Plague Year (1722).* Harmondsworth: Penguin, 1966.

[706] Аналогичны, но не вполне. Как мы узнали, безоглядное использование антибиотиков людьми и пестицидов для зерновых культур приводит к обратному эффекту — патогенные факторы, которые служили целью нападения, под давлением селекции часто приспособляются и видоизменяются быстрее, чем успевают обороняться человек или растение. По этой причине создаются новые поколения пестицидов, чтобы держаться хоть на один шаг впереди патогенных факторов, а некогда побежденные инфекционные болезни, такие как туберкулез или холера, возвращаются в еще более опасной форме. В этом контексте см.: *Nesse Randolph M. and Williams George C. Evolution and Healing: The New Science of Darwinian Medicine.* London: Weidenfeld and Nicolson, 1995.

[707] *Pimentel David and Levitan Lois. Pesticides: Amounts Applied and Amounts Reaching Pests // BioScience. 1986. Vol. 36. №2 (Febr.). P. 87.*

[708] *Kloppenbergh. First the Seed*, p. 118—119. Во всем мире хлопковые и высокоурожайные разновидности риса поглощают самую большую долю пестицидов.

[709] И опять — существуют поразительные аналогии человеческих эпидемий с развитием стойкого наследственного сопротивления вирусным и бактериальным заболеваниям. См. обсуждение Джоном Уорго малярии и ее возбудителя, москита анофелес, в *Our Children's Toxic Legacy: How Science and Law Fail to Protect Us from Pesticides*. New Haven: Yale University Press, 1996. P. 15—42.

[710] «Широкое использование гербицидов прошло не без потерь. Из 45 ятрогенически вызванных (т. е. обусловленных использованием пестицидов) болезней хлебных злаков 30 были вызваны гербицидами» (*Kloppenbergh. First the Seed*. P. 247). Литература также изобилует случаями инсектицидов и других агентов, имеющих косвенные, но одинаково разрушительные последствия. В 1995 г., например, массовое применение малатиона для борьбы с долгоносиком в штате Техас также убило много полезных насекомых, вызвав таким образом нашествие армии червей, съевших почти весь урожай свеклы. См.: *Where Cotton's King, Trouble Reigns // New York Times*. 1995. Oct. 9. P. A10; *Verhovek Sam Howe*. In Texas, an Attempt to Swat an Old Pest Stirs a Revolt // *New York Times*. 1996. Jan. 24. P. A10.

[711] *Genetic Vulnerability of Major Crops*. P. 6.

[712] Там же, p. 7 (курсив Скотта).

[713] Там же, p. 1. Малый урожай гороха, выращиваемого в 1969 г. в коммерческих целях, объяснялся тем, что 96% его было представлено только двумя видами. Небольшая генеральная репетиция бедствия с овсом была засвидетельствована в 1970 г. «Чудесный овес» Викторию разводили специально, поскольку он хорошо сопротивлялся всем формам грибов-вредителей. В 1940 г. он распространился по всей стране, а в 1946 г. разразилась разрушительная эпидемия. Поскольку в то время овес не был столь распространенной культурой, как веком раньше, о бедствии широко не сообщалось.

[714] Впечатляющий перечень таких случаев см. *Kloppenbergh. First the Seed*. P. 168.

[715] *Billard James B. More Food for Multiplying Millions: The Revolution in American Agriculture*, с фотографиями Джеймса Р. Блэйра и иллюстрациями фермы будущего Дэвиса Мельцера, *National Geographic*. 1970. Vol. 137, №2 (Febr.). P. 147-185. Эта статья стала предметом уничтожающей критики Уэнделла Берри в *The Unsettling of America: Culture and Agriculture* (San Francisco: Sierra Club Books, 1977), chap. 5. Примечательно, как мало из того, что обещала статья в виде «информированной» фантазии, сбылось в 1997 г. Конечно, революция в биотехнологии и генная инженерия — наиболее важные изменения в сельском хозяйстве, однако они являются едва ли не пятнышком на его горизонте по сравнению с проблемой генетической уязвимости и использования пестицидов.

[716] См.: *Hirschman Albert O.* Development Projects Observed. Washington: Brookings Institution, 1967.

[717] Прекрасный анализ пяти таких схем (четыре из них — частные, а одна — общественная, — схема выращивания земляных орехов 1947 г. в Танганьике), см.: *Johnson Nancy L. and Ruttan Vernon W.* Why Are Farms So Small? // *World Development*. 1994. Vol. 22, Nod. P. 691-706.

[718] *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 63—116. В этом обсуждении я буду попеременно использовать термины «поликультурные» и «смешанные» посевы. Смешанные посевы — форма поликультурности, в которой вторая культура находится между рядами первой. Другую форму поликультурности представляет собой смена во времени посева разных культур на одном и том же поле.

[719] Чем суровее климат, тем меньше биологическое разнообразие. Это особенно заметно при приближении к тундре, когда число видов деревьев, млекопитающих и насекомых уменьшается. То же самое, конечно, справедливо для смены климатических зон при постепенном подъеме в гору.

[720] Цит. по: *Richards Paul*. Ecological Change and the Politics of African Land Use // *African Studies Review*. 1983. Vol. 26, №2 (June). P. 40. Ричардс также ссылается на Дадли Стэмпа, который приблизительно в то же самое время с энтузиазмом писал о более широкой применимости африканских методов для борьбы с эрозией почвы: «Недавнее путешествие по Нигерии убедило автора, что местные фермеры уже разработали схему сельского хозяйства, которое может быть улучшено в принципе, а только в деталях. И как уже реализовано в некоторых областях, такая схема позволяет почти полностью защитить почву от эрозии и потери изобилия. Может быть, тем самым африканцы вносят вклад в решение больших проблем эрозии почв в других регионах» (p. 23).

[721] *Anderson Edgar*. Plants, Man, and Life. Boston: Little, Brown, 1952. P. 140—141. Само собой разумеется, что описываемые Андерсоном сады отчасти потому настолько разнообразны, что сельские жители хотят вырастить многие необходимые для пропитания продукты, чтобы не покупать их на рынке. Это, однако, не относится к визуальному беспорядку.

[722] *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 63.

[723] Там же, p. 70.

[724] В наиболее традиционных системах земледелия для поликультурности (или смены культур) обычно комбинируют зерновые и бобовые культуры.

[725] *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 66—70.

[726] *Sampson H.C. and Crowther E.M.* Crop Production and Soil Fertility Problems // *West Africa Commission, 1938—1939: Technical Reports. Pt. 1.* London: Leverhulme Trust, 1943. P. 34, цит. там же, p. 30. Смешанное землепользование (поликультурное) не следует путать со смешанным сельским хозяйством, в котором ферма производит разные культуры (обычно

каждая на своем участке) и домашний скот — в европейской модели мелкого фермерства.

[727] *Richards*. Ecological Change and the Politics of African Land Use. P. 27.

[728] Это только один пример того, что выбор техники зависит от фермера — серьезное соображение, но ни в коем случае не единственное.

[729] Строго говоря, многие из этих преимуществ можно было получить, выращивая на каждом из множества крошечных участков единственную культуру. При этом, конечно, были бы потеряны те достоинства поликультурного сельского хозяйства, которые упомянуты ранее.

[730] «Микоризальная ассоциация» — симбиотическое соотношение между грибницей некоторых грибов и корнями растения.

[731] *Carson Rachel*. Silent Spring (1962; Boston: Houghton Mifflin, 1987). P. 10.

[732] Фермеры, производящие чистую продукцию, иногда выбирали смешанное землепользование как путь ухода от использования удобрений и инсектицидов. Наиболее привычное возражение против определенных (не всех) форм поликультурности — они слишком трудоемки и требуют большого числа рабочих. Но это отчасти объясняется тем, что практически все сельскохозяйственные машины предназначены для монокультуры. Один пионер Вес Джексон продемонстрировал, что в чисто производственном отношении поликультурное хозяйство выигрывает у монокультурного за три года. Тот факт, что достижения поликультурного хозяйства становятся заметнее на второй и третий год, говорит о том, что за этот эффект несет ответственность взаимодействие этих двух культур (*Jackson*. Becoming Native to This Place, paper presented at the Program in Agrarian Studies, Yale University, New Haven. 1994. Nov. 18). Джексон, подобно Говарду, прежде всего заинтересован в развитии такой формы сельского хозяйства, которая сохранит или улучшит свой основной капитал — почвы. Это сохранение менее актуально в устойчивой пойме, но сугубо важно в экологических зонах с хрупкими почвами (например, на склонах гор). Поликультурное хозяйствование кажется особенно подходящим для достижения этой цели.

[733] Сравнительные экспериментальные экологические исследования прерии подтвердили первоначальную предпосылку Дарвина, что более разнообразные экосистемы более производительны и пластичны. Экологи университета штата Миннесота сравнили 147 участков в сотню квадратных футов, засеянных различным количеством случайно выбранных видов травы. «Чем больше видов произрастало на участке, тем больше была биомасса растений и больше азота извлекалось из почвы в процессе роста»; «меньше видов давало более скудный рост, а азота больше извлекалось из верхних слоев почвы». После засухи участки с большим числом видов быстрее восстанавливали свою продуктивность, чем участки с меньшим количеством видов. Производительность каждого участка резко увеличивалась при добавлении каждого вида вплоть до десяти. В конечном счете, это теоретически доказывает, что добавление видов может оказаться жизненно важным для защиты экосистемы от крайностей погоды или вторжения вредителей. См.: *Carol Kaesuk Yoon*. Ecosystem's Productivity Rises with Diversity of Its Species // New York Times. 1996. March

[734] Эти преимущества могли бы включать более низкие расходы на удобрения и пестициды.

[735] Те, кто исследуют порядок, лежащий в основе очевидно турбулентных естественных систем (облака, водные потоки, воздушная буря, эпидемии и т. д.), противопоставляют то, что они называют фрактальными системами, линейным системам. Ключевое различие, важное для нас, — гибкость и устойчивость фрактальных процессов, которые могут переживать пертурбации и функционировать в широком диапазоне частот — общее качество многих биологических процессов. Напротив, линейные процессы, как только они сойдут с рельсов, продолжают идти под новым углом и никогда не возвращаются к первоначальному равновесию. В этом смысле поликультурность более терпима к беспорядкам.

[736] До определенной степени. Джекобс показывает, как успех окрестностей влияет на ценность собственности, что сказывается на некоторых занятиях и в конечном счете меняет вид данного места. В представлении Джекобс никакого равновесия нет, есть только цикл, который неоднократно повторяется в различных частях города.

[737] Переложное земледелие также обычно распространено в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке.

[738] *Conklin Harold C.* Hanunoo Agriculture: A Report on an Integral System of Shifting Cultivation in the Philippines. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1957. P. 85. Невозможно оторваться от подробного отчета Конклина, не ощутив восторга от широты знаний и навыков этих земледельцев.

[739] И это, конечно, отчасти объясняет, почему такие популяции часто оставались в этом состоянии или сбегали в «негосударственные» места.

[740] *Richards.* Indigenous Agricultural Revolution. P. 50. Ричардс продолжает: «Парламентский заместитель государственного секретаря по колониям, В. Дж. А. Ормсби-гор суммирует позицию дня, замечая, что в Сьерра-Леоне (Западная Африка), например, естественный лес был безжалостно истреблен в поисках девственной почвы для культивирования риса» (р. 50—51).

[741] Там же, р. 42.

[742] См. там же, гл. 2. Ричардс заключает: «Что касается плодородия, современная наука о почве подтверждает справедливость приверженности лесных фермеров к сжиганию, а фермеров саванны — к «удобрению» и «компосту» (р. 61). Превосходный анализ методов сжигания в Гондурасе, см.: *Jansen Kees.* The Art of Burning and the Politics of Indigenous Agricultural Knowledge, paper presented at a congress entitled «Agrarian Questions: The Politics of Farming Anno 1995». 1995. May 22—24. Wageningen, The Netherlands.

[743] *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 43. В этом контексте Ричардс исходит из предпосылки о единственном испытании жизнеспособности — по рыночной эффективности.

[744] Там же, p. 61.

[745] Либиг полагал, что его формулы достаточно для всех почвенных проблем.

[746] В числе многих экспериментов Говарда были сложные испытания «зеленого удобрения» (вспашка под усваивающие азот бобовые до посадки зерновых), которые показали, что эффект сильно зависел от других переменных, таких как правильный выбор времени и влажность почвы, чтобы способствовать химическим реакциям (сначала аэробным, а затем анаэробным), необходимым для производства перегноя. См.: *Howard Sir Albert. An Agricultural Testament*. London: Oxford University Press, 1940.

[747] Причиной выщелачивания оказались соли, откладывавшиеся в ходе интенсивной ирригации. В тех областях долины Империи в Калифорнии, которые страдали от выщелачивания, за эти годы пришлось установить более короткие дренажные трубы на меньших расстояниях друг от друга, чтобы предотвратить усиление этого процесса.

[748] Рис появился в Старом Свете раньше и прижился. Хотя это многолетняя культура, здесь он выращивается как однолетний.

[749] Насколько глубока эта история, отражено в том факте, что человек за последние четыре тысячи лет не добавил ничего существенного в культивирование растений или животных. Эту историю можно найти в: *Sauer Carl O. Agricultural Origins and Dispersals*. New York: American Geographical Society, 1952. Сойер целиком полагается на важную работу русского ученого, пионера в этой области: *Vavilov N.I. The Origin, Variation, Immunity, and Breeding of Cultivated Plants* / Trans. K. Starr Chester // *Chronica botanica*. 1949—50. Vol. 13, №1—6. Картофель — хороший пример растения, которое размножается вегетативно.

[750] Имеются исключения, одно из которых, кажется, представляет собой экологически опустошенная северная часть Эфиопии и Эритреи. Стоит добавить, что ни один промышленный отчет об эрозии почвы, загрязнении или истощении подпочвенных вод и глобальном потеплении не является поучительным примером предвидения.

[751] *Chambers Robert. Rural Development: Putting the Last First*. London: Longman, 1983, цит. по: *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 40. Говард заявил, что «сельскохозяйственные революции» всегда совершают независимые фермеры, а не государство. Обобщения Говарда справедливы для широкого диапазона явлений: от сельскохозяйственной революции в Англии, которая заложила основу для индустриализации сельского хозяйства, до широкого распространения таких новых культур, как какао, табак и кукуруза в Африке. Однако это не относится к крупномасштабным проектам ирригации или к более современным исследованиям выведения высокоурожайных сортов пшеницы, риса и кукурузы. Такие поддержанные государством новации обычно имеют большое значение для централизации.

[752] *Ferguson James*. The Anti-Politics Machine: «Development, Depoliticization, and Bureaucratic Power in Lesotho. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Фергюсон убедительно показывает, как установившаяся власть международных и национальных агентств развития существенно зависит от представления их деятельности нейтральной помощью научных специалистов.

[753] Можно бы было возразить, что в случае необходимости проведения больших ирригационных работ централизованная логика необходима для справедливого распределения права на воду между пользователями, которые находятся вверх и вниз по течению. Но факт состоит в том, что весьма большие системы ирригации были успешно организованы в течение сотен лет без централизованных политических властей, осуществляющих принудительные полномочия. Замечательное исследование, показывающее, как такая система работала и как она была почти разрушена «упрощениями», навязанными гидрологическими экспертами и агрономами от Азиатского банка развития, см.: *Lansing J. Steven*. Priests and Programmers: Technologies of Power in the Engineered Landscape of Bali. Princeton: Princeton University Press, 1991. Also useful is Elinor Ostrom, *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

[754] Цит. по: *Marglin Stephen A*. Farmers, Seedsmen, and Scientists: Systems of Agriculture and Systems of Knowledge (неопубликованная работа, май 1991 г., исправлена в марте 1992 г.). Изложение Марглина — глубокое исследование экологических и институциональных последствий научного сельского хозяйства. Его анализ систем знания перекликается с моими изысканиями по метису в гл. 9. Мы оба независимо друг от друга обнаружили ценность использования концепций греческой философии, чтобы различить практическое знание и дедуктивное. Я нахожу его обсуждение полезным и проясняющим. Анализ Марглина американской сельскохозяйственной практики полезно читать вместе с *Fitzgerald Deborah*. Yeomen No More: The Industrialization of American Agriculture (в печати).

[755] *Marglin*. Farmers, Seedsmen, and Scientists. P. 7.

[756] Термин «гибрид» изменил свой смысл. Первоначально он обозначал любое скрещивание, а теперь относится только к скрещиваниям между двумя «чистыми» линиями.

[757] Марглин обращает внимание на тесное сотрудничество между Департаментом сельского хозяйства Соединенных Штатов и большими семеноводческими компаниями, которые помогли ему достичь превосходства в гибридах кукурузы. Для пшеницы и риса, которые являются самоопыляющимися, улучшение урожаев может быть достигнуто применением новых генетически устойчивых видов. *Marglin*. Farmers, Seedsmen, and Scientists. P. 17.

[758] Так как в большинстве реальных экспериментов такой контроль реализуется лишь приближенно, каждый из них сопровождается многочисленными обсуждениями «посторонних» или других переменных, чем тех, на которые реагирует экспериментальный прибор. При этом результаты остаются неоднозначными до тех пор, пока не определяются дополнительные переменные.

[759] *Marglin*. Farmers, Seedsmen, and Scientists. P. 5.

[760] *Feigenbaum Mitchell*, цит. по *Gleick James*. Chaos: Making a New Science. New York: Penguin, 1988. P. 185.

[761] Лабораторная наука имеет дело со стандартизированной и очищенной природой (например, реактивами из каталога) и искусственными инструментами наблюдения. Надежность манипуляции с такими объектами создает успешность экспериментов и определенную уверенность в результатах лабораторной практики. См.: *Porter Theodore M.* Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life. Chap. 1. Princeton: Princeton University Press, 1995. См. также: *Hacking Ian*. The Self-Vindication of the Laboratory Sciences // Andrew Pickering, ed. Science as Practice and Culture. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 29-64.

[762] *Berry*. The Unsettling of America. P. 70—71. В принципе зависимой переменной, интересующей исследователя, может быть, например, пищевая ценность, время обработки, вкус или удобство хранения. Но исследование более управляемо, когда интересующая переменная менее субъективна и легче измеряется.

[763] *Ngambeki D.S.* and *Wilson G.F.* Moving Research to Farmers' Fields // International Institute of Tropical Agriculture Research Briefs, 4:4, 1, 7-8, цит. по: *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 143.

[764] *Richards*. Indigenous Agricultural Revolution. P. 143.

[765] *Sauer*. Agricultural Origins and Dispersals. P. 62-83.

[766] В дополнение к трудностям обнаружения «действующей» причины из многих возможных, изучение поликультурности должно было найти и обосновать критерии для сравнения различных комбинаций урожаев. Предположив одинаковые затраты, зададимся вопросом: какой урожай предпочтителен — в двести бушелей лимской фасоли или в триста бушелей зерна, в триста бушелей лимской фасоли или двести бушелей зерна? Как, используя рыночные цены (что означало бы, что ответ меняется от недели к неделе и от года к году), привести к общему знаменателю калорийность, пищевую ценность или какие-то другие параметры? Трудности накапливаются быстро.

[767] Это — версия Солнечной системы, которая учитывает все различные планеты, астероиды, близлежащие звезды и т. д.

[768] В 1977 г. Уэнделл Берри обратился к Департаменту сельского хозяйства США с риторическим вопросом: «Где контрольные участки, которые проверяют различные системы управления почвой? Где современные небольшие фермы, использующие тягловых животных, скромные технологии и альтернативные источники энергии? Где участки, свободные от сельскохозяйственных химикатов? Если они существуют, то это — лучше всего сохраняемая тайна нашего времени. Но если их нет, откуда берется авторитет научного сельского хозяйства? Без соответствующего контроля ничего нельзя доказать; все, что делается, в любом представительном смысле, есть только эксперимент» (The Unsettling

of America. P. 206). С тех пор были сделаны некоторые сравнения, получены многие результаты, сообщенные в докладе и рекомендациях по органическому сельскому хозяйству, подготовленных специальной командой Департамента сельского хозяйства (USDA) (Washington, 1980). Параллели с западноафриканской историей поразительны. В каждом случае некоторые методы были сочтены недостойными исследования отчасти потому, что они и те, кто их практиковал, считались отсталыми и неэффективными. Только тогда, когда аномалии и отдаленные последствия господствующих доктрин стали очевидными, эти методы были исследованы тщательно.

[769] Например, аспирин, долго используемый для снятия головной боли, имеет множество других полезных свойств, которые были обнаружены только недавно.

[770] По незнанию еще можно было доказывать, что ограничение болезни настолько ценно, что перевешивало любой вред, нанесенный окружающей среде. Но дело не в этом. Дело в том, что в этом случае затраты были вне экспериментальной модели и никак не могли быть оценены.

[771] *Raup Philip M.* University of Minnesota, testifying before the U.S. Senate Small Business Committee (March 1, 1972), цит. по: *Berry Wendell.* The Unsettling of America. P. 171.

[772] *Marglin.* Farmers, Seedsmen, and Scientists. P. 33-38.

[773] См., например: *Kloppenber.* First the Seed. Chap. 5. Харлан (*Harlan.* Crops and Man. P. 129), сообщает, что семена ячменя, оставленные в поле на пробу на 60 лет, дали 95% того урожая, который смогли бы за это время получить селекционеры, при почти наверняка большей выносливости и устойчивости выросшего ячменя к болезням.

[774] Классический пример исследования цикла развития семьи см.: *Chayanov A.V.* The Theory of Peasant Economy, introduction by Teodor Shanin. Madison: University of Wisconsin Press, 1986. Один из политических аргументов в пользу стабильной семейной фермы как учреждения — то, что она с большей вероятностью, чем капиталистическая фирма, будет стимулировать интерес следующих поколений к поддержанию или улучшению качества земли и окружающей среды. Та же самая логика традиционно используется для доказательства, что многие формы земельной системы и аренды ведут к разрушительной практике.

[775] Даже если все зерно на рынке одинаково, каждая разновидность будет отвечать уникальным требованиям к затраченному труду, характеристикам созревания и сопротивляемости, что весьма важно для тех, кто эту разновидность выращивает.

[776] *Richards.* Indigenous Agricultural Revolution. P. 124.

[777] *Berry Wendell.* Whose Head Is the Farmer Using? Whose Head Is Using the Farmer? // *Wes Jackson, Wendell Berry and Bruce Coleman,* eds. Meeting the Expectations of the Land: Essays in Sustainable Agriculture and Stewardship. San Francisco: North Point Press, 1984, цит. по: *Marglin.* Farmers, Seedsmen, and Scientists. P. 32.

[778] *Berry*. *The Unsettling of America*. P. 87. Я не считаю себя хорошим фермером в смысле Берри, но в трехакровом овечьем пастбище на моей маленькой ферме я могу различить по крайней мере шесть состояний почвы. Четыре из них кажутся непосредственно связанными с дренажом, а еще два как будто отражают наклон, солнечный свет и длительное влияние прошлого использования.

[779] *Anderson*. *Plants, Man, and Life*. P. 146.

[780] *Howard*. *An Agricultural Testament*. P. 185—186.

[781] Там же, p. 196.

[782] См.: *Chayanov*. *The Theory of Peasant Economy*. P. 53-194.

[783] По крайней мере, мы можем быть уверены, что он — лучший эксперт, поскольку дело касается его собственных интересов, независимо от того, полностью он уверен в них или нет.

[784] *Jan Douwe van der Ploeg*. *Potatoes and Knowledge* // *Mark Hobart*, ed. *An Anthropological Critique of Development*. London: Routledge, 1993. P. 209—227. Я признателен Стивену Гудмену за то, что он обратил мое внимание на эту работу.

[785] Сравни «кустарность» с термином «метис», который рассматривается в гл. 9.

[786] Можно понять, почему логика научного сельского хозяйства делает сторонников расширения непримиримыми врагами смешанного земледелия: для научного метода они вносят слишком много переменных в модель.

[787] *Van der Ploeg*. *Potatoes and Knowledge*. P. 213.

[788] В некотором смысле ирригация, стандартные удобрения, оранжереи, парники, гибридизация и клонирование представляют собой способы приспособления климата и окружающей среды к урожаю, а не наоборот. Все перечисленное Вернон В. Руттан назвал «заместителями земли». См.: *Constraints on Design of Sustainable Systems of Agricultural Production* // *Ecological Economics*. 1994. №10. P. 209—219.

[789] Одни сельскохозяйственные среды лучше поддаются абстрактной обработке, чем другие. С хорошо увлажненными богатыми почвами поймы, не подверженными эрозии, можно до известной степени обращаться как с научной абстракцией, а к хрупким, засушливым склонам, подверженным осыпанию и эрозии, необходимо относиться с большой осторожностью.

[790] *Yaney*. *The Urge to Mobilize*. P. 445.

[791] *Van der Ploeg*. *Potatoes and Knowledge*. P. 222. Автор не определяет точных причин снижения урожая. Возможно, что настоятельно рекомендуемая монокультурность новой разновидности вызывает рост популяций вредителей и болезней, что она поглощает из

почвы важные питательные вещества или повреждает ее структурные свойства, или генотип теряет свою энергию за два-три поколения.

[792] Это можно сравнить с открытием витаминов, в свое время важным и крупным достижением, которым теперь пользуются массы не нуждающихся в них людей, в дозировках, заставляющих вспомнить, что некоторые наши предки чувствовали себя защищенными, нося гирлянды чеснока вокруг шеи.

[793] *Howard. An Agricultural Testament. P. 221.*

[794] Там же, p. 160. Ричардс в своей работе *Indigenous Agricultural Revolution*, соглашается с этим: «Ни один студент не способен советовать фермерам изменить их методы ведения сельского хозяйства, пока он не приобретет надежное знание проблем из первых рук. Никто не доверит пилоту вести самолет на основе одного только знания учебника. Почему фермер должен дать право контроля и совета тому, кто, по всей вероятности, никогда прежде фермерством не занимался?» (p. 157).

[795] *Howard, An Agricultural Testament. P. 116.*

[796] См.: *Timofeev Lev. Soviet Peasants, or The Peasants' Art of Starving / Trans. Jean Alexander and Victor Zaslavsky, ed. New York: Telos Press, 1985*, проникательное обсуждение экономики частного участка. Исключение составляла, возможно, говядина, но поставки свинины, баранины и куриного мяса в значительной степени обеспечивались частными участками или другими источниками вне государственных каналов.

[797] См.: *Uchitelle Louis. Decatur // New York Times. 1993. June 13. P. C1.*

[798] *Certeau Michel de. The Practice of Everyday Life (Arts de faire: Le pratique du quotidien) / Trans. Steven Rendall. Berkeley: University of California Press, 1984.* См. также: *Ranciere Jacques. The Names of History: On the Poetics of Knowledge / Trans. Hassan Melehy. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1994.*

[799] *Detienne Marcel, Vernant Jean-Pierre. Cunning Intelligence in Greek Culture and Society / Trans. Janet Lloyd. Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press, 1978*, оригинал опубликован по-французски в *Les ruses d'intelligence: La metis des grecs. Paris: Flammarion, 1974.*

[800] Версия истории, которую я знаю, кажется, не определяет разновидности дуба, был ли он белым, красным, крупноплодным или каким-нибудь другим, или вид белки, которая была, наверное, обычной. Американские аборигены, вероятно, могли определить такие детали по контексту.

[801] В моем обращении к советам альманаха я игнорирую тот факт, что европейские поселенцы быстро разрабатывали свои собственные практические правила и как всякие фермеры обращали внимание на то, что делали другие земледельцы. Никто обычно не хочет первым пахать и сажать, но не хочет быть и последним.

[802] Цит. по: *Hacking Ian. The Taming of Chance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Р. 62.* Обратите внимание, что даже в формуле Кьютелета вычисления должны начинаться с непредсказуемого случая: «последний мороз». Так как дата последнего мороза может быть известна только ретроспективно, формула Кьютелета не может служить полезным руководством к действию.

[803] Эти термины, кажется мне, ограничивают такое знание «традиционными» или «отсталыми» людьми, но я хочу подчеркнуть, что эти навыки неявно существуют в наиболее современных из действий, совершаются ли они на фабрике или в научно-исследовательской лаборатории. «Местное знание» и «практическое знание» лучше выражают смысл, но оба термина кажутся слишком ограниченными и статическими, чтобы отобразить постоянное изменение, динамический аспект метиса.

Термин пришел к нам из греческой мифологии. Метис, первая невеста Зевса, обманула Хроноса, дав ему проглотить траву, заставившую его извергнуть старших братьев Зевса, которых Хронос проглотил, боясь, что они восстанут против него. Зевс в свою очередь проглотил Метис, таким образом присвоив себе весь ее ум и хитрость прежде, чем она могла родить Афину. Афина была рождена из бедра Зевса.

[804] Различие между первыми, неуклюжими шагами малыша и походкой двухлетнего ребенка показывает меру сложности и необходимость «обучения на рабочем месте» для овладения таким очевидно простым навыком.

[805] Во время войны в Заливе со всех континентов были набраны команды, не обладающие достаточным опытом, чтобы справиться с беспрецедентным числом пожаров. Было испытано очень много новых методов и получено много нового полевого опыта. Одна команда была вынуждена использовать двигатель реактивного самолета (а не динамит или воду), чтобы буквально «задушить» пожар в устье скважины, как будто это была свеча на пироге в день рождения.

[806] Отчасти этот аспект командных спортивных состязаний делает результаты непредсказуемыми. То есть команда А может обычно побеждать команду В, а команда В может обычно побеждать команду С, но из-за специфического отношения навыков между командами А и С команда С может часто побеждать команду А.

[807] Даосизм подчеркивает этот вид знания и навыка. Сравните наблюдение Цирса с наблюдением Чжуан Цзы: «Повар Тинг отложил нож и ответил. Вот о чем забочусь — Путь, который идет вне навыка. Когда я начал разделять волов, все, что я мог видеть, был сам вол.

После трех лет я больше не видел целого вола. А теперь — теперь я ведом этим духом и не смотрю глазами. Воспринимаю и понимаю, где остановиться, а где продолжать. Я иду за природой, веду нож там, где

открывается путь, следуя за вещами, как они есть. Так что я никогда не перерезаю даже самой маленькой связки или сухожилия, я только расчленяю» (*Chuang Tzu*. Basic Writings / Trans. Burton Watson. New York: Columbia University Press, 1964. P. 47).

[808] *Oakeshott Michael*. Rationalism in Politics and Other Essays. New York: Basic Books, 1962. Как консервативный мыслитель в духе Берка, Оукшот стремится быть апологетом того, что прошлое завещало настоящему в смысле власти, привилегии и собственности. С другой стороны, его критика полностью рационалистических схем проекта человеческой жизни и его понимание непредвиденных обстоятельств практики пронизательны и о многом говорят.

[809] *Nussbaum Martha C*. The Fragility of Goodness: Luck and Ethics in Greek Tragedy and Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 302. Нуссбаум особенно интересуется различиями между моральными системами, которые учитывают страсти и привязанности человеческой жизни, и закрытыми, самодовлеющими моральными системами, которые достигают «моральной безопасности и рациональной власти» за счет всей человеческой жизни. Платон, если понимать определенным образом «Пир», является образцом последнего, а Аристотель — образец первого.

[810] Я чрезвычайно обязан этим блестящим сравнением докторской диссертации *Ammarell Gene*. Bugis Navigation (Ph.D. diss. Department of Anthropology, Yale University, 1994). Анализ Аммарелла традиционных бугисских навигационных методов — наиболее четкое понимание местного технического знания, с которым я столкнулся.

[811] Сравни знание лоцмана со следующим наблюдением *Bruce Chatwin's* (Songlines. London: Jonathan Cape, 1987): «Сущностью Австралии.. было сочетание микроклимата, различных минералов в почве и различных растений и животных. Человек, живущий в одной какой-то части пустыни, будет знать ее флору и фауну. Он знает, какие растения там растут. Он знает, где вода. Он знает, где под землей находятся клубни. Другими словами, зная все на своей территории, он может всегда рассчитывать на выживание... Но если завязать ему глаза и перевезти в другую часть страны,... он может потеряться и умереть с голоду» (p. 269).

[812] В дальнейшем изложении я всецело полагаюсь на обсуждения в: *Nussbaum*. The Fragility of Goodness, а также *Marglin Stephen A*. Losing Touch: The Cultural Conditions of Worker Accommodation and Resistance // Frederique Apffel Marglin and Stephen A. Marglin, eds., Dominating Knowledge: Development, Culture, and Resistance. Oxford: Clarendon, 1990. P. 217—282. Доводы Марглина были изложены в двух последовательных работах: *Farmers, Seedsmen, and Scientists: Systems of Agriculture and Systems of Knowledge* (неопубликованная статья, май 1991 г., переработана в марте 1992 г.); *Economics and the Social Construction of the Economy* // Stephen Gudeman and Stephen A. Marglin, eds. *People's Ecology, People's Economy* (в печати). Читатели обоих текстов обратят внимание на различное использование Нуссбаум и Марглином термина «техне». Для Нуссбаум техне аналогичен эпистеме, по крайней мере, в работах Платона, но оба термина резко отличаются от метиса, или практического знания. Марглин использует слово «techne» («Т/знание») почти таким же

способом, каким я использую «метис», и резко отличает это слово от «episteme» (Е/знание). Я решил принять терминологию Нуссбаум, которая убедила меня, что ее использование имеет более сильное основание в оригинальных текстах Платона и Аристотеля. Пьер Видаль-Наке также поддерживает понимание Нуссбаум: «Как справедливо отмечает Дж. Камбиано, в платоническом представлении эпистеме, динамис и техне включаются в систему концепций, которые взаимно укрепляют друг друга, — пишет он. — Республика, например, принимает под контроль математики подразделения, составленные из техне, дианойи и эпистеме: навыки, интеллектуальные процессы и науки (The Black Hunter: Forms of Thought and Forms of Society in the Greek World / Trans. Andrew Szegedy-Maszak. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1986. P. 228). Даже в этом случае те, кто знакомы с аргументацией Марглина, обратят внимание, как, обрисовывая формальные сравнения, я положился на его противопоставления, не используя его термины.

[813] Насколько я помню, это справедливо только на уровне моря, как со стандартной температурой для точки кипения воды. Следовательно, постоянство и универсальное соглашение фактически связаны с зависимостью от высоты.

[814] Цит. по: *Nussbaum*. The Fragility of Goodness. P. 95.

[815] Существует большая и быстро возрастающая литература, посвященная практике или этнометодологии науки, особенно лабораторному эксперименту. В большинстве таких публикаций подчеркивается различие между фактической научной практикой, с одной стороны, и ее кодифицируемой формой (в статьях и сообщениях лаборатории, например), с другой. Введение в эту литературу см.: *Latour Bruno*. Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society. Cambridge: Harvard University Press, 1987; *Hacking Ian*. The Self-Vindication of the Laboratory Sciences // Andrew Pickering, ed. Science as Practice and Culture. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 29—64; *Pickering Andrew*. From Science as Knowledge to Science as Practice. Там же, p. 1—26. См. также: *Pickering*. Objectivity and the Mangle of Practice // Allan Megill, ed. Rethinking Objectivity. Durham: Duke University Press, 1994. P. 109-125.

[816] *Marglin*. Losing Touch. P. 234.

[817] Различные способы осмысления этой философской проблематики обсуждаются в *Polanyi Michael*. Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1958.

[818] *Detienne, Vernant*. Cunning Intelligence. P. 3—4.

[819] *Nussbaum*. The Fragility of Goodness. Chaps. 5 and 6.

[820] Там же, p. 238.

[821] Я использую форму мужского рода, поскольку Платон говорит о том, что самая высокая форма любви — это любовь между мужчинами и мальчиками.

[822] Музыка, в некотором смысле, чистая форма, но Платон относился с глубоким подозрением к эмоциональной привлекательности музыки и фактически полагал, что идеальная республика должна запретить некоторые ее виды.

[823] Критика социологии могла бы взять это наблюдение за отправную точку. Заимствуя престиж научного языка и методов у биологических наук, многие социологи попытались воспроизвести объективный, точный и строго воспроизводимый набор методов, который дает беспристрастные и количественные ответы. Таким образом, в большинстве видов формального политического анализа и анализа сравнения пользы с затратами пытаются путем героических предположений и неправдоподобной метрики для сопоставления несоизмеримых переменных дать количественный ответ на трудные вопросы. В результате беспристрастность и воспроизводимость достигаются за счет точности. Краткий и убедительный анализ этих направлений можно найти в: *Porter Theodore M. Objectivity as Standardization: The Rhetoric of Impersonality in Measurement, Statistics, and Cost-Benefit Analysis* // Allan Megill, ed. *Rethinking Objectivity*. Durham: Duke University Press, 1994. P. 197—237.

[824] *Marglin*. *Farmers, Seedsmen, and Scientists*. P. 46.

[825] *Bentham Jeremy*. *Pauper Management Improved*, cited in Nussbaum. *The Fragility of Goodness*. P. 89.

[826] См.: *Hacking*. *The Taming of Chance*. Уоррен Вивер давно уже различал то, что он называл «дезорганизованной сложностью», с которой можно иметь дело благодаря статистическим методам, учитывающим средние результаты, и «организованной сложностью» (особенно в органических системах), которая не поддается таким методам, поскольку сложность неслучайных, системных отношений не позволяет нам полностью понять эффекты даже первого порядка вмешательства, не говоря уже о втором или третьем (*Science and Complexity* // *American Scientist*. 1948. Vol. 36. P. 536—544).

[827] *Marglin*. *Economics and the Social Construction of the Economy*. P. 44—45.

[828] Но если фокусировать внимание на экономике, все-таки можно кое-чего добиться. Об этом свидетельствуют усилия Уильяма Д. Нордхауса справиться с такими экологическими проблемами, как глобальное потепление, часто с приемлемой точностью. См.: *Nordhaus*. *To Slow or Not to Slow: The Economics of the Greenhouse Effect* // *Economic Journal*. 1991. July. P. 920—937.

[829] *Marglin*. *Economics and the Social Construction of the Economy*. P. 31. Марглин также описывает и подвергает критическому анализу попытки в пределах эпистемической экономики иметь дело с такими проблемами, как общественное благо, стабильность и неопределенность. Фридрих Хаек скептически относился к таким попыткам: «То заблуждение, что продвижение теоретического знания позволит нам уменьшить сложные взаимосвязи и свести их к установлению конкретных фактов, часто ведет к новым научным ошибкам... Такие ошибки возникают в значительной степени из-за претензий на знания, которыми на деле никто не обладает и которое даже прогресс науки обеспечит не скоро»

(Studies in Philosophy, Economics, and Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1967. P. 197).

[830] В крайнем варианте эта стратегия аналогична прослеживанию числа жертв во время вьетнамской войны — метод, который предлагал по крайней мере одну точную меру, как считали, для военного прогресса.

[831] *Nussbaum*. The Fragility of Goodness. P. 99.

[832] Там же, p. 302.

[833] Там же, p. 125. Таким образом, в «Федре» Сократ, устами которого говорит Платон, сожалеет об изобретении письма и заявляет, что книги не могут отвечать на вопросы. Он приводит доводы в пользу органического единства произведения искусства, чьи аргументы и стиль должны принять во внимание предполагаемую аудиторию. В своем «Седьмом письме» Платон пишет, что его самые глубокие поучения еще не написаны. *Rutherford R.B.* The Art of Plato: Ten Essays in Platonic Interpretation. London: Duckworth, 1996.

[834] См.: *Conklin Harold*. Hanunoo Agriculture: A Report on an Integral System of Shifting Cultivation in the Philippines. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1957.

[835] *Levi-Strauss Claude*. La pensee sauvage. Paris: Plon, 1962.

[836] Но как только трактор появился (особенно мощный трактор), он был изобретательно усовершенствован фермерами и механиками, чтобы служить целям, которые его изобретатели и вообразить не могли.

[837] Ближе к концу главы я расскажу в связи с этим, как малайский крестьянин избавил дерево манго от нашествия рыжих муравьев.

[838] *Hobby Gladys L.* Penicillin: Meeting the Challenge. New Haven: Yale University Press, 1985.

[839] Анил Гупта, статья, представленная на съезд под названием «Agrarian Questions: The Politics of Farming Anno 1995». May 22—24. 1995. Wageningen, The Netherlands. Тот факт, что за прошлые два или три десятилетия научно-исследовательские лаборатории начали инвентаризировать и изучать большое число традиционных лекарств, — признак большого числа результатов, которые метис завещал современной медицине и фармакологии. О вопросе права собственности на такие изделия см.: *Kloppenbergh Jack Ralph*. Jr., First the Seed: The Political Economy of Plant Biotechnology, 1492-2000. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

[840] *Defoe Daniel*. Journal of the Plague Year (1722; Harmondsworth: Penguin, 1966). Стоит отметить, что эти хитрости больше подходили богатым, чем бедным. В результате чума косила большей частью бедных лондонцев.

[841] *Marglin Frederique Apffel*. Smallpox in Two Systems of Knowledge // Marglin and Marglin, Dominating Knowledge. P. 102—144.

[842] Существуют различные модели научной медицины, и некоторые из них требуют существенно иного взгляда, чем стандарт аллопатической практики. Дарвиновская медицина смотрит на адаптивные функции иначе, чем на патологические состояния. Один из примеров — ранний токсикоз у многих женщин в течение первой трети срока беременности. Многие объясняют это адаптивным отторжением пищевых продуктов, особенно плодов и овощей, которые наиболее вероятно содержат токсины, вредные для зародыша. Другим примером может служить жар во время обычного гриппа или простуды, который, как думают, является адаптивным механизмом для вызова элементов иммунной системы, чтобы сразиться с инфекцией. Если признать дарвиновский взгляд справедливым, следует ответить на вопрос, каковы полезные или, точнее, адаптивные функции у данного медицинского состояния. Конечно, взгляд на заболевания растений под этим углом зрения мог бы привести к новому пониманию. Доступное введение в эту проблематику см.: *Nesse Randolph M., Williams George C. Evolution and Healing: The New Science of Darwinian Medicine*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1995.

[843] В изложении Ф.А. Марглина многое связано с несомненно хорошо направленными, но принудительными усилиями британцев для прекращения оспопрививания и замены его вакцинацией, так же как и народное сопротивление этим усилиям. Марглин предполагает, что британцы довольно быстро заменили оспопрививание вакцинацией, но Сумит Гуха, индийский коллега, также изучавший этот вопрос, сомневается, что у британцев были персонал и власть уничтожить оспопрививание так быстро.

[844] *Hopkins Donald R. Princes and Peasants: Smallpox in History*. Chicago: University of Chicago Press, 1983. P. 77, цит. по: *Marglin. Losing Touch*. P. 112. О научной карьере вакцинации и ее применении к сибирской язве и бешенству см.: *Geison Gerald L. The Private Science of Louis Pasteur*. Princeton: Princeton University Press, 1995.

[845] Как всегда бывает с болезнями, которые кажутся неизлечимыми, буквально тысячи специалистов конкурировали за право их лечения или предупреждения.

[846] *Howard Albert. An Agricultural Testament*. London: Oxford University Press, 1940. P. 144 (курсив оригинала). Говард перефразирует здесь работу Лоудермилка, и хотя он не дает ссылку, я полагаю, что имеется в виду А.В.С. Лоудермилк, который посетил Базутолан в 1949 г. и бумаги которого находятся в мемориальной библиотеке Стерлинга Йельского университета.

[847] Что касается реактивных двигателей, работа которых «остается печально известным примером неуверенности в их дальнейшем поведении» и которые должны регулироваться инженерами с большим опытом после испытания их поведения в полете, см.: *Rosenberg Nathan. Inside the Black Box: Technology and Economics*. New York: Cambridge University Press, 1982. P. 120-141. Розенберг поясняет, что пределы научной методологии в этом случае ограничены невозможностью предсказать взаимодействие огромного числа независимых переменных (включая различные технологии) при работе реактивного двигателя. См. также: *Arrow Kenneth. The Economics of Learning by Doing // Review of Economic Studies*. 1962. June. P. 45—73.

[848] *Lindblom Charles E.* The Science of Muddling Through // *Public Administration Review*. 1959. № 19 (Spring). P. 79-88. Через 20 лет после того, как эта статья появилась, Линдблом расширил аргументацию в другой статье с броским названием: «Still Muddling, Not Yet Through». См.: *Lindblom. Democracy and the Market System*. Oslo: Norwegian University Press, 1988. P. 237—259.

[849] *Lindblom*. Still Muddling, Not Yet Through.

[850] *Hirschman Albert O.* The Search for Paradigms as a Hindrance to Understanding // *World Politics*. 1970. №22 (April). P. 243.

[851] Неявное знание — основной элемент дискурса в философии и психологии познания. См., например: *Ryle Gilbert*. *Concept of the Mind* New York: Barnes and Noble, 1949, чье различие между «знанием, как» и «знанием, что» аналогично моему различию метиса и эпистеме, а также *Bruner Jerome*. *On Knowing: Essays for the Left Hand*. Cambridge: Belknap Press, Harvard University Press, 1962.

[852] Передачи в баскетболе можно изобразить схематически и даже преподавать, но способность делать их в движении и натиске реальной игры, увы, совсем другое дело.

[853] Подобная история существует о человеке, умиравшем в больнице Чикаго от болезни, которую врачи не могли диагностировать. Хотя они знали, что в поездках его за границу он мог подхватить тропическую болезнь, их тесты и исследования были напрасны. Однажды опытный доктор из Индии, проходя по палате с коллегой, вдруг остановился, потянул воздух и сказал: «Здесь лежит человек с X» (я не помню название болезни). Он был прав, но, к сожалению, пациента спасти уже не удалось.

[854] *Howard*. *An Agricultural Testament*. P. 29—30.

[855] Марглин заметил, что слово «искусный» несет идею опытного знания ремесла вместе с образом «хитрости», что и означает «метис». См.: *Economics and the Social Construction of the Economy*. P. 60.

[856] Бугисские мореплаватели — исключительно проницательные наблюдатели своей среды — моря, собрали великое множество признаков, позволяющих предсказывать погоду, ветер, подход к берегу и потоки. Преобладающий цвет радуги имеет свой смысл: желтое означает, что будет много дождей, синее — сильный ветер. Утренняя радуга на северо-западе указывает на начало западного муссона. Если рельс (по которому бьют) гудит «кеч, кеч, кеч», это означает изменение ветра. Когда птицы парят высоко, не позднее чем через два дня будет дождь. Многие из этих надежных признаков, наверное, можно было бы объяснить и «с научной точки зрения», но они служили быстрыми, точными, а иногда и спасительными сигналами для целых поколений.

[857] *Ammarell*. *Bugis Navigation*. Chap. 5. P. 220—282.

[858] Альтернативой, темой все возрастающих публикаций, является термин «местное знание», или «местное техническое знание». Хотя я не имею ничего против него, поскольку

он указывает на навыки и опыт уже находящихся во владении субъекта схем развития, в чьих-то руках это означает нечто отдельное, самодостаточное и оппозиционно настроенное в отношении современного научного знания, в то время как фактически оно постоянно изменяется благодаря экспериментированию и контактам с внешней средой. Два исключительно пронизательных критических анализа термина см.: *Gupta Akil*. The Location of “the Indigenous” in Critiques of Modernity // Ninety-First Annual Meeting of the American Anthropological Association. San Francisco, 1992. Dec. 2—6; *Agrawal Arun*. Indigenous and Scientific Knowledge // Indigenous Knowledge and Development Monitor. 1996. Vol. 4, №1 (April). P. 1—11, и комментарии там. См. также: *Agrawal*. Dismantling the Divide Between Indigenous and Scientific Knowledge // Development and Change. 1995. Vol. 26, №3. P. 413—439.

[859] Основные аргументы по этому поводу см.: *Hobsbawm Eric, Ranger T.O.* The Invention of Tradition. New York: Cambridge University Press, 1983. Хотя Хобсбоум и Рейнджер больше заняты традициями, «изобретенными» элитами для того, чтобы узаконить свое правление, их общее мнение о недостаточной старине многих так называемых традиций хорошо устоялось.

[860] Я не говорю здесь о таких связанных проблемах, когда люди с готовностью отказываются от привычек и норм, стоящих близко к центру их самоидентификации: ритуалах смерти, религиозных убеждениях, идей о дружбе и т. д. Один из наиболее любопытных и важных аспектов адаптации состоит в том, что бедные и маргинальные часто идут в авангарде инноваций, которые не требуют капитала. Это не удивительно, поскольку они полагают, что для бедных азартная игра имеет смысл, если их текущая практика не дает хорошего результата. Иногда, когда целое сообщество или культура испытывают подавляющее чувство бессилия, когда его категории больше не имеют смысла в мире, такие азартные игры длятся тысячелетия, обрастают пророками, указывающими новый путь. Колониальное завоевание доиндустриальных народов, крестьянская война в Германии во время Реформации, гражданская война в Англии и Французская Революция, кажется, принадлежат к этой категории.

[861] *Ferguson James*. The Anti-Politics Machine: Development, Depoliticization, and Bureaucratic Power in Lesotho. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

[862] См. тщательную разработку концепции гибридизации Артуро Эскобаром в Marglin and Gudeman, People’s Economy, People’s Ecology.

[863] *Oakeshott*. Rationalism in Politics // Rationalism in Politics. P. 31.

[864] *Oakeshott*. The Tower of Baal // Rationalism in Politics. P. 64.

[865] Если в таких обществах новации, чтобы быть принятыми, должны быть совместимы с традицией, это — еще одна причина пластичности традиции.

[866] Доступ к кодифицируемому эпистемическому знанию резко ограничен и такими социальными метками, как богатство, род, социальное положение, а в развитых странах еще и регион. Различие состоит в том, что в развитых обществах в принципе тайны медицины, науки, инженерии, экологии и т. д. открыты, доступны всем для использования и

изменения.

[867] Само собой разумеется, что постоянно создаются новые формы метиса. В эту категорию попадает и компьютерное хулиганство. Метис, как должно быть вполне ясно, вездесущ, он существует в современном обществе и в менее современных, и, возможно, критическое различие — то, что в сравнении с доиндустриальными обществами современные общества особенно уверены в кодифицируемом, эпистемическом знании, передаваемом через формальное обучение.

[868] *Ammarell*. Bugis Navigation. P. 372.

[869] Несомненно, долгое ученичество было не только необходимым для обучения молодого ремесленника, но и тонко замаскированной формой эксплуатации, предназначенной увеличить прибыль владельца.

[870] Желание контроля над процессом работы — не просто предпосылка к получению прибыли; это требование, предъявляемое к способности менеджеров преобразовать процесс работы для приспособления к рынку и учета требований начальников. Кен С. Кустерер называет контроль над производственным процессом «способностью фирмы править».

См.: *Kusterer*. Know-How on the Job: The Important Working Knowledge of «Unskilled» Workers. Boulder: Westview Press, 1978.

[871] *Marglin*. Losing Touch. P. 220.

[872] Там же, p. 222. Но, как вскоре обнаружили капиталисты, одно из преимуществ такой системы производства состояло в том, что она была менее подвержена крупномасштабным индустриальным забастовкам и поломкам оборудования.

[873] *Taylor*, цит. там же, p. 220.

[874] Как замечает Марглин, «только краткий конспект знания рабочих в форме эпистеме, к которому один менеджмент имеет доступ, обеспечит устойчивое основание для организационного контроля» (там же, p. 247).

[875] *Noble David F.* Forces of Production: A Social History of Automation. New York: Oxford Press, 1984. P. 250, цит. там же, p. 248.

[876] *Noble*. Forces of Production. P. 277, цит. по: *Marglin*. Losing Touch. P. 250.

[877] Цит. по: Know-How on the Job. P. 50.

[878] Вот почему до подоходного налога администраторы более старых систем налогообложения считали, что легче всего оценивать налоги, полагаясь исключительно на факт постоянного владения землей или реальной собственностью.

- [879] Область социологии, занимающаяся анализом главного агента, посвящена различным методам, с помощью которых человека можно убедить делать то, чего от него хотят другие. Понятно, что самое непосредственное применение ее выводы находят в науке управления.
- [880] *Watts Michael J.* Life Under Contract: Contract Farming, Agrarian Restructuring, and Flexible Accumulation // Michael J. Watts and Peter O. Little, eds. *Living Under Contract: Contract Farming and Agrarian Transformation in Sub-Saharan Africa*. Madison: University of Wisconsin Press, 1974. P. 21-77. См. также: *Pred Allan* and Watts Michael J. *Reworking Modernity: Capitalism and Symbolic Discontent*. New Brunswick: Rutgers University Press, 1992.
- [881] Такая система включает не только производство цыплят, но и фермы, которые выращивают некоторые виды продуктов питания. Контрактное сельское хозяйство было широко распространено в третьем мире для овощеводства, а недавно и на разведение свиней.
- [882] Однородность достигнута вначале, конечно, посредством научного разведения.
- [883] Цит. по: *Oakeshott*. *Rationalism in Politics*. P. 20.
- [884] Цит. там же, p. 5.
- [885] Воспринимая то невероятное благодушие, с которым Оукшот расценивает пришедшее к нему из прошлого наследие привычек, способов поведения, морали, практически невозможно не задаться вопросом: а могли ли бы евреи, женщины, ирландцы или рабочий класс в целом чувствовать себя столь же одаренными историей, как и этот оксфордский преподаватель?
- [886] *Marglin Stephen A.* Economics and the Social Construction of the Economy // Stephen Gudeman and Stephen Marglin, eds. *People's Ecology, People's Economy* (в печати).
- [887] *Hirschman Albert O.* The Search for Paradigms as a Hindrance to Understanding // *World Politics*. 1970. №22 (April). P. 239. В другом месте Хиршман рассматривает вообще задачи социологии таким же способом: «Но после того, как столь многие пророчества потерпели неудачу, ведь не в интересах социологии пытаться охватить сложность, быть жертвой требования прогнозирующей силы?» (*Rival Interpretations of Market Society: Civilizing, Destructive, or Feeble?* // *Journal of Economic Literature*. 1982. №20 [Dec]. P. 1463—1484).
- [888] Цит. по: *Penrose Roger*. The Great Diversifier // A review of Freeman Dyson, *From Eros to Gaia*, in the *New York Review of Books*. 1998. March 4. P. 5.
- [889] Как и все чисто практические правила, это правило не абсолютно. Оно не годится, например, если случилось несчастье и необходимо быстро принимать решение.
- [890] Это, как мне кажется, самый сильный аргумент против высшей меры наказания для тех, кого нельзя убедить другими аргументами.

[891] *Leopold Aldo*. цит. по: *Worster Donald*. *Nature's Economy*, 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 1994. P. 289.

[892] Типичное социологическое решение проблем этого вида состоит в том, чтобы превратить их в количественное упражнение, скажем, опрашивая граждан, для того чтобы оценить благосостояние сообщества по какой-то шкале.

[893] «Все становится кристально ясным после того, как вы свели реальность к одному-единственному из тысячи ее аспектов. Вы знаете, что делать... К тому же есть совершенная шкала для измерения степени успеха или неудачи.. Дело в том, что реальная сила теории состоит в безжалостном упрощении, которое превосходно переходит в умственные образы, созданные феноменальными успехами науки. Сила науки также проистекает от редукции действительности к тому или другому из многих ее аспектов, прежде всего редукции качества к количеству» (*Schumacher E.F. Small Is Beautiful: A Study of Economics as if People Mattered*. London: Blond and Briggs, 1973. P. 272—273).

[894] См.: *John Brinckerhoff Jackson*. *Sense of Place, a Sense of Time*. New Haven: Yale University Press, 1994. P. 190.

[895] Этим пониманием я во многом обязан Colin Ward's *Anarchy in Action*. London: Freedom Press, 1988. P. 110—125.

[896] Личное впечатление на первом съезде ассоциации ученых-аграриев «Аграрная реформа в СССР», проходившего в Москве 24—28 июня 1991 г.

[897] *Müller Birgit*. *Toward an Alternative Culture of Work: Political Idealism and Economic Practices in a Berlin Collective Enterprise*. Boulder: Westview Press, 1991. P. 51—82.

[898] *Daly Herman E*. *Policies for Sustainable Development // Program in Agrarian Studies*, Yale University, New Haven, 1996, Febr. 9. P. 4.

[899] Там же, p. 12—13. Дэли добавляет: «В пределе все другие разновидности становятся культивируемым естественным капиталом, разводимым, управляемым при меньшем населении, чтобы оставить больше места для людей и их мебели. Инструментальными ценностями вроде избыточности, способности к восстановлению, стабильности, надежности пришлось бы пожертвовать вместе с присущей человеческой разновидности ценностью разумной жизни в интересах «эффективности», определенной как нечто увеличивающее человеческий масштаб» (p. 13).

[900] Я благодарен моему коллеге Аруну Агравалу за то, что он подчеркнул это обстоятельство.

[901] Классическую разработку этого аргумента, эмпирически основанного на многих случаях, можно найти в: *Netting Robert M*. *Smallholders, Householders: Farm Families and the Ecology of Intensive, Sustainable Agriculture*. Stanford: Stanford University Press, 1993.

[902] См. важную книгу: *Mingione Enzo*. *Fragmented Societies: A Sociology of Economic Life Beyond the Market Paradigm*. Oxford: Basil Blackwell, 1991.

[903] *Putnam Robert*. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.

[904] Этот порядок имен павших, на котором настаивала Майя Лин, вызвал большую полемику во время постройки Мемориала.

[905] Около Вьетнамского Мемориала стоит скульптурная группа, изображающая небольшую команду солдат, несущих раненого товарища. Эта группа была изначально предложена многими организациями ветеранов, которые выступили против существующего памятника.

[906] Иносказательно сопоставимая логика может быть применена к детским площадкам, см.: *Play as an Anarchist Parable*. Chap. 10 in Ward, *Anarchy in Action*. P. 88—94.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Фотография из собрания П. Марка С. Эштона. С разрешения П. Марка С. Эштона.

Рис. 2. Фотография Анджело Ломео. С разрешения фотографа Булати Ломео.

Рис. 3-6. Из: *George Yaney*. *The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia, 1861—1930*. Urbana: University of Illinois Press, 1982. P. 147, 149, 148, 150. Copyright 1982 by the Board of Trustees of the University of Illinois. Использовано с разрешения университета Иллинойса.

Рис. 7. Фотография Алекса С. Маклина из: *James Corner and MacLean*. *Taking Measures Across the American Landscape*. New Haven: Yale University Press, 1996. P. 51. С разрешения Алекса С. Маклина.

Рис. 8. Из: *Mark Girouard*. *Cities and People: A Social and Architectural History*. New Haven: Yale University Press, 1985. P. 91. С разрешения города Брюгге.

Рис. 9. Карта из Чикагского Исторического общества. Использована с разрешения Чикагского Исторического общества.

Рис. 10 Карта из: *A. Alphand*. *Les promenades de Paris 2 vols (Paris 1867—1873)*, plates 11 and 12.

Рис. 13. Фотография карты с выставки «Голодная зима и освобождение Амстердама», Амстердамский исторический музей, 1995 г. С разрешения Амстердамского исторического музея.

Рис. 14-17. Из: *Le Corbusier*. *The Radiant City* / Trans. Pamela Knight, 1933. New York: Orion Press, 1964. P. 204, 220, 225, 149.

Рис. 18. План Лючио Коста перепечатан из: Lawrence Vale, *Architecture Power, and National Identity*. New Haven: Yale University Press, 1992. P. 118.

Рис. 19—26. Фотографии Джеймса Холстона. Из: *Holston. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasilia*. Chicago: University of Chicago Press, 1989. P. 100, 102, 132, 313. Рис. 23 — фотография Абриля Имаенса / Карлоса Фененха. С разрешения Джеймса Холстона.

Рис. 27. Фотография из: *Ravi Kalia. Chandigarh: In Search of an Identity*. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1987. P. 97. Copyright 1987 by the Board of Trustees, Southern Illinois University. Использовано с разрешения попечительского совета университета Южного Иллинойса.

Рис. 28—30. План и фотографии печатаются с разрешения Теодора Шанина.

Рис. 31. *Jannik Boesen, Birgit Storgaard Madsen, Tony Moody. Ujamaa: Socialism from Above*. Uppsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1977. P. 178. Использовано с разрешения издателей.

Рис. 32. *John M. Cohen and Nils-Ivar Isaksson. Villagization in Ethiopia's Arsi Region // Journal of Modern African Studies*. 1987. Vol. 15, №3. P. 450. Воспроизведено с разрешения Cambridge University Press.

Рис. 33. *Jason W. Clay, Sandra Steingraber, Peter Niggli. The Spoils of Famine: Ethiopian Famine Policy and Peasant Agriculture*. Cambridge, Mass.: Cultural Survival, 1988. Report №25, P. 248. Использовано с разрешения Cultural Survival, Inc.

Рис. 34. Картина Davis Meltzer из: *James B. Billard. The Revolution in American Agriculture*, с иллюстрациями James R. Blair // *National Geographic*. 1970. Vol. 137, №2 (Еебгчару). P. 184—185. Использовано с разрешения Davis Meltzer/National Geographic Image Collection.

Рис. 35. Фотография из: *Paul Richards. Indigenous Agricultural Revolutions: Ecology and Food Production in West Africa*. London: Unwin Hyman, 1985. Pt. 3. С разрешения Пола Ричардса.

Рис. 36-37. Рисунок из: *Edgar Anderson. Plants, Man, and Life*. Boston: Little, Brown, 1952. P. 138—139. Использовано с разрешения Ботанического сада Миссури.

Версия #12

Зверобой создал 12 апреля 2025 18:44:26

Зверобой обновил 12 апреля 2025 22:10:00